

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

3  
1959



54-1



Николай Рыленков

Я знаю, ты встанешь  
На зорьке с постели,  
Услышав, что в рощу  
Грачи прилетели.

Всю ночь на опушке  
Судили-рядили,  
Под белой березкой  
Весну разбудили.

Весна улыбнулась,  
Глаза заблестели:  
— Пора за работу,  
Грачи прилетели.

Ты из дому выйдешь,  
Как будто без цели,  
А сердце-то знает:  
Грачи прилетели!

# ОХОТА и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал  
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

№ 3

МАРТ 1959



## О РАЗВИТИИ ДИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

**Н**АША великая Родина находится в полном расцвете творческих сил, твердой поступью уверенно движется к коммунизму.

Весь советский народ с величайшим энтузиазмом приступил к претворению в жизнь исторических решений XXI съезда КПСС — боевой программы построения коммунизма в нашей стране.

Одной из задач семилетнего плана, как это записано в решениях съезда, является обеспечение изобилия продуктов питания и в первую очередь мяса.

Это обязывает работников охотничьего хозяйства и всех охотников поставить на службу семилетки те ресурсы мяса диких животных и пернатой дичи, которые имеются у нас, но еще очень плохо сохраняются и используются для заготовок.

В мире нет страны, в которой запасы боровой дичи, в особенности рябчика и белой куропатки, были бы больше чем у нас.

Во многих промысловых районах их не добывают и они гибнут так же, как гибнет перестойное дерево, не принося никому пользы. Такое положение мы имеем в ряде мест, особенно в полосе тундры, в лесостепной зоне Западной Сибири и Казахстана с водоплавающей дичью. Одновременно с заготовками дичи в районах необходимо развернуть мероприятия по всемерному увеличению ее запасов там, где они подорваны. Кое-какие меры в этом направлении приняты, как например, запрещение в большинстве республик весенней охоты, но этого явно недостаточно. Ничтожно мало делается для разведения такой полевой дичи, как серая куропатка, а также для восстановления и увеличения запасов зайцев. Как известно, пушные звери, дающие ценную, легко транспортируемую продукцию, добываются в РСФСР, не более чем на половине ее территории, но и там ресурсы дичи используются для заготовок в ничтожных размерах. В охотничьих угодьях, не посещаемых промысловыми охотниками, дичь остается нетронутой.

В 1958 году в РСФСР заготовлено 1 млн. штук боровой дичи. Заготовок же водоплавающей дичи не проводилось.

О возможных, уже достигнутых ранее объемах заготовок дичи, говорят такие данные:

В 1904—1913 гг. боровой мороженой дичи перевозилось по железным дорогам в среднем за год

6,5 млн. штук. Тогда заготовки боровой дичи проводились в наибольших количествах на севере Европейской части страны и лишь в примагистральных районах Западной Сибири.

При заготовках шкурок зайцев в среднем в 10 млн. штук в год, поступление заячьего мяса составляло минимум 15 тыс. тонн.

За 1931 год, в период деятельности охотничьей кооперации (охотсоюзов), было заготовлено боровой мороженой дичи 4755 тыс. штук и водоплавающей дичи 6102 тыс. штук, а всего свыше 10 тыс. штук.

Таким образом, даже в сравнении с тридцатыми годами поступление дичи в государственные ресурсы сократилось в десять раз.

Для того, чтобы с известной приближенностью как-то назвать цифры, дающие представление о возможной добыче дичи в СССР, можно указать, что в США, на территории в несколько раз меньшей, чем наша страна, только водоплавающей дичи добывается 17—20 млн. штук в год.

Рациональное использование наших ресурсов дичи (включая мясо диких копытных и других животных) может стать одним из дополнительных источников увеличения ресурсов мяса при решении всенародной задачи — догнать и перегнать США по производству мяса на душу населения.

Интересы страны требуют коренного улучшения дичного хозяйства, приведения его в соответствие с теми новыми задачами, которые решает советский народ на путях развернутого строительства коммунизма.

В ближайшие годы можно увеличить дичные заготовки в два—три раза. Необходимо уже сейчас наладить учет добываемой дичи, что позволит лучше планировать и заготовки, и мероприятия по развитию дичного хозяйства.

И пушных зверей и боровую дичь, как правило, добывают одни и те же охотники. Надо создать им условия для успешной, продуктивной работы и прежде всего дать транспортные средства для езды к местам промысла и вывоза добытой охотничьей продукции.

Без транспортных средств вести добычу и заготовки дичи нельзя.

Как известно, уже в ближайшие годы промысловыми хозяйствами РСФСР будет добываться 2 млн.

штук боровой дичи. Но чтобы выполнить этот план, промхозы должны развернуть большую работу по привлечению к заготовкам дичи и охотников-любителей. Они могут успешно участвовать в этом деле, если промхозы окажут им организационную и практическую помощь, предоставят им нужный для промысла охотничий инвентарь.

Оснащение промхозов всем необходимым, особенно транспортными средствами,— одно из самых важных условий, благоприятствующих успешной добыче и заготовкам дичи. Охотники промхозов, также как и колхозов, в которых охотничий промысел является экономически выгодной отраслью их хозяйственной деятельности, должны будут построить разветвленную сеть охотничьих избушек с лабазами для хранения дичи, а также восстановить или построить там, где это необходимо, самолетные пути. Последнее осуществимо лишь при ликвидации обезлички в использовании охотничьих угодий и создании прямой заинтересованности каждого охотника в сохранении и увеличении запасов дичи на участке.

Необходимо немедленно начинать готовиться к развертыванию добычи и заготовок дичи уже осенью текущего года.

Освоение отдаленных, не опромышленяемых в настоящее время таежных и тундровых угодий — «таежной целины», позволит в короткий срок значительно увеличить заготовки дичи и пополнить мясные ресурсы ряда районов. Охотничьим промхозам, организуемым в отдаленных угодьях Севера, Сибири и Дальнего Востока, и колхозам основных охотничье-промысловых районов, имеющим возможности для развертывания добычи и заготовок дичи, принадлежит в этом деле большая роль.

В северных наиболее отдаленных и обычно обладающих наибольшими запасами боровой дичи районах, нужно прежде всего создать сеть хранилищ, в том числе глубинных, где дичь могла бы храниться до момента вывоза. Решающее значение здесь будет иметь также своевременное предоставление транспортных средств для вывоза дичи с пунктов добычи к местам хранения. Для этой цели возможно применение оправдавших себя в полярных районах тракторов и вездеходов с санями на прицепе. В таких удаленных центрах, как г. Норильск, целесообразно будет пользоваться самолетами и вертолетами для более быстрой доставки в город дичи, добытой в районах тундры и лесотундры Таймыра.

Применение таких видов транспорта, особенно вездеходов и вертолетов, откроет новые, большие возможности для освоения природных богатств отдаленных районов.

Заботу об организации добычи и заготовок дичи в таежных и тундровых угодьях, не осваиваемых промхозами и колхозами, а такие угодья пока преобладают, должны будут взять на себя заготовительные конторы потребительской кооперации и вездеход, где возможно, общества охотников во главе с Росохотсоюзом. Необходимо создать широкую сеть баз и сезонных приемных пунктов в глубинных охотничьих угодьях с тем, чтобы освободить охотников в этих угодьях от изнурительного труда по доставке к месту промысла продуктов, снаряжения и вывозу добытой продукции. Надо поставить дело таким образом, чтобы охотники могли на месте промысла приобрести все необходимое и здесь же на месте сдать добытую дичь.

Активное содействие обществ охотников организации добычи и заготовок дичи откроет большие возможности для охотников-любителей, которые будут участвовать в период своих отпусков в охот-

ничьем промысле,— хорошо поохотятся и отдохнут. Это поможет разрешить очень острую проблему в охотничьем хозяйстве о пополнении кадров охотников, которые сильно сократились, а охотники-любители (рабочие и служащие) интересно и с пользой проведут свои отпуска.

Добычу и заготовки боровой дичи необходимо везде, где возможно, увязать с промыслом пушных зверей.

Нужно признать, что до сих пор охотничий промысел был подчинен исключительно интересам пушных заготовок. Интересы мясо-дичных заготовок повсеместно недоучитывались, а в ряде мест и игнорировались. Потребуются усилия со стороны центральных и областных, краевых и республиканских руководящих органов, чтобы преодолеть известный консерватизм в этом деле.

Наряду с вопросами обеспечения дичного промысла кадрами охотников и перевозочными средствами для вывоза заготовленной продукции, одним из существенных моментов является снабжение охотников соответствующей одеждой, обувью, ружьями, боеприпасами, другим снаряжением и в тех случаях, когда организуется заезд в глубинные угодья — соответствующими продуктами питания.

Своевременно было бы рассмотреть вопрос о заготовительных ценах на дичь с тем, чтобы они, обеспечив нормальную оплату труда охотников, не являлись препятствием для покупки дичи потребителями из-за высокой цены.

Одним из решающих условий в деле дичезаготовок являются сохранение добытой дичи и ее доставка к железной дороге и местным пунктам потребления.

Создание на Севере промышленных центров, таких как Игарка, Норильск и т. д., новых предприятий золотой и алмазодобывающей промышленности позволяет значительную часть заготовленной дичи реализовывать на местах, без вывоза к железнодорожным магистралям. При этом потребители получат свежую дичь, вместо консервов, а заготовители будут избавлены от дальних перевозок и связанных с этим издержек, удорожающих продукт.

Заготовки водоплавающей дичи целесообразно организовать в местах ее концентрации во время осенних перелетов, когда она имеет лучшие вкусовые качества, хорошо упитана, а следовательно, и тяжеловесна. Осенью, с наступлением холодов дичь легче хранить и транспортировать. В организованных охотничьих хозяйствах, например, в ондатровых промхозах, необходимо устраивать ледники, снабжать их передвижными холодильниками для хранения и перевозки дичи. Обществам охотников, таким как Астраханское и другим, целесообразно организовать свои охотничьи дичные хозяйства, и в контакте с рыбной промышленностью, пользуясь ее складским оборудованием на месте, замораживать и хранить добытую дичь для последующей доставки потребителям. Они должны организовать охотников как местных, так и приезжих, устроить их в охотничьих угодьях на остановочных пунктах и обеспечивать их всем необходимым для охоты на водоемах. Такие вопросы должны решаться обществами охотников с соблюдением строгого режима экономии, чтобы каждый рубль, затраченный на это, был израсходован с пользой для дела.

Правильное сочетание мероприятий по воспроизводству и использованию для заготовок имеющихся запасов дичи — надежная гарантия дальнейшего развития мясодичного хозяйства в нашей стране.

## РАЦИОНАЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО ТУВЫ



Линогравюра В. Мешкова.

(г. Ачинск, Красноярский край).

### Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ

**ТУВИНСКАЯ** автономная область — богатейший край пушного зверя. По общему товарному выходу пушнины она занимает одно из видных мест в РСФСР.

Ее промысловые охотничьи угодья достигают почти 13 млн. га. В доходах ряда колхозов таежных и лесных районов — Тоджинского, Каа-Хемского, Тес-Хемского — охотничий промысел имеет решающее значение. Сельхозартели имени Первого мая и «Советская Тува», Тоджинского района, «Тере-Холь», Каа-Хемского района, ежегодно сдают пушнины более чем на 3 млн. рублей.

Охотой на пушных зверей в области занимаются более 3 тыс. промысловиков и охотников-спортсменов. Охота приносит большие доходы колхозам. Если в 1953 г. в области было сдано государству пушнины на 3,4 млн. руб., то в сезоне 1957 г. ее добыто на сумму более чем на 6 млн. руб. В истекшем сезоне (1958 г.) промысловики Тувы продали государству зимних видов пушнины и шкурок зверей клеточного содержания более чем на 7,5 млн. рублей.

Еще совсем недавно охотники Тувы имели самое примитивное оснащение. Так, в 1931 г. у тувинских охотников было не более 3500 пистонных ружей, 6250 кремневых и свыше 24 000 самострелов. Теперь в автономную область в изобилии завезены современные гладкоствольные, нарезные и комбинированные пульно-дробовые ружья, а также порох, пули, дробь и другое необходимое снаряжение.

Охотники Тувы ежегодно добывают десятки тысяч белок, зайцев тысячи горностаяв, лютяг, бурундуков, лисиц, соболей и других пушных зверей.

В степях, особенно на юге и юго-западе области, много различных грызунов, которые также имеют промысловое значение: сурки, суслики, пищухи, хомячки, тушканчики. Известно, что в отдельные годы в Туве заготавливают до 500 тыс. шкурок сурка.

И при всем этом область могла бы дать государству еще больше пушнины. В ведении охотничьего хозяйства здесь имеются существенные недостатки. Скажу о самом главном.

Охотничьи традиции у тувинцев передаются из поколения в поколение. Но кто заботится здесь об улучшении навыков и методов лова? Хотя производительные силы автономной области быстро развиваются, однако методы добычания диких зверей остались дедовскими.

Из рук вон плохо ведется обработка и хранение пушнины. По этой причине в 1957 г. не был выполнен государственный план по сдаче качественных шкурок белки, лисицы, горностая. Охотники сдают много мороженных белчиных шкурок, а драгоценные шкурки соболя иногда окровавлены, засмолены или имеют другие изъяны. По этой причине колхозы только Тоджинского района недополучили в 1957 г. более 70 тыс. руб. доходов. Охотинспекции и в первую очередь заготовительным органам следует проводить широкую массово-разъяснительную работу, пропаганду в печати и по радио, издание брошюр и плакатов по вопросам улучшения качества съемки с животных шкур, первичной их обработки.

Правильное ведение охотничьего хозяйства требует воспроизводства охотничьей фауны с учетом географических и сезонных особенностей размножения зверей и птиц, их роста и созревания мехов, проведения мер по получению лучшего качества и наибольшего количества продукции. В Тувинской автономной области слабо еще проводится работа по расселению пушных зверей, особенно соболей, по устройству охотничьих угодий, планированию их рациональной эксплуатации, контролю за соблюдением охотниками правил и сроков охоты, не ведется племенная работа и в собаководстве.

Жизненно важно закреплять охотничьи угодья за определенными бригадами, всемерно внедрять капканный и самоловный методы охоты и осуществлять организационно-хозяйственные мероприятия, в частности строительство и ремонт избушек. Учитывая, что охота — сезонная отрасль, необходимо распределить работу в колхозах так, чтобы в этот период как можно больше выделять охотников на промысел.

За годы Советской власти в области началась акклиматизация новых видов ценных пушных зверей. Завезено и расселено в естественных угодьях 46 речных бобров, 99 норок, 50 баргузинских соболей. Они хорошо прижились и отмечено, что меховые качества местных соболей улучшились. Около четырехсот телеуток из Балгазикского бора смешались с местной белкой. В июле и августе 1958 г. в Туву были завезены 162 ондатры. Условия для ее размножения отличные, и, на наш взгляд, целесообразно завезти в Туву, в частности в Тоджинский, Каа-Хемский районы, еще 500—700 ондатр. Хорошо бы пополнить местную фауну 100—150 якутскими и баргузинскими соболями, 50—100 бобрами и организовать в этих районах государственные, колхозные или кооперативные ондатровые и соболиные хозяйства и заповедник, а на реке Азас — бобрый заповедник (на этой реке с давних времен живут несколько колоний бобров).

Государственное значение имеет разведение в Туве маралов. Сейчас в Тоджинском районе примитивным способом заготавливается не более 270—300 кг законсервированных пантов. Весьма целесообразно расширить это производство по консервации, и организовать выработку на месте пантокрина, не затрачивая средства на перевозку законсервированных пантов. В этих целях Министерству здравоохранения СССР следует произвести технико-экономические расчеты целесообразности строительства в Туве предприятия по изготовлению пантокрина-экстракта.

В 1953 г. колхозы Тувы начали заниматься клеточным разведением серебристо-черных лисиц.

Хороших результатов добилась звероферма колхоза «Красный пахарь», Пий-Хемского района. Только в 1958 г. она сдала государству 78 шкурок и продала на племя 70 лисиц, получив прибыль около 200 тыс. рублей.

Некоторый положительный опыт в этом деле накоплен колхозами «Советская Тува» и имени Первого мая, Тоджинского района, которые с 1955 г. начали разводить серебристо-черных лисиц.

К сожалению, пятнадцать звероферм работают еще убыточно. Причина тому — недостаточное использование дешевых продуктов для кормления зверей, неправильное содержание их и недостаточное обслуживание. Не используются еще богатейшие и дешевые естественные ресурсы для кормления лисиц — тушки диких зверей, отходы рыбного промысла и мясо-молочной промышленности, мясо выбракованных животных (лошадей, верблюдов, оленей).

Мало направляют в автономную область квалифицированных звероводов.

В области недостаточно проводится истребление вредных хищников, в том числе волков.

В лесных и таежных районах, в степях и на озерах Тувинской автономной области много боровой и болотной дичи — тетеревов, глухарей, рябчиков, куропаток, куликов. Промысловая охота на птицу почти не ведется. В ряде колхозов целесообразно организовать охоту на дикую птицу и сдачу ее в потребительскую кооперацию. Это будет дополнительным источником для снабжения населения мясом, а часть дичи можно поставлять в промышленные центры.

Учитывая сложившиеся естественные условия, в Туве, на наш взгляд, можно создать несколько комплексных охотничье-промысловых хозяйств по отстрелу пушных зверей, а вместе с тем улову и переработке рыбы, сбору и промышленной переработке дикорастущих плодов, ягод и грибов.

Это потребует дополнительных капитальных вложений на семилетие в размере 20—25 млн. руб. Источниками покрытия этих затрат могут быть колхозные и кооперативные средства, а также ресурсы местной промышленности, оставляемые в автономной области на ее развитие.

Рациональное использование охотничьего хозяйства даст возможность мобилизовать и ввести в хозяйственный оборот новые массы пушнины, мяса, сырья для промышленности, товаров для народного потребления, на экспорт, а вместе с этим даст миллионные доходы колхозам и государственному бюджету.

## Успехи промысловиков Тянь-Шаня

ОХОТНИКИ Тянь-Шаня ежегодно добывают по несколько десятков тысяч шкурок сурка. Для выполнения плана заготовок в прошлом году было выделено 350 лучших охотников-промысловиков. Их своевременно обеспечили ружьями, орудиями лова, боеприпасами, продуктами питания, плащ-палатками.

Подавляющее большинство промысловиков вышли в угодья организованно, по бригадам. В результате годовой план выполнен на 103,6%. Охотники области сдали государству около 60 тыс. качественных шкурок на сумму 360 тыс. рублей.

Особо отличились промысловики Ат-Башинского, Кочкорского и Нарынского районов.

Большую заботу об охотниках проявили директора Ат-Башинской райзаготконторы райпо т. Умиров и Кочкорской т. Кулахмедов.

За выдающиеся успехи правление Киргизпотребсоюза премировало 40 охотников денежными премиями и объявило им благодарность.

В числе премированных: Балталы Салаев — охотник Ат-Башинского района, выполнивший план на

581%, Алиаскар Молдобаев (Кочкорский район), выполнивший план на 565%, Эсеналы Кыдырмаев из Джумгалского района (548%) и ряд других. Охотнику Нарынского района Токою Алымбайову за выполнение плана на 600% объявлена благодарность и выдана денежная премия.

Но в организации промысла были допущены и факты неорганизованности.

В Кочкорском районе, например, вместо 85 охотников вышли 62 человека, в Нарынском из 65 человек вышли 50. Некоторые председатели колхозов несерьезно относятся к выполнению договорных обязательств по выделению колхозников на промысел. Так, председатель колхоза им. Калинина, Нарынского района, вместо 7 человек выделил только 4.

А. ДЖУМБАЕВ

Охотовед Тянь-Шанского облпотребсоюза

г. Нарын

# У архангельских

# ОХОТНИКОВ

А. ЦИБИН

**В НАСТОЯЩЕЕ** время Архангельское областное общество охотников объединяет 25 районных обществ, одно окружное — Ненецкого национального округа, одно городское и 8 поселковых. При крупных предприятиях Архангельска созданы 43 низовых охотничьих коллектива, которые непосредственно обслуживаются областным обществом.

Первичные коллективы охотников являются основной опорой в работе общества охотников. Практика показала, что там, где такие коллективы созданы и работают, общества успешно справляются со своими задачами. За последние два года количество низовых коллективов по области выросло с 27 до 132.

На 1 октября 1958 г. по области насчитывалось 9159 членов общества. По сравнению с 1956 г. количество членов выросло на 2309 человек. Лучше всех работало по вовлечению в члены общества Лешунонское районное общество, где число членов общества возросло больше чем в восемь раз. Вельское общество выросло с 290 до 548 человек. Значительно увеличилось число охотников также в Котласском и Пинежском районных обществах. По Архангельску за это время принято в члены общества более 900 человек.

Однако в некоторых районных обществах мы наблюдали не только рост, но и уменьшение членства: в Беломорском, Устьянском, Хелмогорском, Онежском, Ленском, Карпогорском и Вилегодском обществах количество членов за последние два года уменьшилось. Это происходит в тех районах, где правления обществ и их председатели не заботились о создании низовых коллективов и дело вовлечения в члены общества предоставили самотеку. Как правило, такие районные общества являются экономически слабыми, малочисленными и недостаточно деятельными.

Большое внимание областное общество уделяет секционной работе. При обществе систематически работает пять секций: стендовая, водомоторная, секция охраны и воспроизводства охотфауны, кровное собаководства и рыболовства.

Водомоторная секция создана в 1957 г., но она проработала уже большую работу. В этой секции насчитывается около 200 человек, 141 человек принимали личное трудовое участие в ежегодном оборудовании гавани для стоянки катеров и лодок. Гаванью широко пользуются члены общества.

В секции кровного собаководства насчитывается более 100 человек. К сожалению, бюро секции строило свою работу в основном на удовлетворении нужд только городских владельцев собак и не уделяла должного внимания собаководству в районах.

Весной минувшего года секцией проведена регистрация охотничьих собак. За последние два года состоялось 10 выводков и 6 полевых испытаний охотничьих собак. Ежегодно проводились ветеринарные осмотры и делались прививки собакам. В минувшем году были проведены плановые вязки собак как лаек, так и гончих, организован сбор вязок от охотников на породистых щенков. Общество

содействовало владельцам кровных собак в продаже щенков.

Щенки, полученные от плановых вязок собак, были распределены среди лучших охотников, часть щенков гончих была завезена в районы.

К сожалению, кровное собаководство в районах находится в неудовлетворительном состоянии. Областное общество дало задание всем районным обществам взять на учет всех собак, имеющих хороший экстерьер и рабочие качества, организовать плановые вязки этих собак и оказать помощь владельцам собак в реализации щенков.

Стенд нашего общества обслуживает все организации города. За прошедший год было обслужено 236 стрельбы, которые проводились различными организациями города. Проведено 23 соревнования.

По линии областного общества были организованы стендовые стрельбы с участием 56 стрелков. В 1958 г. наша команда участвовала в двух городских, в областном и зональном соревнованиях в г. Ленинграде.

Созданная недавно секция охраны и воспроизводства дичи широко информировала охотников о своих задачах.

Большое значение для жизни общества имело развернутое решение облисполкома об упорядочении пользования приписными охотугодами и охране диких животных. Решением приписаны новое Устьдвинское охотхозяйство в дельте реки Северной Двины и охотугоды в Котласском районе. Учрежден временный заказник в новом Устьдвинском приписном хозяйстве, введена пропускная система для охоты в приписных хозяйствах.

Минувшей весной охотничьи коллективы устраивали дуплянки для гнезд гоголя, остолбляли приписные охотхозяйства и вывешивали аншлаги, оповещающие население о запрете охоты.

Многие районные общества — Вельское, Каргопольское, Пинежское, Ерцевский коллектив и многие другие — провели целый комплекс мероприятий по охране дичи, наблюдение за угодыями, обходы охотхозяйств бригадами по борьбе с браконьерством и т. д.

Большое внимание уделялось заготовкам пушнины. Добыча и сдача пушнины членами нашего общества увеличивается из года в год. За последние 12 лет она выросла больше чем в шесть раз.

Если в 1945 г. было заготовлено пушнины на 54 тыс. руб., то в 1957 г. сдано пушнины членами нашего общества на 332 тыс. руб. Эти данные далеко не полные, фактически добыто и сдано пушнины членами общества значительно больше.

В Вельском обществе (председатель т. Орлов) хорошо организован учет заготовок пушнины. В 1957 г. общество заготовило ее на 10 тыс. руб. и получило за это от потребкооперации 16% комиссионных. Неплохо поставлен учет у охотников Виноградовского районного общества (председатель т. Лыжин). Здесь в 1958 г. членами общества сдано пушнины на 10,2 тыс., в Карпогорском (председатель т. Завернин) — на 7 тыс., Лешунонском (председатель т. Плюснин) — на 45,9 тыс. рублей.

Более успешна деятельность обществ в заготовках лосиного мяса. За последние два года членами общества сдано торгующим организациям свыше 20 тыс. пудов лосиного мяса.

Значительна роль обществ в уничтожении волков. В 1957 г. по области было истреблено 532 волка, а за 6 месяцев 1958 г. — 145 волков.

Однако в районах Вилегодском, Виноградовском, Карпогорском, Коношском, Ленском, Онежском, Пинежском, Ровдинском, Устьянском, Щенкурском волки наносят значительный вред колхозам, председатели общества охотников в этих районах не проявляют должной инициативы и оперативности по истреблению хищников.

Для усиления борьбы с хищниками в районных обществах создаются секции по борьбе с волками.

В настоящее время, когда Архангельское областное общество охотников значительно окрепло в организационном и экономическом отношениях, налицо все возможности широко развернуть работу по охране и воспроизводству охотничьей фауны.

Наша область издавна славилась изобилием зверей и птиц и необъятными просторами охотничьих угодий.

Теперь, однако, в охотничьих угодьях, прилегающих к Архангельску, Северодвинску, Онеге, Котласу, Вельску и другим крупным населенным пунктам, по причине интенсивной охоты заметно снизилась численность зайца-беляка, боровой и водоплавающей дичи.

Сказалось и то обстоятельство, что наши охотники выросли в условиях относительного обилия дичи и привыкли охотиться без всяких ограничений, многие еще и теперь считают за правило — «бей сколько надо — на наш век хватит».

Довольно широко развито и браконьерство, но борьба с ним ведется энергично. Поддерживая общественную охотничью инспектуру, охраняющую угодья от браконьеров, облисполком предложил всем председателям райисполкомов обсудить у себя доклады председателей охотничьих обществ и помочь обществам в решении неотложных вопросов. Почти во всех районах это указание облисполкома выполнено и райисполкомами намечены меры по усилению борьбы с нарушителями правил и сроков охоты, а также по воспроизводству дичи.

Весной прошлого года облисполком принял постановление «О мерах по улучшению состояния охотничьего хозяйства области», в котором поставил перед нашим обществом ряд первоочередных задач по упорядочению охоты, охраны и воспроизводству дичи. Решено приписать в районах к обществам охотничьего хозяйства, где проводить организованные биотехнические мероприятия по охране и воспроизводству дичи. Для южных и центральных районов области рекомендуется проявить заботу о повышении численности и расселении зайца-русака и серой куропатки. Создание приписных хозяйств открывает перед охотничьими обществами широкое поле деятельности.

Численность и плотность зайца-беляка можно повысить применением зимней подкормки. Устройство

солонцов в охотугодьях способствует привлечению лосей. Для привлечения боровой дичи хорошие результаты дает устройство галечников. В местах, где зимой выставляют на снег березовые или ивовые веники, собирается белая куропатка.

В целях улучшения защитных и кормовых условий для водоплавающей дичи следует продолжить в больших масштабах работу по посадке и посеву таких ценных растений, как дальневосточный и канадский водяной рис, манник, канареечник и другие. Все эти мероприятия дадут надлежащий эффект в том случае, если каждый охотник будет считать своей обязанностью принимать участие в их проведении.

Большой вред охотничьему хозяйству наносят пернатые хищники, истребляющие много дичи и ценных промысловых животных. Для борьбы с ними следует ввести обязательную норму отстрела хищников для каждого охотника. Областное общество охотников весной 1958 г. организовало истребление ворон, главных врагов водоплавающей дичи в наших угодьях, и рекомендовало это мероприятие и райобществам.

В угодьях, где замечается истощение запасов дичи, областное общество будет создавать заказники.

Задачи развития культурного спортивного охотничьего хозяйства настоятельно требуют большой, повседневной работы по повышению охотничьей культуры членов общества. Этому должно способствовать обязательное ознакомление каждого охотника с минимумом охотничьих знаний.

Вопросы охраны и воспроизводства охотфауны должны быть в центре внимания всех районных обществ и областного общества. Надо продолжать решительную борьбу со всякого рода нарушениями правил и сроков охоты, привлекать к суровой ответственности браконьеров.

На прошедшей в сентябре областной конференции охотников решено к концу 1959 г. довести количество членов общества до 12 тыс. человек, собрать членских и вступительных взносов не менее 165 тыс. руб., вновь организовать 170 низовых коллективов охотников при промышленных предприятиях и колхозах области, добыть силами членов общества и сдать государству пушнины на 700 тыс. руб., истребить 400 волков и медведей и 5000 пернатых вредных хищников, организовать не менее шести спортивно-охотничьих хозяйств.

В крупных районных обществах намечено создать 25 секций по борьбе с хищниками, 20 секций по охране и воспроизводству охотфауны, 15 секций по кровному собаководству и 4 стендовых секции, 20 секций любителей-рыболовов.

Конференция обратилась ко всем охотникам Архангельской области с призывом беречь природные богатства, являющиеся всенародным достоянием, охранять и умножать их.

В обращении призываются все охотники вступить в члены добровольного общества охотников, принять активное участие в работе его коллективов и секций, увеличить добычу и заготовку пушнины.



# ОХОТНИЧЬИ МЕРОПРИЯТИЯ В ЛЕСХОЗАХ

П. НИКИТИН

**В ЗАДАЧИ** лесхозов страны, как это определено Положением о лесхозах, утвержденным Министерством сельского хозяйства СССР 21 декабря 1956 г., наряду с лесохозяйственными вопросами входят вопросы охотничьего хозяйства и охраны рыбохозяйственных водоемов.

Этим Положением на лесхозы возлагается охрана охотничье-промысловой фауны, наблюдение за выполнением правил и сроков охоты, борьба с браконьерством, участие в проведении мероприятий по охотничьему хозяйству, оказание помощи органам рыбнадзора в охране рыбных запасов в рыбохозяйственных водоемах, расположенных на территории лесхозов.

Общезвестно, что в песах живут самые ценные охотничьи звери и птицы. Охрана этой фауны является одной из основных служебных обязанностей работников лесного хозяйства.

С чего начинать работникам лесного хозяйства дело охраны и воспроизводства охотничьей фауны?

Нам кажется, что прежде всего им следует установить и усилить связи с егерской службой управлений (отделов) охоты облизполкомов, государственных охотничьих хозяйств и заповедников, а также с обществами охотников и рыболовов. Контакт организаций, заинтересованных в сохранении охотничьей фауны, прежде всего важен для успешной борьбы с браконьерством.

Только тот лесничий, помощник лесничего, объездчик, лесник или егерь, который организует в помощь себе актив из местных охотников, любителей природы, комсомольцев, молодежи, школьников и пионеров, сможет успешно вести работу по охране и воспроизводству дичи и особенно по ликвидации браконьерства. Работники лесного хозяйства, проводя разъяснительную работу по охране леса, одновременно обязаны проводить такую же работу по охране охотничьих зверей и птиц. Они должны организовать (самостоятельно или совместно с обществами охотников) лекции, доклады, выступления по радио для ознакомления населения и актива с биологией диких животных, со сроками охоты, мерами улучшения и охраны гнездовых и зимовок птиц и зверей, улучшения кормовых и защитных условий для них, а также борьбы с волками и другими вредными хищниками — лисцами, шакалами, енотовидными собаками, бродячими собаками, кошками и вредными птицами.

Лесхозам необходимо изготовить и развесить на дорогах, просеках и в других местах аншлаги и объявления, оповещающие население о сроках проведения охоты на ту или иную дичь, о запрете охоты на определенные виды дичи, об ответственности за незаконный отстрел дичи или ловлю рыбы запрещенными снастями, аншлаги, призывающие население к охране дичи и рыбы и т. д.

Проводя лесохозяйственные мероприятия (прочистки, прореживания, рубку леса, лесовосстановление, лесосушительные работы и др.), нужно помнить, что они в той или иной степени оказывают влияние на состояние охотничьей фауны, улучшая или ухудшая кормовые, защитные и гнездовые условия для диких зверей и птиц.

Поскольку лес является основным местом обитания многих видов копытных животных, а также всех видов боровой дичи, лесхозы должны проводить,

кроме охраны этой дичи, простейшие биотехнические и воспроизводственные мероприятия.

Министерство сельского хозяйства СССР в сентябре 1958 г. дало указание лесохозяйственным органам о включении в планы лесхозов, начиная с 1959 г., ряда простейших работ, способствующих сохранению и воспроизводству охотничьей фауны.

Этими указаниями предусматривается, в частности, заготовка сена и оставление некошенными луговых участков в тех местах, где наблюдается гнездование птиц или сезонное обитание зверей, для которых травостой является кормовым средством и средством защиты; заготовку веников из ивы, березы, осины и других лиственных пород для подкормки зайца и лося, а также рубку в зимнее время осинника с оставлением его на месте. Период весны — самое тяжелое время для многих видов дичи, и в особенности для зайца. Изголодавшийся за зиму зверь набрасывается на обильный весенний корм и часто гибнет от желудочных заболеваний. Чтобы предотвратить это, необходимо в период снеготаяния подкармливать зайца, рекомендуется расставлять в местах его обитания овсяные снопики, разбрасывать капустные листья, заготовленные впрок еще с осени.

Этими же указаниями МСХ СССР предлагается лесхозам предусматривать устройство солонцов для копытных животных, кормушек для закладки в зимний период сена и веточного корма для подкормки диких копытных. Для привлечения охотничьих и полезных для леса зверей и птиц предлагается вводить в состав лесных культур плодовые кустарниковые породы — шиповник, рябину, калину, облепиху, терн, лох узколистный и др. Предлагается сохранять выделы (участки) леса, в которых имеются глухарьиные тока.

Характер и объем мероприятий по лесхозам должны определяться в зависимости от местных условий и согласовываться с работниками охотничьего хозяйства. Расходы на охотничьи мероприятия следует предусматривать в производственно-хозяйственных планах лесхозов.

В местах, где животные приносят существенный вред насаждениям, следует выкладывать в лесу пищу, как правило, более вкусную, чем та, которую они могут иметь в окружающей среде. Например, выращивание осинового молодняков в районе садов будет отвлекать зайцев от повреждения зайцами фруктовых деревьев, а такие же осинники, заложенные вокруг культур сосны или лиственницы, отвлекут животных от более ценных пород.

Особо ценные древесные, плодовые, технические и др. породы, повреждаемые охотничьими животными, должны огороживаться изгородями из жердей, сучьев, проволоки и сеток.

В районах массовых распахек земель, на землях, не пригодных для сельскохозяйственного пользования, по оврагам, на песках и горных осыпях следует создавать искусственные лесонасаждения для гнездовой куропатки и др. полезных птиц.

Следует всегда помнить, что охотничья фауна является всенародным достоянием и что забота о ее сохранении и выращивании есть почетный долг и почетная обязанность работников леса, обществ охотников и всех, кто в этом благородном деле стоит с ними плечом к плечу.



П. МАНУЙЛОВ

## Ермаковский промхоз

**П**ОЕЗД пересекает степи Хакассии. Вдали сияют горы Западных Саян. Вот уже полдня мы зачарованно любимся ими из окна вагона, но горы кажутся недосыгаемыми.

— Заветные места, — проникновенно произносит сосед по купе, бородастый, широкоплечий человек в темной русской рубашке с косым воротником. — Всю Сибирь изъездил, а богаче нашей тайги не сыскал. В ней всякое зверье. И любя же мне матушка тайга! — восклицает он.

— Вы местный житель? — спрашиваю я, вызывая соседа на разговор.

— Тут родился и вырос. Лет пятнадцать отсутствовал. Все искал в одиночку свой путь в жизни, а видно, крива эта дорожка. Сам-то я охотник, промыслом занимаюсь давненько. Докатился до меня слух о промхозе, вот я снялся и еду в село Ермаковское. Поступлю в промхоз.

— Промхоз уже действует, — заметил второй спутник, молодой человек, рыжеволосый, с мелкими веснушками на лице и светлыми глазами, точно покрытыми голубой эмалью.

— Не опоздаю? — озабоченно спросил его бородач.

— Поспешай. Охотники уже пошли в тайгу. Сам поторавливаюсь.

— А вы из промхоза?

— Состою в штате, — скромно отозвался парень. — Ездил в Ачинск, собаку искал, да неудача: продали ее. Еду и горюю, как без собаки буду белковать?

Так и завязался разговор о промхозе, о зверях, населяющих тайгу Западных Саян, о собаках, которых любят и ценят сибирские промысловики. Называли мои спутники и реки, и ключи, места, где они добывали зверей, открывая мне тайны промысла: ночлег в тайге у костра, как настораживать капкан на соболя, где искать берлогу бурого медведя. Говорили они о марадах, о сибирских козерогах, о древней птице глухаре.

Когда речь зашла о браконьерстве, голос молодого охотника стал басовитым.

— Теперь промхоз наладит у нас охотничье хозяйство! — воскликнул он. — Дело, товарищ, затеяли широко: и зверей добывать, и охранять их, заботиться о них, собирать кедровые орехи и беречь лес, заготавливать дикорастущие ягоды, посадки делать. Вот что затеяли!

Слушая охотников, я припоминал высказывания некоторых охотоведов, которые критиковали недостатки промысла, но не давали советов, как правильно построить промысловое хозяйство, особенно в труднодоступных местах, где на протяжении десятилетий охотники не бывали.

Созданные промысловые охотничьи хозяйства в Сибири на своем опыте покажут, как разумнее вести хозяйство, эксплуатируя богатства тайги и проявляя заботу о диких животных.

Охотников-сибиряков сейчас меньше занимают теоретические вопросы о промысле, а больше практика его — как лучше построить охотничье хозяйство. Вот почему молва о промхозах достигла самых отдаленных таежных уголков, где люди исстари занимались промыслом. В промхозы потянулись охотники-одиночки, которые много лет охотились по договорам с заготконторами.

— Я, парень, — признавался мне в вагоне бородач, — был вроде хапуги, который следует правилу: «на наш век хватит». Нет, мне мила родная тайга и зверье, и птицы в ней. Я хочу приложить руки к тому, чтобы зверье не убывало. Ведь это наследство моим детям.

— Правильно толкуешь, — обрадованно поддалнул молодой охотник. — На слете охотников Ермаковского промхоза об этом как раз и рассуждали.

— Если примут меня, то я денюха через три в тайгу уйду, — мечтал охотник. — К весне семью перевезу.

— Примут, — обнадежил его парень.

На другой день я был в селе Ермаковское. На главной улице села, в деревянном доме, располагалась контора промхоза. В комнате все напоминает об охоте. В одном углу ружья, рядом стоп-



Колхоз «Красный охотник» расположен в Нижнеудинском районе, Иркутской области, в горах Восточных Саян. Члены этой артели — тофалары занимаются оленеводством и охотой. На снимке: лучший промысловик колхоза «Красный охотник» Е. А. Амостаева. В четвертом квартале 1958 г. она добыла 13 соболей и 350 белок.

Фото М. МИНЕЕВА (Фотохроника ТАСС).

ка мешочков с дробью, у печки дремлет острый пес, положив морду на вытянутые лапы.

В комнате оживленно беседуют люди. Я знакомлюсь с директором промхоза Василием Федоровичем Ляминим, охотоведом Аркадием Михайловичем Скрипниным, присаживаюсь к столу и слушаю охотников.

— Собака убежала, — сокрушенно докладывает директору охотник с обветренным лицом.

Сообщение охотника огорчает и директора и охотоведа. О собаках говорили еще на слете промысловиков и вот факты: у третьего охотника убежала собака из тайги.

— Худо парень, — сочувствует ему директор. — А у тебя что? — спрашивает Лямин другого охотника, полагая, что и этого промысловика подвела собака.

— Глубокий снег в горах. Пришел за капканами.

— Как промышлял?

— Ладно. Зверек есть в тайге, Василий Федорович.

Охотники ушли, а мы склонились над картой и продолжаем беседу.

— Помаленьку налаживаем хозяйство, кое-что успели сделать за зиму и лето, — рассказывает мне Василий Федорович. — На строительство в прошлом году нам было отпущено 284 тыс. рублей. Силами штатных охотников построили двухэтажный дом в Веселой Поляне — там будет центр промхоза. Готов и склад под пушнину. К началу сезона зачислили в штат девятно охотников. Грузовую машину приобрели, купили лошадей. Пока немного оделали, но начало промхозу положено. Охотников проводили в тайгу.

— Какие угодья у промхоза?

— Угодья наши расположены в бассейне реки Енисея. С севера на юг район пересекает шоссе

протяжением в 320 км. Куда не помотришь — горная тайга с хребтами — Араданский, Мирский и Кемчинский. На территории промхоза протекают реки Ус, Кызырсук, Кебез, Оя.

— Вся ли тайга осваивалась?

— Обычно охотники промышляли диких зверей по обеим сторонам шоссе. От дороги они уходили километров на пятнадцать, строили избушки и охотились.

Равномерно осваивались угодья по рекам Оя и М. Кебез. Все это составляет не больше 30% территории Ермаковского района. В таких местах, как р. Ус и левобережье Енисея, с притоками М. Уты, Узунсук и другие, что у подножья Саянского хребта, лет тридцать охотники не бывали.

Мы долго рассматриваем карту и нанесенные на ней старые тропы, которые надо чистить, треугольниками помечены места, где будут строиться избушки.

— Шесть избушек поставили, — замечает Лямин и показывает их местонахождение на карте.

— Велика ли площадь угодий?

— Полтора миллиона гектаров!

Да, огромна, площадь охотничьих угодий Ермаковского промхоза.

Промхозу предстоит много сделать, чтобы освоить все угодья и создать настоящее промысловое охотничье хозяйство.

О площади и качестве угодий промхоза можно судить по такой таблице:

Общая площадь промхоза в гектарах	Лес	Вода	Горы	Гольцы	Болота
1 556 188	1 125 020	2273	66980	358780	1190
100%	71,8	0,5	4,2	22,8	0,7

Среди лесных насаждений первое место занимает кедр — 43%, лиственница — 31%, пихта — 18% и остальные (береза, сосна, осина и другие) — 8%. Тайга богата дикими животными. Здесь водится соболь, белка, колонок, лисница, заяц, горностаи; из копытных: марал, лось, северный олень, горный баран, кабарга, косуля и другие. Много и боровой дичи. Почти повсюду есть глухарь, рябчик, тетерев, серая куропатка. По предварительным подсчетам охотоведов, на тысячи гектаров охотничьих угодий можно добыть: белки 34, соболей 4, колонков 0,1, зайцев 0,4, бурундуков 42, сусликов 15, крысы водяной 5.

В тайге много ягод, орехов, грибов.

По данным учета, в угодьях промхоза можно за сезон заготовить 1 тыс. ц смородины, 800 ц малины, 400 ц брусники и до 2 тыс. т кедровых орехов.

Только заготовка ягод и орехов даст промхозу ежегодно несколько сот тысяч рублей дохода. В прошлом году, когда промхоз только начинал деятельность, было заготовлено 25 т ягод (на 45 тыс. руб.), 37 т орехов (на 230 тыс. руб.).



Строительство конторы промхоза в пос. Веселая Поляна.

Рис. А. КЕЛЕЙНИКОВА.

Грибы не заготавливались, т. к. у промхоза еще не было транспорта.

В штате промхоза семь человек обслуживающего персонала: директор, его заместитель, охотовед, бухгалтер, зав. производственным цехом, моторист и шофер.

В промхозе 90 рабочих-охотников. Вот коллектив, который в ближайшие два-три года должен не только использовать богатства тайги, добывая пушных зверей, копытных, боровую дичь и заготавливать ягоды, орехи, грибы, но и построить правильное охотничье хозяйство, заботясь о воспроизводстве охотничьей фауны, оберегая лес, особенно кедровые рощи.

В промхозе создано три производственных участка: Весело-Полянский, Араданский и Верхне-Усинский. К сожалению, в этом сезоне остались опять неосвоенными огромные охотничьи угодья по реке Кузырсук, Усу и все левобережье Енисея.

Это объясняется тем, что промхоз только приступил к деятельности и, конечно, в период организации его нельзя решить все вопросы.

В этом сезоне добывали пушных зверей, главным образом, кадровые охотники промхоза. Каждый из них получил участок на пять лет, на котором он не только должен охотиться, заготавливать дичь, но обязан чистить тропы, ремонтировать избушку, а в дальнейшем проводить биотехнические мероприятия.

Все это верно, но руководители промхоза, разбивая угодья на участки, не учли охотников-любителей, которых в районе больше двухсот человек. Правда, им выделили один участок (свободная территория), но когда они вышли на промысел, то оказалось, что на одном ключе охотятся пять-шесть человек. Промхоз слабо привлекает к промыслу охотников-колхозников. Ведь колхозы могут выделять своих охотников. Это выгодно колхозу и колхознику. Вот, например, в селе Разъезжем люди издавна занимаются промыслом. Здесь почти все охотники. Именем добычливых следопытов названы в тайге ключи, сопки, из-

бушки. Да и тайгу они знают отлично. Она рядом с пашнями колхоза. Почему бы охотникам-колхозникам по договору колхоза с промхозом не добывать пушных зверей в знакомых, изученных участках тайги. Нет, почему-то эти участки промхоз отдал своим штатным охотникам.

— Наш колхоз нынче мог бы послать в тайгу десять охотников, а на будущий год двадцать, да угодья наши оказались заняты, — рассказывал мне председатель колхоза. — Верно ли это? Нет, не верно. Ведь тайга окружает колхозные земли, и как же нам в ней не промышлять. Пусть промхоз завозит своих штатных охотников в более отдаленные угодья.

Замечание разумное. Нельзя огромные угодья (полтора миллиона гектаров) распределить только между штатными охотниками. Поступить так, значит заранее сократить число людей, добывающих пушнину, что отразится на плане заготовок пушнины. Красноярский крайпотребсоюз запланировал промхозу добыть пушнины в 1958/59 г. на 516 тыс. руб. Каждый штатный охотник должен сдать промхозу пушнины на 5—6 тыс. руб. Это небольшая сумма для охотника, который только занимается промыслом. Но помимо штатных охотников, на промысле, хотя и небольшое количество, но все же участвовали и охотники-любители, которые добывали белку, т. к. лицензии на отстрел соболей им не давали. Верно ли поступают руководители промхоза?

Нам кажется, игнорировать охотников-любителей нельзя. Так могут поступать те руководители, которые считаются только с интересами промхоза и не желают отдать часть государственных процентных отчислений обществу охотников или колхозам за сданную ими пушнину. К сожалению, районные организации полагают, что делом заготовок пушнины обязан заниматься только промхоз, «не отрывая колхозников от работы в сельском хозяйстве».

Сейчас для каждого охотника ясно, что план (516 тыс. руб.) заготовок пушнины был несколько занижен. Можно было силами штатных охот-



*Звенка охотница Л. Н. Басаулова  
после удачной охоты.*

Фото Ф. СОРОКИНА.

ников и охотников-любителей заготовить пушнины значительно больше. Ведь почти рядом с угольями промхоза два тувинских колхоза (1 Мая и «Советская Тува») добывают пушных зверей в четыре раза больше, чем охотники промхоза, хотя условия одинаковы.

Промхозу не выгодно осваивать участки населенной тайги силами штатных охотников. Неразумно сажать штатных промысловиков на те участки, на которых десятки лет промышляют колхозники. Надо осваивать труднодоступную часть тайги, ради чего и создаются промысловые охотничьи хозяйства.

— У нас недочетов не мало, — соглашается Василий Федорович. — Не завершили строительство на производственных участках, почти не работали над планом биотехнических мероприятий. Надо подумать о ружьях, топорах, капканах и биноклях для охотников. Охотникам необходимы одежда из сукна, ичиги и многое другое. Пока мы не позаботились о промысловиках.

— О лайках следует позаботиться, — замечает Аркадий Михайлович. — Племенная работа не велась и в районе чистокровных лаек нет. Как без лайки промышлять?

Работники промхоза достаточно ясно представляют роль промхоза в развитии правильного охотничьего хозяйства. Здесь люди будут заботиться о диких животных.

Правда, пока опыта нет они не могут заместить его из других хозяйств, им не подскажут и ученые-охотоведы. Это не упрек работникам Ермаковского промхоза. Создание промыслового хозяйства — дело новое и работники его должны своими силами наметить план биотехнических мероприятий, год за годом накапливая опыт, вести учет диких животных, наладить племенную работу в собаководстве и т. д.

Но промхозу должны оказать помощь научные сотрудники ВНИИЖП, Центросоюза и научные работники-охотоведы Иркутского сельскохозяйственного института.

Охотоведы, конечно, откликнутся на это. Но главное — коллектив работников промхоза. В Ермаковском промхозе люди деятельные, инициативные, и они способны превратить промхоз в образцовое хозяйство.

с. Ермаковское, Красноярского края

## ЛЮБИМЫЙ ОТДЫХ ШАХТЕРОВ УРГАЛА

**ЕЩЕ НЕДАВНО** трудно было отыскать на карте Ургал, затерянный в глухой тайге среди сопки Верхне-Бурейнского района. А теперь здесь благоустроенный поселок Чегдомын, городок шахтеров.

Природные условия здесь благоприятствуют развитию охотничьего спорта, вокруг тайга и много озер. Любимым отдыхом шахтеров Чегдомына и стал охотничий спорт.

В поселке создано общество охотников. В 33 км от поселка, на берегу живописного, богатого рыбой и дичью озера Умаи построена охотничья база. А вокруг есть еще больше десятка озер.

База располагает добротным рубленым домом на 25—30 человек. Есть лодки, рыболовные снасти. У егеря можно получить палатки, чучела.

Общество охотников имеет прекрасный магазин, в котором член общества может приобрести все — от ружья и снаряжения до одежды.

К сожалению, приходится добавить, что у нас есть еще много охотников, которые не состоят в обществе и зачастую нарушают правила и сроки охоты. Это происходит также и потому, что охотничьи ружья свободно продаются и в других магазинах, что способствует браконьерству. По нашему мнению, прекращение такой торговли ружьями во многом способствовало бы наведению порядка в охотничьем хозяйстве.

А. КУРТЬЕВ

В.-Бурейнский район, Хабаровского края

## Лучшие новгородские охотники

**В НОВГОРОДСКОМ** областном обществе охотников были подведены итоги конкурса по добыче и сдаче государству пушнины охотниками-любителями.

Лучшие результаты показали: А. И. Масягин (Крестецкий коллектив), добывший пушнины на 3841 руб.; Ф. И. Сергеев (Новгородский коллектив), добывший пушнины на 3731 руб.; М. И. Степанов (Крестецкий коллектив), добывший пушнины на 3213 руб. Все они награждены ценными подарками и почетными грамотами.

Отмечены, как добившиеся хороших показателей, охотники: Ф. Я. Терентьев, Н. В. Егоров, П. В. Савинов из М.-Вишерского района; Н. И. Афанасьев и Н. Е. Мельников из Валдайского района; Н. М. Вибин из Акуловского района; К. М. Соколов, Д. П. Смирнов, В. В. Зайцев, Л. А. Новожилов из Пестовского района и А. В. Смирнов из Дрегельского района. Все они награждены грамотами.

За хорошую организацию и обслуживание охотников, участвующих в промысле по пушному зверю, конкурсная комиссия премировала правления Чудовского, М.-Вишерского и Валдайского районных охотколлективов.

К. КУЗЬМ

Председатель Новгородского областного  
общества охотников

# ПО СЛЕДАМ ГОРНОСТАЯ

**СЫТЫЕ** и отдохнувшие за ночь олени, запряженные в высокие нарты, дружно взяв с места и пощелкивая копытами, понеслись по накатанной улице поселка. Они провезли нас мимо новых домов колхоза в сторону чернеющей тайги.

Вот и лес. Наши две олени упряжки, свернув на охотничий путик, углубились в тайгу. По глубокому снегу олени побрели шагом, тяжело дыша, оставляя позади длинное облако пара.

— Надо осмотреть ловушки! — оборачиваясь кричит мой спутник, опытный охотник из колхоза «40 лет Октября», Горного района, Егор Данилович Андреев.

Он остановил оленей и, привязав их к дереву, направляется в чащу. Я следую за ним.

В лесу тихо. Только изредка слышится слабое потрескивание деревьев под действием пятидесятиградусного мороза. Егор Данилович останавливается и дает сигнал подойти мне поближе.

— Вот здесь стоит капкан, — говорит он, показывая на снег.

Я внимательно всматриваюсь, и, кроме норки в снегу, да старого следа горностая, ничего не вижу.

— Он еще не пришел домой, ходит где-то мышей ловит, — поясняет охотник, и подумав, добавляет, — вечером обязательно придет. В мороз долго не ходит.

Обойдя настороженный капкан, идем дальше по следам горностая. Мне думается, что зверек сейчас наверное, мелкая белым лоскутом среди кустов и деревьев, скачет в поисках еды, отмахивая по семь-восемь километров в сутки. Потом, нырнув в снег, долго шарит там, отыскивая мышиные гнезда. Поймав полевку, горностай не станет есть ее под снегом, а обязательно принесет к себе в норку. Зная эту повадку зверька, охотник и настораживает капкан у жилой норки, которая от временных отличается тем, что возле нее больше следов, а снежная стенка покрыта испариной «от дыхания» жильца норки.

— Иной раз придешь, — рассказывает Егор Данилович, — а в капкан мышь попала. Откуда, думаю, взялась, как попала такая маленькая в большой капкан? И рассмотрев внимательно след, узнаю: горностай нес ее в зубах, чтобы позавтракать в гнезде. Подбежал к входу своей норки, бросил добычу, а та и спустила насторожку. Горностай же пробежал по спущенному капкану.

В разговорах незаметно подошли к следующему капкану, который был поставлен прямо у выворота пня — излюбленного места лесных полевков. Еще за несколько метров на подходе к настороженному капкану заметили на поляне свежий след горностая. Зверек долго петлял на чистом месте и, на несколько метров уходя под снег, терялся из виду. А потом прямо пошел к чернеющему и далеко видимому пню на краю леса.

— Хитрый. Он наперед знает, где найдет мышей, — говорит охотник, показывая на след.

— А может быть это не горностай, а колонок прошел, уж след слишком велик, — возражаю я, рассматривая вмятины в снегу.

— Нет, горностай, — уверенно говорит охот-

ник и поясняет, — у колонка поскок от поскока ровный, а у этого два прыжка коротких, а третий обязательно длинный.

У вывороченного дерева, где под прикрытием вздыбленных корней чернела земля, белым снеговым валиком с остекляневшими глазами лежал горностай.

— В морозные дни его добывать лучше, дефекта на шкурке почти не бывает, — говорит Егор Данилович, бережно извлекая из ловушки добычу.

Короток зимний день. Всего на несколько часов показалось солнце и снова лучи его, скользнув по макушкам деревьев, растаяли в вышине. Самого солнца путем и не было видно. Еще четыре белоснежных горностаевых тушки выпнута из ловушек. Мы направляемся к оленям.

В пути узнаю, что мой спутник, добывая горностая средними капканами, все чаще стал задумываться над теми дефектами, которые причиняются от применения этого орудия лова. Ущемляя зверька, капкан дробит ему кости, оставляя неустраимые кровоподтеки на шкурке. Деревянный черкан — вот надежный, испытанный с незапамятных времен, несложный снаряд для промысла горностая и колонка. Но в сильные морозы и от долгого стояния в заряженном виде лук в черкане стынет и при спуске «ползет», беспомощно ударив молоточком по зверьку. Часто в таком случае горностай, содрав со спины шкуру, выкарабкивается из ловушки. Поэтому опытный охотник, совершенствуя конструкцию старого черкана, заменил в нем лук спиральной пружиной. И вот результат... Слово ныряя в снег, горностай неумоимо рыщет по лесу. Вскочив на возвышенность он настораживается, тонкими ноздрями тянет воздух. За пятьсот метров зверек улавливает запах пахучей приманки. Верткий хищник бежит туда, где лежит кусочек жареной печенки.

У искусственных гнезд с приманкой промысловик горностаев Егор Данилович настораживает деревянные черканы. Такой черкан, где лук заменен металлической спиральной пружиной, не застывает в самые лютые морозы, да и шкурки попавшего зверька не имеют дефектов.

А вот еще оригинальная ловушка, применяемая некоторыми охотниками Горного района.

Вровень с бортами врыто в снег перевернутое ледяное ведро. На дне этой ловушки, съжившись, сидит мышь. Чтобы мышь не замерзла, положен клоч мха и корм. С кровожадным рвением горностай протискивается в узкое отверстие на ледяном потолке ведра и падает на приманку. Острые когти беспомощно скользят по отвесным стенкам ледянки. Но как бы не бился зверек, а выбраться ему из ледяного цилиндра никак не удастся.

Широко раскинулись дремучие леса Горного района.

Еще один спуск и мы у приземистого зимовья охотников. Распряжены и отпущены на пастбу олени, в избушке, весело потрескивая и обдавая нас жаром, засветился камелек.

За разговорами в теплой избушке мы и не заметили, как наступила глубокая ночь и над заснеженной тайгой раскинулся голубой шатер в звездах. Завтра чуть свет охотник снова начнет свой промысловый день.

И. ЯНЫГИН

г. Якутск

# ФАЗАН НА ОСТРОВЕ БИРЮЧЕМ

Г. ШЛАПАК

Старший научный сотрудник  
Азово-Сивашского  
заповедно-охотничьего хозяйства



**В** УГОДЬЯ Азово-Сивашского заповедно-охотничьего хозяйства, Херсонской области, весной 1958 г., были выпущены для акклиматизации и волевого разведения фазаны.

Наиболее пригодным участком для выпуска фазанов избрали остров Бирючий со степной целинной растительностью и изобилием тростниковых зарослей. Здесь же, вдоль берега моря, небольшими куртинами произрастает терн, а отдельными кустами крушина слабительная, лох узколиственный, бересклет европейский, шиповник песчаный.

Готовясь к выпуску фазанов, хозяйство приняло меры к истреблению лисицы. За время с ноября по февраль путем организованных облав на острове истреблено 140 лисиц. Во время пролета отстреливаются болотный лунь и ястреб-перепелятник.

24 марта партия фазанов, совершившая длительный (более месяца) путь, прибыла из Чехословакии на остров.

Состояние прибывших птиц желало много лучшего: многие из них были истощены, некоторые травмированы, а отдельные экземпляры имели признаки авитаминоза.

Фазаны транспортировались по 3—4 особи в плетенных из дранковой стружки ящиках-корзинах размером 63×38×27 см. Верх ящика был наглухо закрыт мешковиной, предохраняющей голову птицы от ушибов. Такие корзины-ящики удобны для транспортировки птиц на короткие расстояния, но они имеют существенный недостаток: плетеное дно свободно пропускает в щели зерно, которое дается в дороге. Поэтому для более длительных перевозок дно в корзинах следует изготавливать хотя бы в одной половине сплошное во избежание гибели птиц от истощения.

Прибывшие фазаны окольцовывались и для временной передержки помещались в фазанарий, стены которого устраивались из рыболовецкой сети с ячейей 15×15 мм. Фазанарий имел следующие размеры: длина 100 м, ширина 8 м, высота 2 м. Он делился на вольеры для помещения в каждой 4 самок и одного самца. Вольера имела высоту 2 м, ширину 3 м и длину 8 м.

Фазаны, помещенные в вольеры, вели себя бес-

покойно, взлетали, ударяясь головой о крышу. В таком случае рыболовецкая сеть имеет преимущество перед металлической: птица не так травмирует себя. На второй-третий день содержания в вольере птицы привыкают к человеку, постоянно ухаживающему за ними, и ведут себя спокойнее.

18 апреля фазаны были выпущены из вольер. Выпуск производился перед вечером. Выпускали птиц из вольер, открыв дверь и осторожно с противоположной стороны подгоняя их к двери. Фазаны выходили спокойно и бежали к растущим поблизости кустам. На ночевку они устроились на деревьях, на высоте 2—3 м от земли.

Для выпущенных птиц организовали подкормку. Первую неделю после выпуска фазаны регулярно пользовались ею, а также свободно входили и выходили в постоянно открытые двери фазанария. С появлением зеленой травы и насекомых птицы постепенно начали расселяться по острову, придерживаясь дорог и тростниковых зарослей. В середине мая в подкормке надобность отпала. Птицы имели достаточно естественных кормов как растительных, так и животных. Путем детальных наблюдений удалось установить, что фазаны к началу гнездования не ушли далее 3—4 км от места выпуска.

Вскоре после выпуска началось токование (26 апреля), а к концу мая появились первые кладки из 8—10 яиц светло-оливкового цвета.

Гнезда устраивались на земле, чаще всего в понижениях с вейниково-разнотравной растительностью, и хорошо замаскировывались. Гнездовая ямка выкладывалась грубыми прошлогодними стеблями растений, лоток устилался более мелкой растительной трухой с примесью пера самки. Размеры типичного гнезда: наружный диаметр — 250—260 мм, диаметр лотка — 157—160 мм, глубина лотка — 48—56 мм.

27 июня был отмечен первый выводок, состоящий из 8 птенцов. Последний выводок обнаружен 28 августа. 6 птенцов этой семьи имели возраст не более 5 дней, хотя птенцы ранних выводков к этому времени уже мало отличались от взрослых особей.

Выводки до 20—25-дневного возраста строго

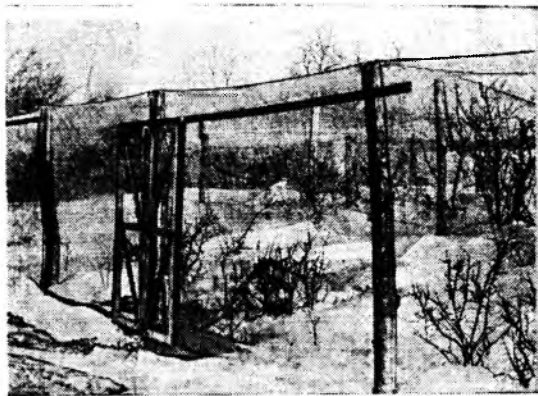
придерживаются гнездового участка, более взрослые птенцы покидают его и совершают переключку на расстояние 2—3 км, придерживаясь массивов тростника, куртин терна и одиночных кустов. На острове отмечены до 30 выводков по 6—10 птенцов в каждом.

В условиях острова фазан в первый сезон вел себя как типичный моногам (выпущено 35 самцов) и поэтому соотношение 1:4, успешно применяемое при вольерном содержании фазана, для вольного разведения оказалось непригодным.

Наблюдения за кормящимися птицами в поле, а также специальные исследования питания позволили выяснить корма, потребляющиеся фазаном. Из произрастающих на острове 238 видов растений птицы использовали 58, и в первую очередь люцерну Котова, полевицу азовскую, овсяницу Беккера, овсяницу восточную, осоку колхидскую и рожь дикую. У этих растений поедались зеленые части, цветы и семена как незрелые, так и зрелые.

Насекомые отмечены в 90% всех исследованных проб взрослых фазанов, но в количественном отношении их значительно меньше растительной пищи. В кормовом рационе птенцов преобладают насекомые (найлены во всех пробах), а из растений встречены только люцерна Котова, овсяница восточная и полевица азовская, т. е. растения с наиболее нежными листьями и семенами.

Фазан охотно поедает картофель, выгребая его из земли. На картофельных полях площадью 0,5 га наблюдалось скопление по 8—12 птиц одновременно. Однако, разгребая куст картофеля, взрослые фазаны клевали не только клубни, но



*Временная вольера для передержки фазанов.*

Фото В. НЕЧАЕВА.

и выбирали личинки насекомых, повреждающих картофель. В период созревания паслена (черного и красного) фазан предпочитал его всем другим кормам.

В настоящее время состояние взрослых птиц и выводков хорошее. Это свидетельствует о достаточном количестве кормов, осваиваемых фазанами в новых условиях. Отловленные взрослые самки хорошо упитаны и имеют вес 840—934 грамма.

Таким образом, выпущенные весной фазаны успешно размножаются.



*Привал экспедиции охотников.*

Фото К. ЮРЛОВА.



# НАШ ОПЫТ УНИЧТОЖЕНИЯ ВОЛКОВ



Б. РАЗУМОВСКИЙ

Научный сотрудник Дарвинского заповедника,  
Ярославской области

**М**Ы УНИЧТОЖАЛИ волков ядами, снотворным и устранивали оклады обложенными флажками. Наш опыт принес хорошие результаты.

Зимой 1956/57 г. мы уничтожили 12 волков. В первом квартале 1958 г. истреблено восемь волков. При уничтожении волков ядохимикатами и снотворным главная задача заключается в том, чтобы звери взяли отравленную приманку.

Ее надо выкладывать на открытых возвышенных местах, которые часто посещаются волками. При проверке приманки к ней нельзя близко подходить, чтобы не оставлять следов, так как увидев следы человека, волк ее не возьмет. Поэтому обходить приваду следует с одной какой-нибудь стороны и не ближе чем на 20—30 м. С этого расстояния хорошо видно, взята ли приманка.

Для уничтожения волков мы применяли яд — фторацетат бария, расфасованный в желатиновые капсулы по 0,3 г. Эта доза для волка смертельна. Капсулы осаливаются твердым жиром. При помощи двух заостренных палочек они вкладываются в отверстие небольших кусочков мяса и заворачиваются в шкуру павшего или заеденного волками животного. Завязанный на один узел комок шкуры диаметром 25—30 см выносятся на мороз. Замерзшие комки разбрасываются в сторону от лыжни на 15—20 м в заранее намеченных местах. Там, где было обнаружено свежее животное, мы разбрасывали отравленные приманки и всегда на этом месте брали отравленных волков.

Кусочки мяса, завернутые в шкуру, не расклеивают птицы. Лисица также избегает их таскать, а если изредка и возьмет, то оттащит в сторону на 100—200 м и бросит или закопает в снег, так как обычно не разгрызает мороженую шкуру. Волки охотно берут мясо, завернутое в шкуру, вырывая один у другого, раздергивают комок и не разжевывая, глотают выпавшие кусочки мяса.

Темный комок шкуры лунной ночью на белом снегу далеко заметен и, привлекая волков, является зрительной приманкой.

Кроме заворачивания кусочков мяса в шкуру, мы подкладывали такие же кусочки под части туши привады. Лисицы и птицы берут мясо сверху. Волки же при поедании привады обязательно сдергивают ее с места, и обнажившиеся отрав-

ленные куски тут же поедают. Во избежание потери отравленных волков необходимо проверять выложенные приманки ежедневно. Фторацетат бария действует довольно медленно, но во всех случаях смертельно. В глубокий снег волки, взяв отраву, уходят до 2 км, а по насту — до 6 км и более. Как только у хищников начинается рвота и нарушается координация движения, они переходят на карьер. Смерть во всех случаях наступает у них на полном карьере. Иногда отравленные волки забираются под поленницы дров, под низкий еловый лапник. Фторацетат бария хорошо растворим в воде и в случаях попадания на почву в виде волчьей рвоты вымывается мокрым



Последние прыжки хищника.

Фото автора.

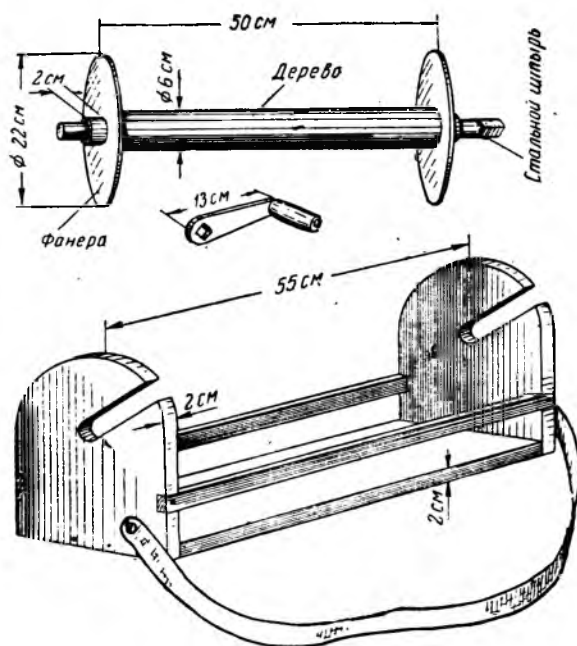
снегом и дождями, не принося вреда другим животным.

Яд, применяемый для борьбы с волками, является общеполасным средством, поэтому при использовании его надо строго следовать специальной инструкции по его применению.

Наш опыт усиления волков также дал хорошие результаты. Усыпляющий препарат мы клали в мелкие куски мяса и внутренностей животных, соблюдая при этом уже описанный порядок применения отравленных приманок. Кроме того, мы истребляли волков с помощью применения облегченных флажков. Небольшой вес таких флажков облегчает переноску, быстроту распускания и сматывания их, экономит время в зимний короткий день. Вес их для оклада 3,5 км на трех катушках с двумя станинами равен 15 кг. Катушки делаются съемными, взаимозаменяемыми (см. рис.). Они должны быть легкими, прочными и при работе не должны скрипеть. Флажок из ярко-красной материи пришивается на капроновую посадочную нитку узкой стороной через 45—50 см. Размер флажка, 10 × 15 см. Флажки на катушках со станинами переносят в заплечных мешках (рюкзаках) из плотной ткани. На одну катушку наматывается около 1000—1200 м флажков.

Перед охотой флажки рекомендуется смочить пахучим раствором, для того чтобы они лучше держали волков в окладе.

Волки очень боятся любого запаха, который напоминает им о близком присутствии человека.



Катушка со станиной для флажков.



В Амурской области славится охотник В. П. Попов с сыновьями Юрием и Виктором. В нынешнем охотничьем сезоне они сдали 60 шкурок лисиц, 80 енотов и 30 колонков. На снимке: добыча Поповых за день.

(Фото ТАСС).

# СТРОЙТЕ ГНЕЗДА!

**В** ОХОТНИЧЬИХ хозяйствах Всесоюзного военно-охотничьего общества широко ведется устройство искусственных гнездовий. Они, как показал опыт, увеличивают гнездопригодную площадь, обеспечивают более надежную защиту яйцекладок от разорения пернатыми и четвероногими хищниками и могут стать действенным средством роста численности водоплавающей дичи.

В прошлом году устройство искусственных гнезд проводилось в 48 охотхозяйствах, размещенных в различных географических зонах страны. Всего сооружено 8572 гнезда. В некоторых районах страны сложились неблагоприятные климатические условия для устройства гнезд, вызванные затяжной дождливой весной со значительными колебаниями температуры воздуха и высоким весенним паводком. Так в Сладко-Лиманском охотхозяйстве (Краснодарский край) резкое похолодание во второй половине марта, сопровождавшееся снегопадами и метелями, привело к гибели утиных яйцекладок в 39 искусственных гнездах.

В ряде охотхозяйств, расположенных в Прибалтике, Подмосковье, Новосибирской области, Туркестане и на Украине, было затоплено 2356 гнезд. Из уцелевших 6216 оказалось занято водоплавающей дичью 1265, или 20,4%.

Лучшие результаты по размножению уток в искусственных гнездах получены в охотхозяйствах Краснодарского края, Эстонии, Латвии, Белоруссии.

Особенно успешно применяются искусственные гнездовья в Сладко-Лиманском охотхозяйстве и это не случайно. Используя накопленный опыт по дичеразведению, здесь большое внимание уделяют подбору наиболее эффективных типов гнезд, установке их в ранние и сжатые календарные сроки, тщательной маскировке, систематическому истреблению вредных пернатых хищников. Не маловажное значение имеет закрепление за егерями участков, на которых они проводят расстановку гнезд, и постоянное наблюдение за ними в течение всего гнездового периода.

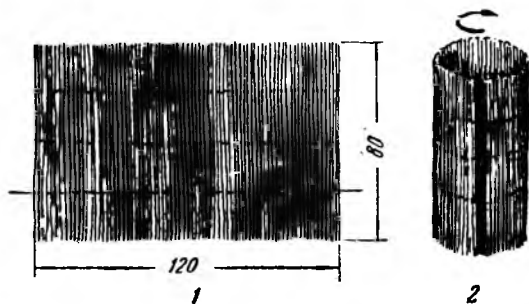
Однако в целом ряде охотхозяйств результаты устройства искусственных гнезд пока не высоки. Особенно низка занимаемость гнезд в охотхозяйствах Подмосковья. На водоемах этих охотхозяйств было установлено 1995 гнезд, занятыми же оказались всего 59, или не более 3%.

У работников некоторых охотхозяйств сложилось неправильное мнение, что уткам для гнездования достаточно естественных мест. В таких хозяйствах и

установке гнезд велась кое-как, без учета особенностей водоемов. Были случаи, когда гнезда устанавливались на таких участках, где утки в естественных условиях не гнездятся.

Между тем факт размножения уток хотя бы в нескольких гнездах свидетельствует о том, что при учете особенностей каждого водоема, правильном выборе мест, а также типов гнезд, при поделке их в ранние и сжатые календарные сроки можно добиться более высоких результатов по размножению уток.

Применявшиеся искусственные гнезда в зависимости от непосредственных мест установки можно разделить на 3 группы.



1  
Тростниковый мат.

2  
Тростниковый мат, согнутый в трубку.



Конусообразное гнездо из тростникового мата.

1. Гнезда, устраиваемые на воде, на искусственно созданных основаниях из окружающей водной растительности.

2. Гнезда, устанавливаемые на тростниковых сплавинах.

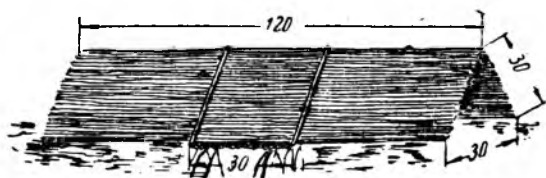
3. Гнезда, местом установки которых служили побережья водоемов и острова.

Из первой группы хорошо зарекомендовали себя шатрообразные гнезда, предложенные егерем Сладко-Лиманского охотхозяйства И. Зубарем (описание их дано в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 4 за 1958 г.).

Заслуживает внимания сам принцип устройства гнезд на искусственно созданных основаниях. В период гнездования водоплавающей дичи, начало которого совпадает с весенним подъемом воды, остается не так уж много удобных для гнездования мест.

Создание искусственных оснований увеличивает количество таких мест, а следовательно, и гнездопригодную площадь. Кроме того, окруженное со всех сторон водой гнездо труднодоступно для четвероногих хищников.

Кладки яиц в шатрообразных гнездах значитель-



Гнездо типа «тростниковый шалашик».

но реже уничтожались пернатыми вредителями. Они хорошо защищены слоем тростника. В условиях Сладко-Лиманского охотхозяйства шатрообразные гнезда оказались самыми эффективными. В 1957 г. из 39 таких гнезд было занято утками 31, или 79,5%. В 1958 г. процент использования утками шатрообразных гнезд повысился до 84,1.

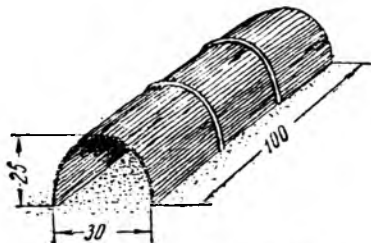
В этом же охотхозяйстве применялись гнезда типа «тростниковый шалашик», предложенные охотоведом С. Скрипиным.

Такое гнездовое укрытие состоит из двух тростниковых матов размером  $120 \times 30 \times 2$  см каждый. Они скрепляются между собой проволочными застежками, затем разводятся в стороны, образуя шалашик, к середине которого снизу крепится третий тростниковый мат размером  $30 \times 30 \times 3$  см. Маты делаются из заранее заготовленного тростника путем зажатия его между двумя парами деревянных планок.

Гнездовья устанавливаются на участках водоемов с хорошо развитой тростниково-камышовой растительностью, лишенных сплавин. Шалашик ставится своим основанием (маленький матик) на заломленный прошлогодний тростник, но так, чтобы два противоположных конца его, лишенные дна, располагались над водой (а не над заломленным тростником) и тем самым создавалась бы водная преграда для доступа в гнездо пернатых хищников. Основание шалашика служит также местом устройства гнездовой ямки.

В охотхозяйстве было расставлено 20 таких гнезд, причем в 15 из них загнездились утки. Высокая эффективность гнезд типа «тростниковый шалашик» позволяет рекомендовать их для широкого применения.

По краям тростниковых сплавин у небольших плавос устраивались конусообразные гнезда из тростника. Гнезда делались двойным путем, а именно: у края сплавин расчищалась небольшая площадка, которую выстилала сухой травой и стебельками тростника. Затем растущий вокруг площадки тростник собирали в пучок и связывали сверху тонкой проволокой. Подобные конусообразные гнезда устраиваются просто и быстро, без предварительной подготовки. Однако, как показал опыт многих охотхозяйств, утки занимали такие гнезда неохотно, а яйцекладки часто уничтожались пернатыми хищниками. Стенки подобного гнездового укрытия тон-



Гнездо типа «тоннель».

ки, неплотны и легко разрушаются таким хищником, как болотный лунь.

В других охотхозяйствах конусообразные гнезда делали из тростниковых матов. Тростник заготавливается осенью. Из него при помощи мягкой проволоки вязались маты размером  $120 \times 80 \times 2$  см. Проволока проходит тремя рядами: посередине и на расстоянии 20—25 см от краев мата. Затем края мата по его ширине сводятся друг с другом и свя-

зываются в одном месте концами нижней проволоки. В образовавшемся цилиндре верхние свободные края заводятся друг за друга на конус, при этом края мата ниже скрепляющей их проволоки расходятся в стороны, образуя вход. Чтобы конус сохранял приданную форму, верх его стягивается проволокой. У края сплавины на месте установки гнезда на небольшой площадке вырезается тростник. Площадка выстилается сухой травой, так чтобы подстилка не намочла. Затем на это место ставится приготовленное из тростникового мата конусообразное укрытие. С противоположной стороны от входа в гнездо несколько пучков тростника заламываются до проволоки, чтобы утка при опасности могла покинуть гнездо. Для придания гнезду большей устойчивости от ветра растущий вокруг тростник собирается в пучок и связывается над стоящим внутри гнездом.

Конусообразные гнезда из тростниковых матов хорошо занимались разными видами уток и могут быть рекомендованы для применения на водоемах, имеющих тростниковые сплавины.

Из гнезд 3-й группы, устанавливаемых на кочках, островах, побережьях, применялись гнезда типа «ивовые шалашик-кусты» и «плоские травяные шалашик» (описание их дано в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 4 за 1957 г.).

В Энгурском охотхозяйстве (Латвия) дали удовлетворительный результат гнезда типа «тоннель». Устройство их довольно просто. Два дугообразно изогнутых прута втыкаются в землю на расстоянии 50—60 см друг от друга. На эти дуги укладывается тростник, который сверху крепится такими же дугообразно изогнутыми прутьями, втыкаемыми в землю. Размеры гнезда: длина 100 см, ширина 30 см, высота 25 см.

Внутри такого гнезда (как и любого другого) кладется подстилка из сухой травы. Следует отметить, что значительно лучше утки занимали гнезда, расставленные на безлесных островах и луговых побережьях. В то же время утиные яйцекладки в искусственных гнездах на суше чаще разорялись четвероногими и пернатыми хищниками. Следовательно, при устройстве искусственных гнезд в подобных местах особо важное значение приобретает систематическое уничтожение вредных пернатых и четвероногих хищников.

В некоторых охотхозяйствах на водоемах со значительными колебаниями уровня воды устраивались плавающие гнезда. Пока только в Манычском охотхозяйстве (Краснодарский край) зарегистрированы кладки яиц кряквы в 6 гнездах и курочки-камышницы в 21 гнезде. Факт использования утками плавающих гнезд дает основание шире ставить опыты в этом направлении.

Искусственные гнезда занимались речными и нырковыми утками, а также представителями отряда пастушковых.

Итак, устройство искусственных гнезд для водоплавающей дичи может стать действенным фактором по увеличению ее численности на многих водоемах нашей страны.

Проведение этого простейшего биотехнического мероприятия не требует особых материальных затрат, доступно не только для работников охотничьих хозяйств, но и для широкой охотничьей общественности.

Надо только правильно выбрать место для расстановки гнезда, применять типы гнезд с учетом особенностей водоемов, устанавливать гнезда в ранние и сжатые календарные сроки.

Охотовед А. ИВАНОВ

## ДНЕСТРОВСКИЙ ЛИМАН

**ДНЕСТРОВСКИЕ** плавни — место скопления и размножения водоплавающей и болотной птицы. И потому территория плавней объявлена государственным охотничьим заказником, именуемым Днестровским лиманом.

Заказник занимает около 50 тыс. га, из которых до 10 тыс. га под плавнями, остальная территория — зеркало лимана.

Днестровский лиман богат разнообразной кормовой базой. Обильный планктон лимана состоит из мелких животных и различных личинок, дно его покрыто водорослями. Это привлекает сюда на кормление и отдых десятки тысяч пролетных водоплавающих и болотных птиц. Многие тысячи их остаются на гнездовье.

Здесь гнездятся серые гуси, много кряквы, чирки, шилохвости, широконоски, серые утки, чернети, большая и малая пеганки и даже лебеди. В плавнях звучат посвисты куликов, а в озерах водятся многочисленные лысухи. Камыши населяют болотные курочки, пастушки, белые цапли. Весь этот многочисленный птичий мир находит себе в плавнях обильную пищу и защитные условия.

Кроме пернатых представителей, плавни заказника населены речною выдрой и многочисленной норкой.

Из вредных хищников в районе изредка можно встретить ястребов — тетеревиатника и перепелятника. Они не многочисленны и заметного вреда охотничьей фауне не приносят. Но в плавнях распространены болотный лунь. Он причиняет существенный вред, уничтожая молодых и даже взрослых птиц.

Охрана фауны заказника осуществляется тремя егерями. По условиям и специфике объекта егерей недостаточно. Охранная работа осложняется заготовками и вывозкой камыша как организациями, так и местным населением.

Сложно осуществить охрану еще и потому, что в районе села Паланка, Молдавской ССР, часть плавней входит в состав Молдавии.

Территория молдавских плавней открыта и на ней зачастую хозяйничают браконьеры.

В интересах лучшей охраны фауны следует и в молдавской части днестровских плавней организовать заказник.

В Староказачком районе, Одесской области, где расположена основная территория заказника, насчитывается 360 охотников-спортсменов. Из числа передовых охотников выделено 10 общественных охотинспекторов. Охотинспекторам оказывается помощь со стороны работников милиции и прокуратуры. Но браконьерство полностью еще не изжито. В 1957/58 г. было выявлено 10 случаев нарушений правил и сроков охоты; из них 6 случаев в заказнике. Не только общество охотников, но и райисполком, партийные организации района ставят своей задачей совершенно изжить браконьерство. В этих целях мы принимаем самые решительные меры к тому, чтобы каждый случай нарушения правил и сроков охоты был вскрыт, а нарушитель обязательно наказан. Но и это окончательно не решит успех дела. Каждый охотник, работник местных советов, сотрудник милиции стал вести разъяснительную работу среди местного населения о необходимости бережного отношения к живой природе. Эту разъяснительную работу направляют и контролируют первичные партийные организации.

Районная газета «Советское приднестровье» систематически печатает статьи и заметки об охране фауны как государственного охотничьего фонда.

Наш район является территорией спортивной охоты. В сезон 1957/58 г. охотниками добыто и сдано заготовительным организациям 2633 шкурки зайчарусака, 439 шкурки лисицы, 4341 шкурка хомяка и 22 493 шкурки суслика.

Кроме заготовок этих видов пушнины, в нашем районе можно уже заготавливать норку. Добыча ее в зимнее время, когда водоплавающая птица отлетает на юг, вполне допустима.

Вопросам охраны и воспроизводства фауны, правильного ее использования на территории района райком КП Украины и в дальнейшем будет уделять должное внимание и использует все возможности, чтобы у нас велась культурная охота, обогащалась фауна.

А. КОЛОСОВ

Секретарь райкома КП Украины

Староказачкий район, Одесской обл.

## Не мешать разведению дичи

**В ПОЛОЖЕНИЯХ** о егерских участках, приписных охотничьих хозяйствах, заказниках и заповедниках не предусмотрен режим для рыбаков-спортсменов.

По этой причине на гребных и моторных лодках рыбаки проводят часто все лето на воде, в местах, где гнездится водоплавающая дичь. Встречаются случаи, когда у рыбака в лодке находится и ружье. Такие факты были выявлены, в частности, на озере Сомино — производственном участке

Переславского лесохотничьего хозяйства.

В Угличском районе, Ярославской области, имеется охотничье хозяйство районного общества охотников. Не считаясь с интересами хозяев, Калининская инспекция рыбоохраны дала разрешение Московскому обществу «Рыболов-спортсмен» организовать на территории хозяйства базу рыбаков. Туда завожат лодки, некоторые из рыбаков появляются с ружьями в запрещенное для охоты время. В результате, когда эту базу предлагают сселить с тер-

ритории охотхозяйства, на защиту встает прокуратура.

Настало время навести порядок в спортивном лове рыбы, в первую очередь на территории охотустроенных хозяйств, заказника, егерских участков, приписных и лесохотничьих хозяйствах. По нашему мнению, спортивный лов рыбы можно производить только с ведома организаций, за которыми закреплены эти уголья.

К. КУЛИЖОВ

Главный госохотинспектор при Ярославском облисполкоме

«ОХОТНИЦА» — так прозвали меня в деревне. Еще бы! С любопытством смотрят жители деревни, особенно женщины, когда я с вещевым мешком за плечами и ружьем иду в лес. В здешних местах не принято охотиться женщинам, тем более в пожилом возрасте. Мне 52 года, но охотник я «молодой», всего шесть лет назад впервые взяла ружье в руки, а до тех пор боялась даже посмотреть на него.

Мы жили в селе Троицком, Приозерного района, Архангельской области. Мой сын и сноха работали в то время в МТС, сын шофером, сноха трактористкой. Район этот всегда славился пушным зверем и большой птицей.

Сын мой, Марат, охотник-спортсмен. Он научил меня стрелять из ружья, а когда я заинтересовалась охотой и приобрела охотничий билет, он пригласил меня поохотиться на косачей. Дело было осенью, лист с деревьев почти упал, зерновые убраны и тетерева стаями вылетали кормиться на окраины полей.

Из дома мы вышли ночью. Было темно, дороги не видно. Но предрассветная заря уже четко вырисовывалась на горизонте алой ленточкой и кое-где начинали чирикать птички. За полем, на окраине березовой рощицы стоял шалаш, искусно замаскированный соломой. Он был почти незаметен, сливался с поляной. Я осталась в шалаше. Сын установил чучела и пошел дальше, в другой шалаш. Сижу, жду. Чуть начинает светать, уже ясно видны чучела, приставленные на шестах к березам, сидят, как живые тетерева.

Думаю, хоть бы посмотреть на живых косачей, да они не прилетят. Вдруг поднялся шум, хлопанье крыльев, стайка косачей рассаживалась на березы к чучелам. Внимательно осмотревшись кругом, птицы принялись клевать березовые почки. А я сижу, как очарованная, глаз не свожу с красавцев и про ружье забыла. Потом осторожно, боясь пошевелиться, тихонечко вывела ствол ружья в «окошко», прицелилась в одного из косачей и нажала спуск. Бах! И лесной красавец, задев ветки, упал под березу. Остальные улетели. Помня наказ сына — до его сигнала не выходить из шалаша, я продол-

## Я ЛЮБЛЮ ОХОТУ



А. Тихонова.

жала сидеть на месте. А как хотелось выскочить, поддержать в руках добытую птицу! Минут через 10—15 снова прилетело еще несколько тетеревов, и я снова убила одного.

Этого было достаточно, никакая погода больше не удерживала меня дома. Да плохой погоды тетерева не очень-то боятся. Дождь ли, снег ли все равно летят, только в сильный ветер налеты бывают хуже, в ветер они больше отсыживаются в кустах, поедая ягоды можжевельника.

Не всегда охота бывала удачной. Бывали и «пустые» дни, а то и прилетят, да промажешь.

А однажды был такой случай. Выстрелила и совсем недалеко, шагов на 30, смотрю упал, но не лежит, а сидит. Крыло, думаю, подбила. Тихонечко вышла, — сидит не шевельнется. Взяла его в руки, крылья целы, глазами глядит, а не бьется. Ладно, думаю, унесу живым, пусть внуки посмотрят. Заснула под телогрейку и пошла домой.

На крыльце стала разряжать ружье. В это время телогрейка моя как-то немножко распахнулась и оттуда с шумом вылетел мой косач. Только я его и видела! Улетел! До сих пор не могу понять, как он дался мне в руки живой и здоровый. Думаю, что у птицы была легкая контузия в голову, которая быстро прошла.

Наступила весна. Быстро таял снег. Кое-где заперстели проталины. Охота была разрешена и наши односельчане стали налаживать шалаша на старых токовищах.

Наконец-то на ток! Иду на ток впервые в жизни, а так много слышала о них заманчивого. Еще совсем темно. Утро теплое. Чуть-чуть шевелит деревья предутренний ветерок и тихо, тихо в лесу. С трудом ориентируюсь в лесу, выхожу на поляну. Снегу почти не осталось, нет и воды, поляна сухая, чистая. Сажусь в шалаш и жду, наслаждаясь тишиной, лесным запахом и предутренней прохладой ясного весеннего утра.

Вдруг где-то недалеко резко прокричала белая куропатка, минут через пятнадцать — сноха. Вот с громким криканьем пролетает мимо утка, зазвенели маленькие птички, почти рядом с шалашом что-то упало, как камень кто бросил. Сколько не всматриваюсь в темноту, ничего не вижу. И вдруг рядом со мной раздалось громко «чуфышш». Теперь я уже увидела черное пятно шагах в десяти от меня. Это первый токовик. Вот он подпрыгнул, наклонил голову, поднял хвост, белое оперение которого четко выделялось в темноте, и запел, заходя по кругу, подскакивая и чуфыкая. Начало светать и я уже ясно вижу краснобрового красавца. Характерный шум крыльев и рядом с ним опустился другой, потом третий. Вскоре на поляне собралось около сорока петухов. Распушив хвосты, нагнув голову, они налетали друг на друга, шипели, только перья летели во все стороны, а то бегали друг за другом.

Такой красоты я в природе еще не видела. Кругом шалаша с криком, хлопаньем крыльев носились разъяренные петухи. Пора начинать. Прицеливаюсь в пару сцепившихся тетеревов и стреляю против ветра бездымным порошком. Оба петуха остаются на месте, остальные разом стихли и настороженно подняли головы.

Сейчас мы живем в другом районе. Леса здесь тоже богаты дичью: Охочусь каждый сезон. Шкуру осенью не только за косачами, но и за глухарями, утками, зайцами. Охотилась несколько раз и на медведей. Видела их, но стрелять пока не приходилось. Будет время, добуду и косолопаго!

А. ТИХОНОВА

дер. Чурилово, Архангельской обл.

**В** НАШЕЙ стране ведется планомерная борьба с вредителями сельского и лесного хозяйства — насекомыми, грызунами и др. Применяется целый комплекс мер, которые препятствуют размножению или развитию вредителей или уничтожают их. Однако ущерб, причиняемый вредителями хозяйству страны, еще очень велик. Нередки случаи стихийного размножения вредных насекомых и грызунов (лугового мотылька, хрящей, непарного шелкопряда, златогузки, полевки, мышей и др.), массовые нашествия их часто приводят к гибели леса, поля, огороды, сады, парки и целые лесные массивы, влекут недобор и большие потери урожая. Поэтому борьба с вредителями должна вестись неустанно всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами.

Очень эффективен так называемый биологический метод борьбы с вредителями. Сущность его состоит в использовании против вредителей их естественных врагов — бактерий, насекомых-паразитов и др. Из такого рода мероприятий всем известно и, кстати, наиболее доступно использование для борьбы птиц. Эта работа сводится к привлечению полезных пернатых и их охране. Она не требует больших материальных затрат и неизменно приводит к замечательным результатам. В этом ее неоспоримая ценность и преимущество перед многими другими методами, практикуемыми в тех же целях. Большинство насекомоядных и хищных птиц является нашими надежными союзниками в борьбе за урожай, за охрану лесов и зеленых насаждений. Известно, например, что семья ласточек уничтожает за лето около 1 млн. мелких насекомых, а семья скворцов в течение месяца — до 24 тыс. насекомых и их личинок. Одна синичка-лазоревка, питающаяся преимущественно яйцами вредных насекомых, истребляет их до 6,5 млн. в год, а кукушка, в пищу которой идут гусеницы бабочек, поедает их до сотни в час, а за лето — около 270 тысяч. В том же количестве уничтожаются вредители и другими насекомоядными птицами. Если принять во внимание, что эта война пернатой армии с вредителями ведется изо дня в день, из года в год, то нетрудно понять, какую огромную пользу приносят птицы сельскому, лесному и, следовательно, охотничьему хозяйству. Известно, например, что несколько выводков серой куропатки, поселившихся среди полей сахарной свеклы, увеличивают урожай ее в полтора раза.

В борьбе с вредными грызунами — полевками, мышами, сусликами — лучшими нашими помощниками опять-таки являются птицы. Здесь главная роль принадлежит уже дневным и ночным хищникам, врановым, крупным чайкам и др. Одна сова или один канюк съедает в день до 10, а иногда — и до 20 полевок. А ведь пара полевок мечет ежегодно до 50 детенышей, из которых каждому требуется в год до 0,8 кг зерна. Таким обра-

зом, каждая сова, канюк или степной орел спасает от грызунов тонны и тонны хлеба! Об этом особенно следовало бы задуматься любителям бессмысленной стрельбы по хищным птицам, тем охотникам, которые под благовидным предлогом борьбы с вредными пернатыми хищниками или в погоне за премией палат без разбора во всем хищным птицам. Таким горе-охотникам надо понять, во что обходится государству их «медвежья услуга».

Такова роль птиц в уничтожении вредных насекомых и грызунов. Кроме того, надо помнить, что птицы — украшение природы, что они имеют также эстетическое, культурное и научное значение. Ясно, что повсеместная убыль птиц в числе и тем более наметившееся исчезновение многих полезных видов не может не вызывать законной тревоги. В СССР, как и в зарубежных странах, принимаются меры к охране и защите не только охотничье-промысловых птиц, но и всех других, особенно насекомоядных и хищных. У нас, например, запрещены отлов, отстрел этих птиц и разорение их гнезд.

Для охраны и привлечения птиц-дуплогнезdnиков в нашей стране начиная с 1927 г. каждую весну проводится «День птиц» — весенний праздник, посвященный встрече оперенных странников. В этот день школьники развешивают для птиц дощатые домики и дуплянки. Готовятся искусственные гнездовья заранее, еще зимой. До недавнего времени они сколачивались самой разнообразной формы и

# День ПТИЦ

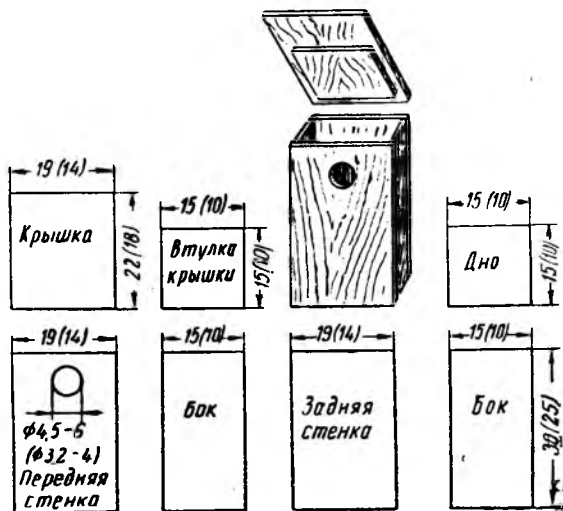


Рис. 1. Размеры скворечника и (в скобках) синичника.



Фото Е. ПАНОВА

величины, с наглухо прибитыми, часто двухскатными крышками, прибывались к деревьям гвоздями. Такие гнездовья трудно снимать для осмотра, чистки и ремонта, развеска их связана с ранением деревьев. Начиная с прошлого года гнездовья делаются стандартными. Они представляют собой удлиненные ящики и могут быть разной величины, смотря по тому, на каких птиц они рассчитаны. Для мелких птиц, размером с синиц и мухоловок, развешивают синичники; для птиц размером со скворца или дятла — скворечники; для птиц величиной с галку или клинтуха — галчатники. Делают домики из нестроганных досок толщиной в 1,5—2,5 см или

горбыля (размеры указаны на рис. 1). Дно располагается горизонтально и вставляется внутрь гнездовья так, чтобы его охватывали нижние края стенок. Крышка должна быть горизонтальной, съемной и держаться на прибитой к ней втулке, равной по ширине гнездовью. Допустим слабый наклон крышки назад. Над летком (круглым или квадратным) на передней стенке домика крышка должна немного выступать в виде козырька. Никакие планки, полочки, «крылечки» перед летком недопустимы. Все части домика должны быть аккуратно пригнаны, плотно сбиты, щели заделаны замазкой, смешанной с опилками. В заднюю или боковые стенки гнездовья на 3—4 см от их верхнего края вбиваются гвоздики для прикрепления к ним проволоки или веревки, которой при развеске гнездовой охватывается ствол или сук дерева (рис. 2).

Не представляет большого труда и изготовление дуплянок. Они делаются из обрубков гнилых деревьев или чурбаков с выдолбленной по их продольной оси полостью (рис. 3).

Развешиваются гнездовья весной, перед прилетом птиц; массовая развеска — в «День птиц».

«День птиц», несомненно, сыграл положительную роль в охране и привлечении пернатых. Однако 30-летний опыт этой работы показал, что она лишена недостатков и часто не достигала цели. Главный недостаток состоял в том, что проведение массовых мероприятий носило кампанейский характер,

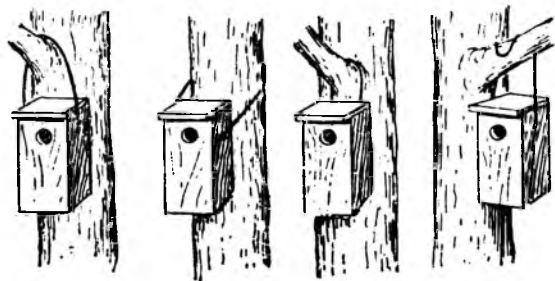


Рис. 2. Прикрепление гнездовой к дереву.



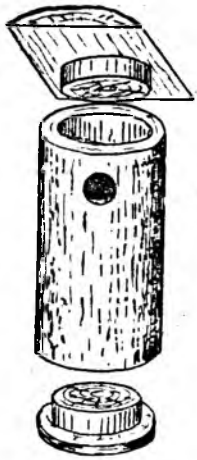


Рис 3. Дуплянка из полена с прогнившей сердцевинной.

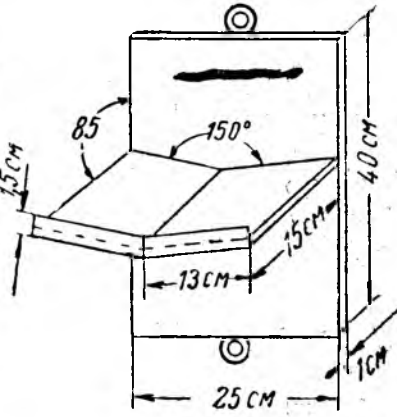


Рис 4. Схема подгнездника.

что развеска гнездовых не сопровождалась непосредственно связанными с ней работами (без которых она теряла свой смысл), а также и в том, что в «Дне птиц» участвовали только школьники. Взрослое население, заинтересованные в охране полезных птиц любители природы и охотники оставались в стороне от этого дела.

XI съезд КПСС наметил пути дальнейшего развития народного хозяйства нашей Родины, рациональной эксплуатации и приумножения ее естественных богатств и правильного использования их на

благо народа. В свете этих решений вопрос охраны природы и, в частности, охраны и привлечения полезных в сельском и лесном хозяйстве птиц приобретает особо важное значение. Поэтому и «День птиц» требует известного корректива. Надо стремиться к тому, чтобы массовые кампании («День птиц», «День леса») были подчинены задачам систематической работы по охране природы, чтобы они стали завершающим этапом предварительно проделанной работы, смотром итогов и отправным пунктом для последующих мероприятий. Надо более активно приниматься за охрану и привлечение открыто гнездящихся пернатых, за развеску для них гнездовых опор — подгнездников (рис. 4). Пора приступить к выращиванию куртин высокотравья и плодово-ягодных древесных пород для естественной подкормки птиц; взяться за устройство водоемов, присад на полях для полезных пернатых хищников и за их охрану. Надо добиваться вовлечения в эту почетную общественную работу взрослого населения — любителей природы, садоводов, работников лесхозов, лесничеств, заказников и заповедников. Не только желательно, но и совершенно необходимо участие в этих мероприятиях охотников, для которых охрана полезных пернатых, — прямая обязанность. Работы здесь для охотника — непочатый край, и, в частности: пропаганда идей охраны зверя и птицы, неустанная борьба с браконьерами, бродячими кошками и собаками. Старшее поколение охотников, кроме того, должно поставить перед собой почетную задачу — воспитание начинающих охотников в духе хозяйского отношения к природе, воспитание охотников, идеалом которых стал бы некрасовский дед Мазай, хорошо понимавший, когда можно убить зайца, а когда этого зайца и спасти.

Ю. РЫЧИН

Заслуженный учитель РСФСР

## ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В СУДОГДЕ

В СУДОГДЕ состоялась конференция читателей журнала «Охота и охотничье хозяйство».

В уютный охотничий домик на краю города собрались колхозники, рабочие предприятий, служащие.

Выступает охотник тов. Фролов.

— В последнее время, — говорит он, — журнал поднял очень важный вопрос — о сдаче охоттехминимума. Нужно, чтобы вопрос этот был доведен до конца. По моему мнению, каждый охотник должен сдать экзамены по охотничьему техническому минимуму.

Охотник тов. Гусев добавляет, что сдача такого минимума имеет большое значение при приеме в члены общества молодежи.

Егерь тов. Попов высказывает пожелание о том, чтобы журнал поднял вопрос о шефстве и практической помощи передовых охотничьих обществ и коллективов отстающим. Председатель сельского охотничьего коллектива тов. Блинков отметил, что до сих пор судебные органы формально относятся к разбору дел на браконьеров. Это сковывает инициативу общественных охотинспекторов и рядовых охотников. Журнал должен настаивать на том чтобы судебные органы оперативно разбирали дела на браконьеров.

Читатель тов. Польковский сказал: «Журнал должен больше уделять внимания молодежи, со-

ветовать, как надо выслеживать зверя, сообщать полезные сведения о биологических особенностях охотничьих зверей и птиц, давать советы об охотничьей спортивной подготовке».

Тов. Блошенко, работающий заготовителем, одобрил опубликование в журнале материалов о первичной обработке шкурок пушных зверей. Но он хотел бы узнать из журнала, как правильно определить сортность шкурок, особенно таких ценных, как куница, выдра и другие.

Охотник тов. Ефимов критиковал журнал за то, что в ряде статей и заметок описывается «добычливая охота».

— Недопустимо воспитывать жадность у охотников, — сказал тов. Ефимов. — Больше печатайте материалов о бережном отношении к дичным запасам в угодьях, учите, как охранять зверей и птиц, не мешать, а помогать размножению их.

Председатель общества охотников тов. Трелин пожелал журналу печатать больше материалов, связанных с выполнением нового семилетнего плана развития охотничьего хозяйства, показывать передовые коллективы и передовиков промысла. Он призвал собравшихся активнее писать в журнал о нуждах охотничьего хозяйства и их наблюдениях над живой природой.

К. АЛЕКСЕЕВ



## На гнездовьях ФЛАМИНГО

А. СЛУДСКИЙ

Кандидат биологических наук

**ФЛАМИНГО** — крупная птица на высоких ногах, с длинной тонкой шей и толстым, коротким, изогнутым клювом. Вес самцов колеблется между 3,9—4,4 кг и самок — между 3,0—3,4 кг. У взрослой птицы оперение нежно-розового цвета; крылья пурпурно-красные с черными маховыми перьями. За эту окраску фламинго называют иногда «краснокрылом», или «красным гусем».

Красный гусь — обитатель топких, открытых побережий крупных соленых водоемов — морей и озер. Он гнездится большими колониями на мелководье и топких грязях. Размножается медленно, так как половозрелости достигает лишь на третьем году жизни. Самка откладывает всего 2—3 яйца. Во время послебрачной линьки у фламинго одновременно выпадают все маховые и рулевые перья и птица совершенно теряет способность к полету. Периодом линьки раньше пользовались промышленники, истребляя беспомощных птиц.

В СССР известно всего несколько районов, где гнездятся эти редкие птицы. Их гнездовые колонии встречаются на восточном побережье Каспийского моря — в заливе Комсомолец и на соре Кайдак. Возможно, что гнездятся фламинго и севернее залива Комсомолец — на сорах и в районе метеорологической станции Прорва.

В последние годы гнездовые колонии краснокрыла отмечены на озере Байбир-Куль в Жило-косинском районе, Гурьевской области, и в низовьях р. Уил на соленых озерах Узень-Сор,

расположенных в 170 км к северу от Гурьева. С середины прошлого века известны большие колонии фламинго на соленом озере Челкар-Тенгиз (в 180 км от Аральска). В 1949 г. этот водоем посетил зоолог Б. Д. Беседин, который нашел там много краснокрылов. Зоолог М. Н. Шилов и С. Н. Варшавский, работая весной 1952 г. близ этого озера в урочище Тауп, наблюдали табуны фламинго. Севернее Челкар-Тенгиза, на озере Аши-Тасты-Сор, имеющем в длину около 15 км, зоолог М. Д. Бирюков в июне 1954 г. нашел колонию фламинго общей численностью около 400 птиц. В 1955 г. и позднее ряд экспедиций отмечали гнездование интересующей нас птицы на озере Жаман-Ак-Куль, лежащем в низовьях р. Улу-Джиланчика. Наконец, последним из известных в настоящее время районов гнездования краснокрыла является огромное, обследованное нами в 1957 г. соленое озеро Тенгиз. Вдоль всего побережья, насколько брал сильный бинокль, стадами держались розово-красные взрослые птицы. Всего на этом участке побережья мы насчитали до 3000 птиц.

В некоторые годы, особенно, когда озеро Тенгиз сильно усыхает, фламинго начинают гнездиться на соленых озерах, лежащих в низовьях р. Нуры. Так, они раньше гнездились на озере Чий-Чалкар до его полного высыхания в 1938 г. В 1946 г. колония около 300 птиц гнездилась на озере Туз-Аши на территории совхоза Арыкты. Кроме того, на соленых озерах, окружающих Тенгиз и соседнее с ним пресное озеро Кургальджин, фламинго часто кормятся, особен-

но много их бывает на озере Кирей.

Таким образом, в Советском Союзе в настоящее время сохранилось лишь около восьми небольших очагов гнездования фламинго, из них большие колонии имеются только в трех районах: (залив Комсомолец, Челкар-Тенгиз и Тенгиз).

По подсчетам 30-х годов на территории Советского Союза в летний период держалось около 50 000 фламинго (Е. Спангенберг, 1951). В последние же годы численность этих птиц значительно сократилась. Много фламинго погибло на юге Каспия и южнее в суровые многоснежные зимы.

В связи с освоением целинных земель и развитием животноводства в районах летней концентрации красных гусей, и особенно вокруг озера Тенгиз, появилось много охотников, началось браконьерство — массовое добывание линных и молодых птиц. В 1957 г. лишь одна группа браконьеров на юго-западном берегу Тенгиза «добыла» три полных лодки молодых птиц, а таких групп действовало несколько.

Для того чтобы прекратить истребление фламинго и сохранить эту интереснейшую птицу, необходимо все известные районы ее гнездования объявить заповедниками или заказниками. Проведение этого мероприятия должно осуществить Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников Казахской ССР. На озере Тенгиз — крупнейшем гнездовье фламинго — следует создать заповедник, сделав его филиалом уже организуемого Кургальджинского заповедника. Одновременно нужно будет запретить всякую охоту на соседних с Тенгизом соленых озерах Кипчак, Кирей и Киянты, на которых фламинго регулярно кормятся. Остальные места гнездовий следует объявить заказниками.

Основные массы фламинго зимуют в заливе Кирова в Азербайджане и между Чикишляром и Гассан-Кули в Туркмении; лишь часть птиц летит еще южнее — на озеро Урмию и в другие места Ирана. В районе зимовок фламинго в пределах СССР существуют заповедники, в которых эти птицы охраняются. Но на путях пролета их добывают. Чтобы сохранить птиц во время перелетов, отстрел их необходимо категорически и повсеместно запретить.

## ЗУБРЫ НА КАВКАЗЕ

В. АЛЕКСАНДРОВ, С. КАЛУГИН

Фото авторов.



В ПРОШЛОМ столетии в горных лесах северного Кавказа обитали многочисленные стада зубров. К концу века, с ростом населения, усилился промысел этого зверя. Преследуемые человеком зубры уходили в глухие горные районы, занимали малопригодные для них места обитания. Зимой они уже не спускались больше в заселенные человеком предгорья — в исконные места своих малоснежных зимовок. Это обстоятельство оказалось роковым, привело к резкому сокращению численности зубров. К началу Великой Октябрьской социалистической революции в горах Кавказа оставалось всего несколько десятков зубров, большинство которых было уничтожено браконьерами в период гражданской войны.

Российская Академия наук до революции неоднократно поднимала вопрос об организации заповедника на Кавказе, на землях, принадлежавших в то время Кубанскому казачьему войску. Однако царское правительство не соглашалось нарушить «священные» основы частной собственности и неизменно отвечало отказом. Только в 1924 г. для охраны зубров и других ценных животных и растений советским правительством был создан Кавказский государственный заповедник. Но спасти зубров уже не удалось, так как к тому времени в горах сохранились только зубры — одиночки. В 1927 г. погиб последний кавказский зубр.

Вскоре был поднят вопрос о восстановлении зубров на Кавказе. Ученые стали выяснять — нет ли кавказских зубров где-либо. Оказалось, что в 1907 г. в кавказских горах был отловлен и вывезен за границу зубренок, получивший кличку Кауказус. Кроме того, в зоопарках и зверинцах Советского Союза содержалось несколько чисто-

кровных равнинных зубров и помесей их с американским бизоном. На Кавказ решили завести зубро-бизонов и постепенно улучшать стадо, повышая кровность его по зубру с помощью самцов, имеющих родство с Кауказусом. Эта работа началась в 1940 г. завозом в заповедник 5 зубро-бизонов. В том же году от них были получены первые два зубренка.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны работникам заповедника пришлось употребить много усилий, чтобы сохранить маленькое стадо. Сохранить его удалось, но работа по увеличению поголовья замедлилась: погиб семяц-производитель, а доставить в заповедник нового быка в условиях военного времени оказалось невозможным. К 1945 г. в горах Кавказа оставалось всего 9 зубро-бизонов.

В дальнейшем из зубровых питомников Советского Союза и Польской Народной Республики были завезены чистокровные самцы-производители. С 1950 г. содержащихся в загонах зубров стали выпускать на волю. Животные начали приспособляться к естественным условиям обитания. Они нормально размножались, зубрята росли здоровыми, хорошо развивались. К началу 1958 г. стадо зубров в Кавказском заповеднике достигло 139 голов. Кроме того, 14 животных были вывезены из заповедника в различные зоопарки Советского Союза и за границу.

В настоящее время зубры сосредоточены в Киншинском и Умпырском зубропарках. Понятие «зубропарк» теперь очень условно, так как животные большую часть года находятся на вольном выпасе и ежегодно расширяют свой ареал.

За истекшие годы значительно изменились кровность и внешний вид зубров. Выведено много



*В горах Кавказа снова есть зубры.*

Фото Александрова.

чистопородных животных — 5—6 поколений, полученных от скрещивания зубро-бизонсов с чистокровным самцом-зубром. Число их перевалило за 50, что составляет более трети всего зубрового стада заповедника. Горные условия обитания наложили свой отпечаток и на экстерьер животных. Чистопородные зубры, как и некоторые гибриды 3—4 поколений, отличаются от равнинных более легким сложением; они подтянуты, высоконоги, подвижны. По внешнему виду многие животные заметно приближаются к прежнему типу кавказских зубров. Изменились и повадки. Завезенные в заповедник звери долгие годы содержались в загонах зверинцев и зоопарков, целиком зависели от человека и привыкли получать подкормку в течение круглого года; они утратили инстинкты, позволяющие диким животным находить корм в любое время года и избегать опасностей. У зубров Кавказского заповедника эти навыки с каждым годом восстанавливаются. Подобно своим далеким кавказским предкам, зимой они спускаются в малоснежные предгорья, ассортимент кормов их постепенно расширяется. С 1955 г. отдельные животные даже в глубокоснежный период уже не приходят к местам подкормки и перезимовывают самостоятельно.

Тем не менее в разведении зубров мы испытываем большие трудности. Основная масса предгорных районов с малоснежными участками находится за пределами заповедника. Поэтому, чтобы сохранить стадо и удержать его на заповедной территории, ежегодно приходится заготавливать много сена. Однако в удобных для зимовки районах заповедника заготовить нужное коли-

чество сена нельзя. Его уже начинает не хватать для быстрорастущего поголовья этих копытных. А ведь к 1960 г., по нашим подсчетам, стадо зубров будет насчитывать 250 голов.

С каждым годом осложняется работа егерей-зуброводов, в обязанности которых входит наблюдение и зимний уход за животными. Зубры уже не держатся одним или двумя большими стадами, как это было раньше. Подобно аборигенным кавказским зубрам, они стали разбиваться на мелкие табуны по 5—10 голов. Теперь не всегда можно близко подойти к пугливым животным, особенно к молодняку. Учащаются случаи выхода их за пределы заповедника в благоприятные для зимовки места.

В связи с этим становится необходимой охрана мест зимовок зубров в предгорных районах за пределами заповедника. Нужна охрана и таких ценных животных, как олень, косуля и кабан; с выпадением в горах глубокого снега они также концентрируются в малоснежных предгорьях. В свете этого своевременна мысль о создании на границах Кавказского заповедника культурного охотничьего хозяйства с необходимым штатом охраны. При сравнительно небольших затратах на закладку искусственных солонцов и рубку малоценных древесных пород в таком хозяйстве — на основе строгого учета — уже в ближайшие пять лет можно будет начать лицензионный отстрел части выбракованных зубриц и гибридных самцов, не представляющих ценности для племенной работы.

Кавказ имеет все возможности заселить свои леса зубрами — лесными красавцами, желанной добычей настоящих охотников.

# ПОЛУЧЕНИЕ ЯИЦ КУРОПАТКИ

Н. СЕРГЕЕВА

Младший научный сотрудник ВНИИЛМ

**ПОЛУЧИТЬ** яйца от куропатки, содержащейся в неволе, считается нелегким делом. Это подтверждает практика первого года работы отдела охотничьего хозяйства Всесоюзного научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства (ВНИИЛМ), а также опыт приписных хозяйств Московского общества охотников. Отловленные на воле взрослые куропатки при содержании их в общих вольерах неслись как исключение, причем число яиц в кладке, как правило, было меньше, чем в природе. Основной фактор, мешающий размножению куропаток, — чрезмерная пугливость птиц. Они почти не привыкают к человеку и при появлении людей проявляют большое беспокойство. По этой причине для получения яиц мы использовали в основном птиц, выращенных в неволе. Птенцы серой куропатки были выведены в инкубаторе весной. Они благополучно перезимовали в вольерах и к весне 1958 г. достигли половой зрелости. В течение всей зимы самки и самцы содержались совместно.

Рассаживание птиц по парам в индивидуальные вольеры началось в последней декаде марта. Несколько пар было объединено в середине апреля и 2 пары — в начале мая. Площадь вольер варьировала от 6 до 12 м.

Пары объединялись случайно, так как предварительными наблюдениями за птицами в общих вольерах отметить образование пар не удалось. Всего было рассажено 16 самок серой куропатки, причем к 14 из них подсадили самцов серой, а к 2 — самцов бородатой куропатки. Один из самцов вел себя очень агрессивно, в первые же минуты пробил самке голову и поэтому ее пришлось

отсадить. Через 3 дня к самцу подсадили другую самку, которую он принял охотно. Самцы, спариванные в марте, вели себя спокойнее. Практика показала также, что если перед парованием содержать птиц в течение нескольких дней по одиночке, то они охотнее принимают друг друга и спариваются в первые же минуты после объединения. Поскольку спаривание куропаток происходит только по желанию самки, то можно ограничиться содержанием в одиночестве только ее (при условии раннего рассаживания). Самка, содержащаяся в апреле в течение 10 дней в одиночестве, сразу приняла подсаженного к ней самца бородатой куропатки и, несмотря на то, что самец был сильно напуган пересаживанием, упорно добивалась спаривания, которое и произошло в первые 6—8 минут. Две другие самки лишились самцов после начала яйцекладки: один из них был отсажен вследствие признаков авитаминоза утром, а к вечеру самка снесла яйцо; второй случайно выскочил из вольеры. «Овдовевшие» самки содержались в одиночку 2 дня. Затем к ним подсадили новых самцов, которых они сразу приняли и продолжали нестись, приостановив кладку лишь на несколько дней.

Начало яйцекладки отмечено 5 мая; самой последней занеслась самка 22 мая. Существенной разницы в начале срока яйцекладки у самок, объединенных в пары в марте или апреле, не отмечено. Зато была прямая зависимость между началом яйцекладки и количеством снесенных яиц: чем раньше начинала нестись самка, тем больше яиц она давала. Почти все самки первое яйцо роняли открыто, в любом месте вольеры. Лишь для второго яйца самка устраивала гнездо. Последнее почти всегда располагалось под кустиком или елочкой и реже — без прикрытия, непосредственно у стойки вольеры. Поэтому, если в вольерах нет кустарниковой или молодой древесной растительности, то необходимо своевременно ее подсадить. Гнездо имело вид ямки с подстилкой из сухих травинок или перьев. Самки хорошо прикрывают сверху яйца сухими травинками, в песчаной почве яйца просто зарываются.

Если из гнезда выбирались все снесенные яйца, то самка продолжала нестись, но для каждого яйца устраивала новое гнездо. При постепенном выборе яиц с оставлением в гнезде 2—3 штук самка придерживается одного гнезда. Самцы в период кладки, защищая самку и гнездо, становятся очень агрессивны и нападают на каждого входящего в вольеру человека.

Из 16 самок серой куропатки не дали кладок две (одна из них рано погибла, а другая оказалась не яйцелоской, хотя ей неоднократно меняли самцов). Три несушки были съедены хорем, остальные 11 самок серой куропатки снесли 266 яиц. Лучшие несушки дали 30, 31 и 32 яйца. То были самки, объединенные в пары в конце марта. Самая плохая несушка снесла 15 яиц. Темп кладки составлял 10 яиц за 13—17 дней. Основная масса самок закончила яйцекладку во 2 или 3 декаде июня.

Опыт подсаживания двух самок к одному сам-



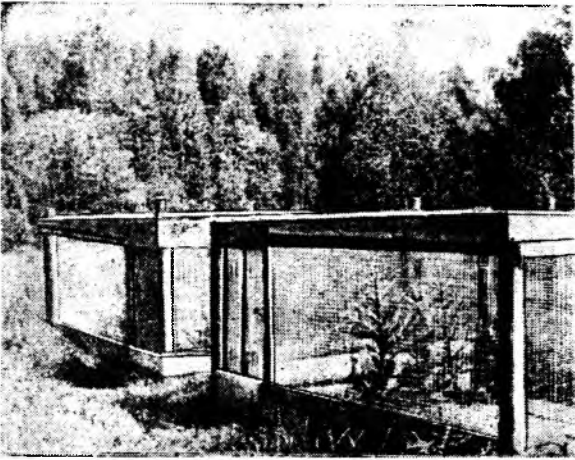
Куропатки в вольере.

Фото автора.

# ТРИХИНЕЛЛЕЗ

В. БРИТОВ

Ветеринарный врач



Вольеры.

ду кончился неудачно: одна из подсаженных птиц была забита насмерть.

Самки, объединенные в пары с самцами бородастой куропатки, неслись вполне нормально и снесли одна 32, а вторая 17 яиц. Окраска птенцов, которые вывелись из этих яиц, не отличалась от окраски птенцов серой куропатки.

Кроме серой куропатки, было рассажено 5 пар бородастой куропатки: три пары — в индивидуальные вольеры и две пары — вместе, в одну вольеру площадью 12 м<sup>2</sup>. Первые две пары, до того содержавшиеся в вольере около года, дали 17 и 18 яиц, остальные 3 пары птиц, поступившие в хозяйство позднее, кладок не дали.

Наш опыт показал, что 90% самок, выращенных в неволе и рассаженных весной следующего года парами, дают кладки; что объединять пары следует в марте и что площадь вольер никакого заметного влияния на яйцекладку не оказывает.

**ТРИХИНЕЛЛЕЗ** — паразитарное заболевание мясоядных, вызываемое мелкой нематодой *Trichinella spiralis*. Трихинеллы паразитируют в кишечнике, а личинки их в мышцах. Заражение животного и человека происходит при поедании ими трихинеллезного мяса. В желудке мясо переваривается и личинки освобождаются из мышц. За два дня они становятся взрослыми и прикрепляются в тонком отделе кишечника. После оплодотворения самок самцы погибают. На седьмой день с момента заражения животного самки рожают живых личинок, а затем тоже погибают. Током крови личинки разносятся по организму, но развиваются только те их них, которые попадают в поперечно-полосатые мышцы (за исключением сердца). В мышцах они растут, скручиваются в спираль, делая к 25—30 дню с момента заражения два-три витка, а затем замуровываются в капсулу, которая через шесть месяцев обызвестляется. В таком виде личинки сохраняют свою жизнеспособность до 25 лет. Величина капсул с трихинеллами 0,3—0,4 мм.

Развитие болезни наблюдалось нами на собаках, экспериментально зараженных трихинеллезом. На третий-четвертый день у собаки появляется угнетенное настроение, понижается или полностью пропадает аппетит, открывается понос, температура тела повышается на 1—1,5°. На седьмой день (при сильном заражении) угнетение проявляется еще сильнее, собака больше лежит, аппетит резко понижен, жажда повышена. Эти явления постепенно слабеют и через три-четыре недели у собаки отмечается лишь снижение упитанности, быстрая утомляемость, в крови развивается зооинволюция (одна из форм лейкозиев). В дальнейшем суки снижают или вовсе теряют плодовитость, нарушается линька. Лечение трихинеллеза не разработано.

Трихинеллы довольно стойки: в тушках убитых и трупах павших трихинеллезных животных эти паразиты длительное время (до 5 месяцев), не теряя заразительности, переносят зимние холода Поволжья. При жарении мяса большими кусками или запекании окороков погибают не все трихинеллы. Существующие способы приготовления колбас и окороков, включая соление, копчение и варку, не могут гарантировать умерщвления трихинелл. Только при температуре воды 80° можно надежно обезвредить даже глубокие слои трихинеллезного мяса.

Трихинеллез в природе распространен довольно широко. У диких животных он зарегистрирован на Украине, в Белоруссии, Поволжье, Сибири, на Дальнем Востоке, в Арктике и других краях и областях СССР. Особенно широкое распространение трихинеллез получил в Америке и Канаде, где зараженность людей трихинеллезом в отдельных областях достигает 22—46% (М. Брун, 1949, 1950). По имеющимся в литературе данным, трихинеллезом заражаются следующие животные: волки — до 96,9% поголовья, лисицы — до 80%, кабаны — до 21,4%, песцы — до 34%, норки — до 11,1%, колонки — до 60%, ку-

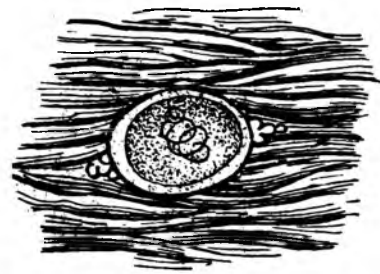


Оградили...

Рис. А. САШИНА

ницы — до 20%, собаки — до 4,3%, кроты — до 50%. Часто обнаруживается трихинеллез у медведей, хорьков, енотов, кошек; найдены трихинеллы у соболя, водяной крысы, нутрии, бегемота, тюленя, моржа, ежа, сурка, дикобраза, льва, тигра, леопарда. Среди хищников болезнь постоянно поддерживается из-за поедания одними животными других. Данная инвазия, циркулируя в диком мире, снижает качество пушнины, понижает плодovitость, сокращает численность ценных пушных зверей и постоянно грозит заражением домашних животных (свиней, собак, кошек) и человека. Установлено, что основная масса собак заражается трихинеллезом в осенне-зимнем сезоне охоты (Бритов, 1956), так как тушки добытых на охоте животных обычно выбрасываются охотниками на улицу или используются ими в качестве привады. Трихинеллезные тушки становятся при этом источником заражения других животных.

Встречаются случаи заражения трихинеллезом людей, и в первую очередь охотников; они заболевают, употребляя плохо проваренное мясо диких животных. Так, Озерецковская и Успенский (1957) приводят случай заболевания трихинеллезом троих участников арктической экспедиции от поедания непроваренного мяса белого медведя. И. З. Брусилковский (1957) описывает заболевание

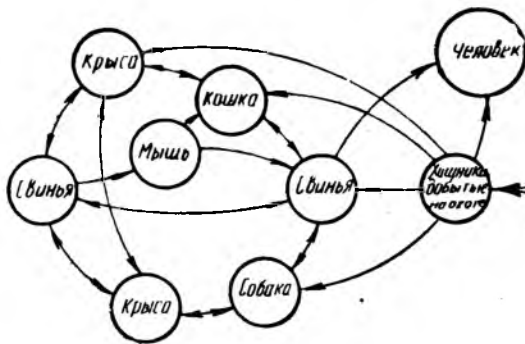


Инкапсулированная личинка трихинеллы в мышцах (под микроскопом).

лелы в местную больницу, где им предстоит длительный (до 2—3 месяцев) курс лечения.

В целях профилактики трихинеллеза необходимо тушки убитых мясодных животных, предназначенных для употребления в пищу людям или животным, исследовать на трихинеллез в мяско-контрольных станциях или в ветлечебницах. Ни в коем случае нельзя употреблять неисследованное мясо диких животных в плохо проваренном

*Синантропный очаг трихинеллеза*



*Природный очаг трихинеллеза*

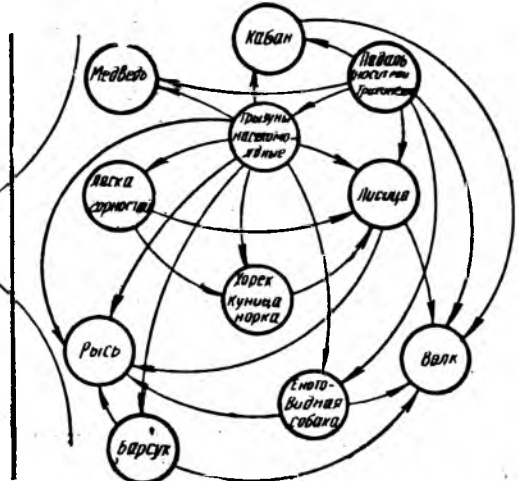


Схема путей передачи трихинеллеза (по Ю. А. Березанцеву).

трихинеллезом 18 человек на Крайнем Севере от употребления в пищу вареного, жареного и недостаточного просоленного медвежьего мяса. Председатель Карпинского городского общества охотников В. Аникин (Свердловская обл.) сообщает о заболевании трихинеллезом нескольких рабочих, занятых очисткой русла р. Каквы. Они ели вареное и сырое мясо (фарш) медведя-шатуна, убитого 18 декабря 1958 г. охотником В. Г. Столбовым. В январе 1959 г. все заболевшие достав-

в виде. Неиспользуемые тушки нужно уничтожить в утилизационных ямах или обезвреживать проваркой; закапывать тушки на скотомогильнике следует на глубину 1,5—2 метра. Соблюдением этих правил охотники будут способствовать обогащению нашей фауны и предупреждению заболеваний трихинеллезом домашних животных и человека.

Мордовская АССР

# На Курильских



# ОСТРОВАХ

С. КЛУМОВ

Кандидат биологических наук

*Курильские острова — самый крайний рубеж нашей Родины на Востоке. Дальше на тысячи миль простираются воды Тихого океана.*

*В течение трех лет на Курилах и в прилегающих к ним водах работала Курильская экспедиция института океанологии Академии наук СССР. Возглавлявший экспедицию старший научный сотрудник института С. М. Клунов в публикуемой статье знакомит читателей с собранным экспедицией материалом о фауне этого района.*

**КУРИЛЬСКИЕ** острова вулканического происхождения, они относительно молоды и это накладывает отпечаток на характер и распространение их фауны. Особенно молода центральная часть гряды, куда до сих пор не проникли еще некоторые звери и птицы, обитающие на южных и северных островах этой гряды.

Южные Курильские острова — Кунашир, Сикотан, Итуруп и отчасти Уруп — поросли лесом, который занимает 30—35 процентов всей их площади. Среди древесных пород мы находим мелкосеменную ель, пихту, лиственницу, тисс, каменную и белую березы, дуб, желтый и мелколистный, клены, осину, тополь, горный и японский вязы, бархатное дерево, рябину, ольху и кедровый стланик, а на о. Кунашир даже представители субтропической флоры — дикую магнолию и древесные лианы. Распространен на южных островах также курильский бамбук, образующий иногда огромные и совершенно непроходимые заросли. Отдельные деревья мелкосеменной ели достигают 30—35 м высоты. На центральной и север-

ных островах леса нет. Здесь встречаются только небольшие рощицы низкорослой ольхи, ивы, мелкие березки, низкая кустарниковая рябина и заросли кедрового стланика.

Рельеф местности — горный, образован отдельными довольно высокими действующими и потухшими вулканами, разделяемыми небольшими низменностями и долинами. Берега островов без заливов и бухт, в большинстве скалистые и обрывистые.

Климат влажный с умеренными температурами. Летом часты туманы, иногда они неделями закрывают острова плотной пеленой. Больших морозов не бывает. Пролиты между островами не замерзают. Зимой здесь солнечные дни редки, зато очень часты сильные ветры, метели, снеговые заносы. Вдоль Курильской гряды и летом, и зимой с юго-запада на северо-восток постоянно проходят циклоны, достигающие иногда большой силы.

Несмотря на суровую природу, животный мир островов довольно богат и разнообразен. На



двух южных островах Кунашир и Итуруп в лесах, расположенных на склонах вулканов, обитает бурый медведь светлой окраски. У некоторых особей она почти песчаная — цвета темного песка. Медведи здесь крупные. Один старый самец, убитый во время нашего пребывания на Кунашире, весил 405 кг.

На северных островах (Шумшу и Парамушире) встречается темная форма бурого медведя — более мелкого, чем на южных Курилах. Этих хищников на Курильских островах много, но добывается их мало. Правда, в летнее время на медведя ставят петли, сделанные из стального троса, однако они осматриваются охотниками редко и бывает, что попавшийся в петлю медведь бесцельно пропадает. Охоту на медведя петлями надо запретить, как не дающую промыслового эффекта.

На острове Ушишир мы обнаружили большое количество выводков голубых песцов. Никаких других зверей здесь не было. Молодые песцы доверчиво и вплотную подходили к нам. Двух песцов мы поймали руками, они долго жили у нас на судне, убежав во время стоянки у берегов о. Сикотана.

Курилы чрезвычайно удобны для акклиматизации и разведения зверей. Выпущенные на островах, они оказываются как бы в большой вольере. Незамерзающие проливы между островами широки, глубоки и переплыть их невозможно.

Еще в первой половине прошлого столетия Русско-американская компания завезла лисиц почти на все большие и малые Курильские острова. Теперь это наиболее многочисленный островной зверь. Так как никакой плановости в расселении лисиц не было, то сейчас лишь на редких островах можно встретить «чистые линии» этих зверей, либо одних красных, либо одних черно-

бурых. На одном и том же острове нередко встречаются и огневки, и крестовки, и сиводушки, и чернобурки, и все переходы между ними.

Лисицы на Курилах влечат жалкое существование из-за отсутствия кормов. Они питаются преимущественно морским выбросом, но его здесь мало, чтобы прокормить всех; кроме того, в силу гидрологических особенностей выброс имеется не повсеместно, а только на охотморской стороне Курильских островов. Отсутствие нужных кормов заставляет лисиц питаться даже ягодами вороники (шикши). Кожичу этих ягод я находил в помете буквально на всех островах Курильской гряды наряду с обломками раковин моллюсков и известковых оболочек морских ежей. Особенно затруднено питание лисиц зимой, когда морской выброс невелик. Тогда лисицы подходят к населенным пунктам, проникают даже в жилые помещения, питаются кухонными отбросами. Из-за голода лисицы постоянно дежурят около помоек и за обладание кухонными остатками дерутся с небольшими собаками и между собой.

Следовало бы очистить острова от гибридов и на каждом оставить либо одних красных, либо одних черных, либо крестовок и т. д., чтобы обеспечить получение шкурок высокого качества. Нужно принять энергичные меры по подкормке лисиц и упорядочить охоту на них. Подкормку лисиц можно организовать без особого труда и затрат. Дело в том, что в водах, омывающих эти острова, ведется довольно интенсивный промысел китов; убитые киты доставляются на пять береговых баз, расположенных на северных, средних и южных островах, где происходит разделка и утилизация продукции китового промысла. При этом далеко не все мясо китов используется промыслом. Достаточно одного буксирного катера, чтобы развозить по островам и склады-



Типичный пейзаж южных островов Курильской гряды.

вать в нескольких местах побережья китовое мясо и отходы китового промысла.

На островах Кунашир и Итуруп встречаются речная выдра, соболь; запасы их, по-видимому, невелики.

О белке никаких достоверных данных собрать не удалось. По заявлению местных жителей, нежного белки есть на о. Итуруп.

Заяц-беляк сохранился на о. Кунашире. Здесь этого грызуна беспощадно истребляют голодающие лисицы. На о. Итурупе заяц, по-видимому, еще более редок.

Калан (камчатский бобер или морская выдра) отмечен нами на островах Парамушир, Онекотан, Анциферова, Шиащкотан, Расшуа, Симушир, Уруп и других. Общая численность каланов на всех островах гряды достигает, по нашим подсчетам, 1500 голов. Это самое большое стадо на земном шаре. Калан распространен только в северной части Тихого океана и, кроме наших вод, в небольшом числе имеется у восточных островов Алеутской гряды и в районе Сан-Франциско (заллив Монтерей). Этот зверь обладает меховой шкуркой, наиболее ценной из всех известных пушных зверей.

Морские котки, считавшиеся на Курильских островах вымершими, на самом деле образуют там два продуцирующих лежбища, расположенных на скалах Среднева и скалах Каменные Ловушки. Здесь насчитывается около 3 тысяч этих животных.

Экспедицией впервые был проведен учет береговых лежбищ и определение численности сивучей. Мы зарегистрировали 23 лежбища и на них 15—17 тысяч этих крупных ластоногих.

Нерпа-ларга особенно многочисленна на островах Малой Курильской гряды, а также на охотморской стороне о. Парамушир. В южной части гряды она образует летом даже береговые лежбища, некоторые численностью до 3 тысяч зверей.

Все названные выше морские млекопитающие представляют национальное богатство нашей Родины и требуют самых решительных мер по их охране от браконьерства и истребления. Численность каланов и котиков незначительна и о промысле их говорить преждевременно.

На Курильских островах экспедиция провела также учет птичьих базаров и колоний, которые при разумной эксплуатации могут дать много десятков, а может быть и сотен тысяч яиц, несколько тысяч шкурок и мясных тушек птиц.

Главные обитатели птичьих базаров — кайры, глупыши, топорки, бакланы, моевки. Остальные птицы имеют меньшее значение для промысла, хотя по своей численности они не уступают некоторым из названных выше; это чистики, конюги, качурки, различные виды чаек и т. д.

В настоящее время на Курильских островах есть базары, насчитывающие до 500 тысяч птиц, но они пока совсем не эксплуатируются. В то же время базары с меньшей численностью, расположенные близ населенных пунктов, эксплуатиру-

ются чрезмерно, и некоторые в связи с этим просто угасают.

Кайра и глупыши несут крупные, вкусные яйца. Мясо бакланов, особенно молодых, очень вкусно, не имеет рыбного запаха или привкуса.

Большинство колоний баклана образовано беринговоморским бакланом, но мы часто встречали и добывали также краснолицего баклана — урила и уссурийского баклана. Колонии этих птиц расположены почти на всех островах гряды. Обычное представление о бакланах как вредителей рыбного хозяйства для района Курильских островов надо считать неверным. Мы убедились, что бакланы прикурильских вод питаются в большей части травяным шримсом (из десятиногих ракообразных) и в меньшей — рыбой, в основном непрымысловой, сорной. Учитывая возможность использования яиц и хорошего мяса бакланов, на островах их надо взять под охрану. На островах нет охотничьих инспекторов. Существующие запреты на отстрел наземных и почти всех морских зверей (каланов, котиков, сивучей) недостаточно известны местному населению и командам судов, ведущих в местных водах промысел рыбы и китов. Не раз доводилось наблюдать, как некоторые ретивые «охотники» стреляли с судов чаек, топорков, глупышей, чистиков и других птиц, причем убитые птицы не подбирались. Иногда ведется стрельба по дельфинам и котикам; на береговых лежбищах выбиваются сивучи и нерпа. В большинстве случаев виновники стрельбы по запретным животным остаются безнаказанными и это способствует росту нарушений. Иногда зверей убивают просто по незнанию, вследствие отсутствия разъяснительной работы, плакатов и литературы.

Для пресечения нарушений необходимо, чтобы на тех островах, где имеются крупные населенные пункты, были бы организованы посты охотинспекции.

Вопросы охраны и рациональной эксплуатации природных ресурсов Курильских островов, организация котикового хозяйства, расселение калана и восстановление его бывшего ареала и численности, организация рационального промысла сивучей на лежбищах, восстановление численности котика на островах, использование птичьих базаров для сбора яиц, получения тушек и шкурок птиц и все остальные меры по охране и использованию природных богатств могут быть решены только в комплексе. Целесообразно создание небольшой организации, которая могла бы заниматься всеми перечисленными вопросами. Наиболее мощной организацией на Курильских островах является Управление китобойных флотилий Дальнего Востока, располагающее на островах пятью береговыми китобойными базами, большим флотом, опытными кадрами. Думается, что именно этой организации и следует поручить на Курилах комплексное использование природных богатств и их охрану.





Узконосый, или мраморный, чирок



Каменушка



Синьга



Касатка



Горбоносый турпан



Тихоокеанская синьга



Морянка



Белоглазый нырок



Гага-гребенушка



Обыкновенная гага



Медвежья гага



Очковая гага



Савка



Савка



Мандаринка



Мандаринка



# Как различить уток

## Визитная карточка ОХОТНИКУ

С. УСПЕНСКИЙ

Кандидат биологических наук

**В** № 7 ЖУРНАЛА за 1958 г. был опубликован краткий определитель речных уток — кряквы, свиязи, серой утки, шилохвосты, широконоски, чирков-трескунков, свистунков и клокунов, нырковых уток — гоголя, турпана, хохлатой и морской чернети, красноносаго и красноголового нырков, а также большого и среднего крохалей.

В настоящем номере даны цветные изображения (см. вкладку) и описания других наиболее распространенных (преимущественно морских) уток.

**Мраморный или узконосый чирок** (*Anas angustirostris*). Длина тела около 35 см, вес 400—500 г. Клюв серый, ноги бурые. Оперение самцов и самок серовато-коричневое, более светлое на животе. На спине и боках круглые светлые пятна, образующие мраморный рисунок. По бокам головы, вокруг глаз большие темные пятна. У самца на затылке короткий хохолок. Самка отличается от самца также более светлым цветом пятен по бокам головы.

Мраморные чирки довольно медлительны и доверчивы. Плавают глубоко, погружая в воду переднюю часть тела и приподнятая вверх хвост. Полет их быстрый, прямолинейный. Птицы часто сидят на ветвях кустов, нависших над водой. Голос — тихое, глухое кряканье. В СССР мраморный чирок гнездится в низовьях Волги, Дагестане, Азербайджане и Средней Азии.

**Косатка** (*Anas falcata*). Длина тела около 45 см, вес 600—800 г. Клюв черный, ноги серые с темными перепонками. Самец весной очень наряден: верх головы его красновато-коричневый, с затылка свисает длинная, густая косица, от которой эта утка и получила свое название. Передняя часть головы темно-зеленая, щеки медно-красные. Горло и шея его белые с черным ошейником, остальное оперение в основном темно-бурое, с поперечным волнистым рисунком, особенно хорошо выраженным на спине старых птиц. С плеч самца свешиваются удлиненные черные с белым

перья. Зеркальца его большие, синевато-зеленые.

Самка коричневатобурая, с более темным верхом тела и тусклыми зеленоватыми зеркальцами, напоминает кряковую утку, хорошо отличающаяся от нее цветом ног и клюва. Самец косатки летом похож на самку, но отличается от нее яркой расцветкой зеркалец.

Косатки — очень осторожные речные утки. Голос самца — мелодичный свист, похожий на свист кроншнепа, птица издает его и сидя на воде, и в полете. Голос самки сходен с голосом кряковой утки. В СССР косатка распространена в Сибири — к востоку от Енисея, на Камчатке и Дальнем Востоке.

**Белоглазый нырок** (*Aytya nyroga*). Длина тела около 40 см, вес около 500 г. Клюв средней длины, узкий, синевато-черный. Ноги у самца серые, у самки зеленовато-серые. Весной у самца голова, грудь и бока блестящие, красновато-коричневые, верх тела черный, середина живота и подхвостье белые, на шее темное кольцо. Зеркальца его белые, сзади окаймленные темно-бурой полосой. Летом птицы обоего пола носят более тусклое оперение.

На воде белоглазые нырки сидят довольно высоко, держа хвост приподнятым, прекрасно ныряют. В воздух поднимаются тяжело. И у сидящих и у летящих птиц бросается в глаза ярко-белое подхвостье. Самец молчалив, самка издает глухие каркающие звуки. В СССР белоглазый нырок распространен на юге европейской части, в Западной Сибири, на Кавказе, в Казахстане и Средней Азии.

**Морянка** (*Clangula hyemalis*). Длина тела самца, включая удлиненные перья хвоста, около 60 см, длина самого хвоста до 25 см. Длина самки около 40 см. Вес птиц 500—800 г. Клюв короткий, у самки темно-серый, у самца темно-серый с оранжевой серединой надклювья; ноги серые. У самца средние рулевые перья длинные, узкие, заостренные. Весной верх тела и грудь его темно-

бурые, живот белый, шея и верх головы темно-коричневые. Летом у самца только голова и шея белые, зимой же белеет и низ тела, бока серые, а на щеках — большие бурые пятна. У самки зимой голова и шея в основном белые, затылок и пятна на щеках темно-коричневые, спина коричневатая, живот белый. Весной и летом в оперении самки преобладают темно-коричневые тона.

Птицы обычно держатся большими стаями, хорошо ныряют. Полет их быстрый, с частыми взмахами крыльев. Морянки крикливы: голос самца громкий, гнусавый, передается как «ауу-ауу»; особенно часто эти крики слышатся весной. Крик самки низкий, лающий. В СССР морянка широко распространена на Крайнем Севере — в тундрах и лесотундрах.

**Каменушка** (*Histrionicus histrionicus*). Длина тела около 45 см, вес 500—600 г. Шея короткая, толстая. Клюв короткий, у самца темно-серый с желтым коготком, у самки буровато-серый, ноги серые с темными перепонками.

Оперение самца пестрое. Весной общий тон окраски его синевато-серый, спина черная, живот черно-бурый, бока тела коричневатокрасные. На голове, горле, шее, спине и по бокам хвоста самца яркие белые полосы и пятна. Зеркальца его блестящие, темно-синие. Самка коричневатобурая с более светлым, рыжеватым низом тела и светлыми пятнами за ушами и у основания клюва. Самец летом в основном черновато-бурый, с белыми пятнами за ушами и у основания клюва.

Каменушки сидят на воде довольно высоко, держа хвост приподнятым вверх, прекрасно ныряют, нередко держатся в полосе морского прибоя. У летящих птиц бросаются в глаза сплошь темные крылья. Птицы доверчивы, часто группируются в стаи. Крик их хриплый, отрывистый, часто повторяющийся. В СССР каменушка распространена в Сибири — к востоку от Байкала и на Дальнем Востоке.

**Синьга** (*Melanitta nigra*). Длина тела 45—50 см, вес около 1 кг.

Клюв очень широкий, у самца черный с желтым пятном на надклювье, у самки сплошь черный. Основание надклювья вздуто (особенно сильно у самца) и раздвоено продольной бороздкой. Ноги черные.

Самец весной весь черный с сильным синеватым блеском, летом — черный без блеска. Самка темно-бурая, с более светлыми боками головы и низом тела.

Летающий самец синьга издает крыльями хорошо слышный звон. У самок и молодых птиц полет бесшумный. У летающих птиц бросаются в глаза светло-серебристые края низа крыльев. По земле синьга ходит плохо, держа туловище сильно приподнятым. Хорошо ныряет. Голос самца звонкий, мелодичный, голос самки — хрипловое карканье. В СССР синьга распространена на севере европейской части и в Сибири — к востоку до Лены.

**Тихоокеанская синьга (Melanitta**



*americana*). Длина тела 45—50 см, вес около 1 кг. Телосложением, окраской и поведением очень похожа на синьгу (см. выше). Вздутие у основания надклювья округло и посередине не раздвоено. Клюв черный, с желтым основанием надклювья; у самца желтый цвет на клюве развит сильнее, чем у самки, ноги черные.

Самец буровато-черный, со слабым блеском. Летом он окрашен более тускло, чем весной. Самка серовато-бурая со светлыми, резко ограниченными щеками. На лету самцы издают крыльями хорошо слышные звенящие звуки. Тихоокеанская синьга распространена на северо-востоке Сибири и на Камчатке.

**Горбоносый турпан (Melanitta deglandi).** Длина тела около 50 см, вес 1—1,5 кг. Очень похож на черного турпана, отличаясь от него строением клюва. У основания надклювья взрослого самца развито очень большое, выдающееся вперед костное вздутие. Клюв у самца в основном оранжевый, с черными вздутием и



углами рта, у самки — бурый. Ноги красные, более яркие у самца, с темными перепонками. Зеркала — большие, белые.

Оперение самца сплошь блестяще-черное, под глазом его овальное белое пятно. Самка темно-бурая, с более светлым низом тела. По бокам головы ее — по два светлых пятна. Птицы хорошо ныряют, с воды поднимаются с трудом. Голос их — грубое, глухое карканье. Распространен горбоносый турпан в Средней и Восточной Сибири.

**Обыкновенная гага (Somateria mollissima).** Длина тела около 60 см. Вес самца 2—2,5 кг, самки 1,5—2 кг. Клюв массивный, зеленоватый. Оперение по бокам надклювья доходит или почти доходит до уровня ноздрей, по хребту надклювья оперение выступает вперед очень мало. Ноги буровато-зеленые.



У самца весной верх тела, горло и щеки белые, низ и бока тела черные, грудь розовая, на затылке — удлинненные зеленые перья, на лбу — черная «шапочка». У самцов гаг, распространенных на востоке Советской Арктики, на горле черный рисунок в виде обращенного вершиной вверх угла. Самка рыжеватобурая. У самца летом верх тела, голова, шея и грудь бурые с черными пестринами, зоб белый, низ тела черный.

Весной у летающего самца бросаются в глаза белые спина и передняя часть тела и черный живот. В полете гаги довольно медленно взмахивают крыльями, обычно летят низко над водой.

Кормятся и много времени проводят в море, хорошо ныряют. Весенний крик самца громкий, протяжный, звучит как «агуу-агуу». Голос самки — низкое, грубое и отрывистое кряканье. В СССР обыкновенная гага гнездится на Балтийском, Белом, Баренцевом морях и на побережьях Восточной Сибири и Камчатки. Гнездящаяся в европейской части СССР обыкновенная гага — поставщик ценного гагачьего пуха; охота на нее запрещена.

**Гага-гребенушка (Somateria**

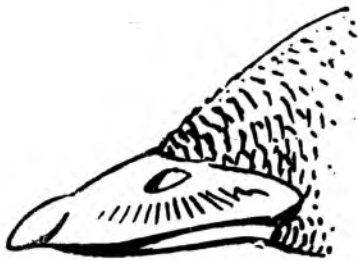


*spectabilis*.) Длина тела около 55 см, вес 1,5—2 кг. Клюв массивный, у самки зеленовато-серый, у самца весной красный, с большим оранжевым кожистым гребнем у основания; летом этот гребень малозаметен. Ноги у самки зеленовато-серые, у самца оранжевые. У самки оперение по бокам надклювья далеко не доходит до уровня ноздрей, а по хребту надклювья доходит.

У самца весной спина, бока тела и живот черные, грудь светло-розовая, горло и шея белые. Голова его светло-серая, на горле черный рисунок в виде угла, обращенного вершиной вверх. Перья затылка удлиннены. Самка черновато-бурая. Летом у самца белый цвет в оперении сменяется черновато-бурым. У летающего в весеннем наряде самца бросаются в глаза белая передняя часть тела и яркий гребень на клюве. Птицы много времени проводят в море, хорошо ныряют. Весенний крик самца похож на крик самца обыкновенной гаги, передается как «урр-урр-урр»; голос самки — грубое кряканье. Гага-гребенушка распространена повсеместно в тундровой зоне.

**Очковая гага (Somateria fischeri).** Длина тела около 50 см, вес до 1,5 кг. Голова массивная, шея короткая. Клюв относительно высокий, у самца оранжевый, у самки голубоватый. Оперение надклювья широким клином выступает по хребту надклювья, заходя за ноздри. Ноги у самца





зеленовато-бурые, у самки желтовато-бурые. У самца в брачном наряде передняя часть спины, подбородок и горло белые, зоб, грудь и бока тела серые, низ тела и поясница темно-дымчатые. Верх головы и щеки зеленые, вокруг глаза большое белое кольцо, сверху и с боков окруженное черной полоской. Перья затылка удлинены и образуют небольшой пучок.

Самка сверху и с боков рыжевато-бурая, снизу бурая. У самца летом голова, горло и шея буровато-серые, прочее оперение такое же, как и весной. В СССР очковая гага обитает в материковых тундрах, к востоку от Лены.

**Пеганка** (*Tadorna tadorna*). Длина тела около 60 см, вес 1—1,5 кг. Клюв широкий, плоский, красный (более яркий у самца), ноги розовые. В окраске оперения сочетаются цвета: блестяще-черный (головы, шеи, плеч), белый (задней части спины, груди) и темно-рыжий (перевязи на груди и спине). Самец окрашен ярче самки, кроме того, весной у основания его надклювья развивается большой кожный нарост.

Летают пеганки молча, редко взмахивая крыльями. У летящих птиц бросаются в глаза белый верх крыльев, рыжая перевязь в передней части тела и черная продольная полоса на животе. Птицы хорошо плавают, но не ныряют (могут нырять только птенцы). Часто держатся большими стаями. Голос — глухой крикание, кроме того, самец весной издает громкий свист. В СССР пеганка распространена на побережьях Балтийского, Черного и Каспийского морей, а также в Казахстане, Средней Азии и на юге Сибири.

**Огарь**. (*Tadorna ferruginea*). Длина тела около 65 см, вес до 1,5 кг. Клюв относительно короткий, черный; ноги высокие, черные. Окраска оперения в основном рыжевато-коричневая, поясница, надхвостье и хвост черные, плечи белые. Зеркальца большие, ярко-зеленые. Самец отличается от самки более яркой окраской (особенно головы), а также (весной) наличием на шее черного ошейника.

Огари хорошо и быстро ходят по земле, держа туловище горизонтально; плаывая, погружают переднюю часть тела глубже задней и держат шею вытянутой прямо вверх. Ныряют редко. Полет быстрый, с редкими, сильными взмахами крыльев. Крик птиц громкий, гортанный, передается, как «анг-анг», кроме того, они издают и различные хриплые трескучие звуки. В СССР огарь встречается на гнездовьях в Молдавии, на Кавказе, юге Сибири, в Казахстане и Средней Азии.

**Савка** (*Oxyura leucocephala*). Длина тела около 45 см, вес до 1 кг. Шея очень короткая, голова большая, клюв широкий, вздутый у основания, у самца голубой, у самки темно-серый. Ноги у самца красноватые с темными перепонками, у самки — коричневые, отставлены далеко назад. Крылья очень короткие, хвост длинный.

Окраска оперения савки, в основном, рыжевато-бурая, более светлая на нижней стороне тела. Весной у самца голова и верх шеи белые, на горле черное кольцо. У самки на голове светлые продольные полосы. Летом самец похож на самку, но отличается от нее цветом клюва.

На воде птицы сидят довольно высоко, приподнимая хвост круто вверх. При опасности могут плавать, глубоко погрузившись под воду. На земле савки почти не появляются, с воды взлетают очень неохотно и с большим трудом. Молчаливы, но весной самцы издают разнообразные пискливые и гогочущие звуки. В СССР савка встречается в Казахстане, Средней Азии, в низовьях Волги, а также кое-где в Молдавии, на юге Украины, Кавказе и юге Сибири.

**Мандаринка** (*Aix galericulata*). Длина тела около 40 см, вес

500 г. Шея короткая. Клюв короткий, у самца красный, у самки бурый. Ноги желтые. Мандаринка — наиболее нарядная и ярко раскрашенная из наших уток. У обоих полов с затылка и боков головы свешиваются удлинненные перья.

У самца весной в окраске оперения сочетаются блестящий зеленый, фиолетовый, красный, черный, рыжий и белый цвета. Над спиной, по бокам тела поднимаются широкие, парусовидные перья. Зеркальца его яркие, синевато-зеленые. Самка, в основном зеленовато-бурая с большим белым пятном у основания клюва, белыми «бровями» и яркими зеленовато-синими зеркальцами. Летом самец похож на самку, но отличается от нее отсутствием белого пятна у основания клюва, а также и цветом клюва.

На воде птицы сидят, высоко приподнимая вверх хвост. Ныряют редко. С воды поднимаются легко, причем могут взлетать «свечкой», полет их быстрый, маневренный. Мандаринки часто сидят на ветвях деревьев или прибрежных скалах. Молчаливы. В СССР мандаринка распространена на юге Дальнего Востока.

**Луток** (*Mergus albellus*). Длина тела до 40 см, вес около 500 г. Луток — самый мелкий из наших крохалей, немного крупнее чирка-свистунка. Клюв короткий, узкий, серый, с мелкими острыми зубчиками по краям. Ноги серые. На голове птиц широкий хол, более крупный у самца.

Самец весной в основном белый с черными пятнами по бокам головы, черными полосами на груди, черной спиной и серым струйчатым рисунком на боках тела. У самки спина темно-бурая, бока тела светло-бурые, низ тела, щеки и горло белые, бока и верх головы рыжие. По бокам головы — перед глазами — черные пятна. Самец летом похож на самку, но отличается от нее бурым цветом пятен перед глазами, а также наличием белых перьев на затылке.

Плавающие птицы хвоста над водой не приподнимают. Крик их короткий, трескучий. В СССР луток широко распространен в лесной зоне.

## РОЛЬ ПРОМХОЗОВ В РАЗВЕДЕНИИ ПОРОДНЫХ ЛАЕК

Ф. АКИШИН

**П**ОЛОЖЕНИЕ с промысловой лайкой таково, что не может не вызвать тревоги у руководителей охотничьих организаций, охотоведов и кинологов. В первую очередь такие организации, как Центросоюз, Главохота и Всероссийский союз охотничьих обществ, должны все внимание сосредоточить на лайке. Пора завершить разговоры о том, что порода лаек вырождается, а наметить ряд мероприятий по восстановлению пород лаек в промысловых районах.

Восстановлению численности высокопородных лаек сейчас способствуют некоторые сдвиги в деле улучшения промыслового хозяйства. Мы имеем в виду создание в районах Севера и Сибири промхозов потребкооперации. Как известно, Роспотребсоюзом уже создано 48 промысловых охотничьих хозяйств. По плану в 1959 и 1960 гг. дополнительно будет организовано еще 55 таких же хозяйств. На эти хозяйства возлагается задача — разумно эксплуатировать богатства тайги, проявляя всемерную заботу о фауне. В промхозах будет 10 тыс. штатных охотников. Это тот отряд, который призван создать правильное охотничье хозяйство в районах промысла. Уже к 1961 г. эти хозяйства должны дать пушнины на 10 млн. руб. и 2 млн. штук боровой дичи. Но чтобы заготовить пушнину на такую сумму и добыть 2 млн. боровой дичи, надо оснастить охотников, снабдив их ружьями, орудиями лова и... лайками. Ведь к будущему году промысловики должны добыть много белок. Но охота за белой без собаки или с плохой, непородной собакой малодобычлива.

Лайка — самый верный и самый надежный помощник охотника-промысловика. Это своего рода «живой прибор», который сам отыскивает зверя или птицу, а найдя их, извещает об этом охотника. Там, где прошел охотник с хорошей лайкой, другому охотнику в этом месте делать нечего. Эти всем известные истины, имеющие вековую давность, остаются неизменными и на сегодняшний день. Однако состояние поголовья промысловых лаек, повторяем, вызывает законную тревогу. Во многих промысловых районах охотники выходят на охоту с непородными лайками — метисами или просто дворняжками, что не облегчает тяжелый труд охотника-следопыта и снижает его продуктивность в добыче пушнины.

В редакцию журнала, в охотничьи организации приходят сотни писем, в которых охотники спрашивают: где купить лайку? К сожалению, ни охотничьи организации, ни редакция журнала не могут дать адреса питомников, где бы промысловик приобрел чистокровную лайку, так как в РСФСР пока создаются только два питомника. Центросоюз не имеет питомников лаек в промысловых районах. Поэтому вопрос о снабжении



*Дружок помог...*

Фото И. БОЛОТИНА.

охотника-промысловика хорошей, высокопородной лайкой на сегодняшний день приобретает еще большее значение.

Потребность в лайках непрерывно растет, но ее количество не увеличивается, а качество (породность) ухудшается. Такое ненормальное состояние поголовья промысловых лаек в таежных районах объясняется тем, что по-настоящему никто (за исключением отдельных охотников) ею не занимается. Лайки до сих пор в преобладающей своей массе содержатся свободно, вязки их остаются вольными. Вольные вязки привели к засорению лайки, ее метизации и даже, в отдельных районах, к вырождению. Когда-то существовавшая недоступность отдаленных охотничье-промысловых районов, охранявшая лайку от засорения, давно исчезла, а метод содержания и разведения лайки, который оправдывал себя в ранее существовавших условиях, остался прежним, не оправдывающим себя в новых условиях экономического развития глубинных районов.

Без лайки нет охотпромысла, следовательно, вопрос сохранения, увеличения поголовья и улучшения породы лаек должен быть взят под государственный контроль.

Нам кажется, лайководством должны заниматься такие организации, как Центросоюз, Главохота РСФСР и Всероссийский союз охотничьих обществ. Они должны создать питомники в наивыгоднейших районах промысла — на Севере, в Сиби-

ри и на Дальнем Востоке. Питомники будут теми очагами чистокровных лаек, откуда можно брать племенных собак и завозить в районы, создавать в них гнезда чистопородных лаек. Пора уже от теоретических споров о лайке приступить к практическим мероприятиям по увеличению численности лаек, совершенствованию тех пород лаек, которые веками приспособлены к определенным географическим районам.

В улучшении пород лайки таежных районов в первую очередь заинтересованы промхозы, которые и должны организовать племенную работу с лайкой.

В ближайшем будущем, мы уверены, промхозы, накопив опыт в собаководстве, восстаноят лайку, которая нужна для каждого географического района.

В этой статье мы намерены дать советы работникам промхозов, как начать племенную работу с лайками. Нам кажется, охотоведы промхозов, на которых ложится задача по восстановлению лайки, должны использовать опыт секций собаководства обществ охотников.

Многолетний богатейший опыт работы секций передовых обществ охотников с породами охотничьих собак должен быть перенесен в промхозы, где должны быть созданы секции охотников — промысловой лайки, во главе которой должен стоять охотовед промхоза.

В своей работе он должен опираться на помощь других, более активных любителей лайки из числа охотников-промысловиков. Охотовед организует учет и изучение всего поголовья собак, находящихся у охотников; разрабатывает план вязок поголовья собак, состоящего на учете; проводит консультации, лекции и беседы по вопросам разведения, выращивания, воспитания, дрессировки, натаски и использования охотничьих собак; осматривает пометы щенков, получаемых от плановых вязок, и составляет акты для получения на этих щенков родословных о их происхождении; организует выводки, полевые испытания и состязания охотничьих собак и рекомендует экспертов и судей для проведения этих мероприятий; дает рекомендации охотникам на присвоение им званий экспертов и судей по охотничьим собакам, организует промысловиков для участия на областной республиканской и всесоюзной выставках.

Контроль и руководство работой секций в промхозах, как говорилось выше, должны быть возложены на охотоведов. Они организуют племенную работу с лайкой и несут ответственность за состояние охотничьего собаководства в своем хозяйстве. На охотоведов промхоза также должно быть возложено ведение родословной книги (промысловых лаек), регистрация вязок и цена и выдача родословных свидетельств на собак. Учитывая, что секция охотничьего собаководства промхозов выполняет такие же задачи, как и питомники, поэтому они должны иметь свои родословные книги по общеустановленной форме. Вместе с этим промхоз должен с первых дней организации предусмотреть денежные средства на племенную работу с лайкой.

Роспотребсоюз и Главохота РСФСР располагают материальными средствами, а также необходимыми кадрами собаководов (на учете Главохоты около 500 кинологов). Прямая обязанность этих учреждений — возглавить работу по организации секций охотников промысловой лайки в промхозах и оказывать повседневную помощь в их деятельности, не допуская в этом большом деле самотека.

Для того чтобы по-настоящему руководить селекционно-племенной работой с лайкой, необходимо иметь кадры местных специалистов. Эксперты и судьи по охотничьим лайкам могут быть подготовлены на курсах, созданных Главохотой и Роспотребсоюзом.

Эти курсы должны быть организованы как можно ближе к промхозам и колхозам промысловых районов. Для прохождения курсов следует выделить из этих хозяйств по 1—2 человека, но в первую очередь охотоведов, т. е. таких лиц, на которых в дальнейшем должна быть возложена обязанность организации секций и руководство ими, а также вся ответственность за количественное и качественное состояние в промхозах и колхозах охотничье-промысловой лайки.

Роспотребсоюз и Главохота РСФСР также должны позаботиться о подготовке и издании брошюр по вопросам содержания, кормления, ухода, воспитания, дрессировки, натаски, племенной работы с лайкой, а также по вопросам организации секций и содержанию их работы.

Имея хорошо работающие секции, промхозы могут не только снабжать своих охотников-промысловиков породными щенками, но и поставлять их по контракции в другие промысловые районы.

Лучше всего работу по восстановлению пород лаек в таежных районах начать на местном племенном материале. Особых затруднений в этом не будет, так как у некоторых охотников тайги еще встречаются высокопородные лайки, приспособленные к суровым местным климатическим условиям. Игнорировать эти особенности в селекции было бы безрассудно.

В некоторых случаях с помощью Роспотребсоюза и Главохоты РСФСР можно приобрести щенков из лучших пометов породных лаек в секциях областных обществ охотников, где племенная работа с лайкой поставлена хорошо (Москва, Ленинград, Ярославль, Вологда, Свердловск и т. д.).

С самого начала работы с лайкой необходимо перейти на правильное ее содержание и нормальное кормление, без этого не может быть и речи о племенной работе с породой. Вопрос снабжения охотников-промысловиков кормами для собак должен быть разрешен Роспотребсоюзом окончательно. И чем быстрее это будет сделано, тем лучше.

Зоотехнически правильно организованная племенная работа с лайкой в секциях промхозов быстро скажется на улучшении ее экстерьера и рабочих качеств, а также увеличении поголовья промысловых лаек, в которых нуждаются охотники промысловых районов.

# ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО ПОРОДЫ БОРЗОЙ-ТАЗЫ

**З**А ПОСЛЕДНИЕ годы Алма-Атинское областное общество охотников предприняло некоторые меры по улучшению пород собак. Уделяется внимание выводкам, выставкам и полевым испытаниям. У охотников Алма-Аты уже имеются собаки с дипломами II и III степени. Для улучшения пород ввезено шесть чистопородных производителей: красные и крапчатые сеттеры, жесткошерстные и короткошерстные легавые. Они уже имеют потомство, причем с высокими экстерьерными оценками.

По решению совета Алма-Атинского общества, от высокопородных производителей еще будет закуплено 15—20 кобельков и сучек. Это будет способствовать дальнейшему развитию собак легавых пород, на которых имеется большой спрос.

Вместе с тем в других областях Казахстана почти никакой работы по разведению охотничьих собак не проводится. По этой причине многие охотники-спортсмены вынуждены охотиться без собаки.

Самая распространенная порода у местных охотников-промысловиков является Казахская борзая-тазы. С одинаковым успехом она используется на охоте по волку, пушному зверю и копытным. Однако общества охотников Казахстана не уделяют внимания этой породе. От случайных вязок прославленные на охоте местные борзые-тазы постепенно теряют присущий им экстерьер и полевые качества, силу и быстроту скачки.

Почти все поголовье этих собак имеет короткие уши в бурке и длинные уши без бурки, укороченные головы и хвосты, слабый костяк, излишнюю поджарость, слаборазвитую грудь. Все это является следствием вязок с непородными производителями.

Казахские борзые-тазы, за редким исключением, не имеют ни родословных, ни сведений об их племенных достоинствах, что весьма затрудняет работу с этой породой. С другой стороны, такое состояние грозит резким снижением качества породы.

Вместе с тем собаки этой породы сохранили страсть к охоте и являются рабочими собаками, с которыми охотники-промысловики добывают большое количество пушнины.

На экстерьерном ринге первой Всесоюзной выставки из 12 казахских борзых получили высокие оценки: 5 собак — «отлично». 3 — «очень хорошо», 4 — «хорошо». Собаки этой породы с оценками «отлично» и «очень хорошо» должны быть рекомендованы как производители.

Использование этих производителей в селекционной работе может положить начало в совершенствовании ценной породы собак, а также ее сохранении. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников Казахской ССР, конторы коопживсырье и областные общества охотников Казахстана должны срочно принять меры по усилению работы и развитию чистопородного собаководства, в первую очередь направив свое внимание на восстановление породы борзой-тазы путем отбора лучших производителей, строгого учета их, организации плановых вязок и строгого наблюдения за развитием молодняка.

Параллельно с общим учетом промысловых собак необходимо организовать запись их в подсоб-

ные родословные книги, а в последующем, выдачу первичных родословных на молодняк. Этому должны предшествовать организация и проведение выводов, выставок и полевых испытаний.

Для организации и выполнения этой большой и очень нужной работы надо иметь опытных специалистов-кинологов. В то же время в Казахстане не готовят кадры кинологов, нет специалистов и по натаске собак. В книготоргах Казахстана совершенно отсутствует литература по выращиванию, воспитанию, натаске и нагонке собак, а спрос на нее большой. Все эти недостатки являются помехой в налаживании селекционной работы в охотничьем собаководстве.

Хотя Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников Казахской ССР и Алма-Атинское общество охотников приняли некоторые меры по развитию чистопородного поголовья пород охотничьих собак, многие вопросы остаются нерешенными. Так, например, общество охотников благожелательно отнеслось к предложению о строительстве тренировочной испытательной станции, где охотники могли бы тренировать своих собак, но решение этого вопроса затянулось. Мало что делается и для того, чтобы в аппарате Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников работал кинолог, который осуществлял бы (как это было раньше) общее руководство работой по промысловому собаководству. Должность кинолога почему-то не предусмотрена и в областных охотничьих обществах.

Эти и другие вопросы должны быть решены, ибо от них в значительной мере зависит дальнейшая работа по усовершенствованию пород охотничьих собак и увеличению их поголовья.

А. БЫКОВ

г. Алма-Ата

## О ЛОЖНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ У СОБАК

**М**НОГИЕ охотники обращаются в редакцию с вопросами о ложной беременности у собак. Основываясь на личном наблюдении и литературных данных, сообщаем, что под ложной беременностью понимают появление секреции молока у половозрелых небеременных самок.

У сук ложная беременность явление очень частое и протекает у некоторых весьма отчетливо. Ложная беременность и подготовка к щену бывает как у сук передержанных (не повязанных во время пустовки), так и повязанных, но неоплодотворенных (не забеременевших — прохолостевших).

Через два месяца после течки (без оплодотворения) сука начинает готовиться к ложной щенности, беспокоиться, уединяться, приготавливает место для щеня. У многих сук происходит некоторое увеличение молочных желез с выделением молока, которое ничем не отличается от выделяемого молока после нормального щенения.

Некоторых сук с явно выраженной ложной щенностью можно даже использовать как кормилок. При подкладывании под них щенков от другой суки лактация у нее сохраняется на время, необходимое для выращивания щенков (5—6 недель).

Вообще явления ложной щенности исчезают без всякого последствия.

П. ГРИГОРЬЕВ

# КУПИРОВАНИЕ ХВОСТОВ

У НЕКОТОРЫХ охотничьих собак, а также у служебных купируются хвосты. У отдельных пород это даже предусмотрено стандартом. Так, купируются хвосты у короткошерстных и жесткошерстных легавых собак, спаниелей, фокстерьеров.

Размеры хвоста, подлежащие купированию:

		Купируется	Оставляется
1	Короткошерстные легавые . . .	2/3	1/3
2	Жесткошерстные легавые . . .	2/3	1/3
3	Спаниели . . . . .	1/2	1/2
4	Фокстерьеры . . . . .	1/3	2/3

Хвосты купируются (обрезаются) у щенят в раннем возрасте — 5—10 дней после рождения. Хвосты можно купировать и у взрослых собак, но эта операция уже производится ветврачами, с необходимым обезболиванием места операции.

У щенков операция производится без обезболивания и может быть выполнена самими охотниками.

Сущность операции заключается в следующем: у места обрезания хвоста выстригается шерсть, смазывается настойкой йода и корневая часть хвоста перевязывается обыкновенной суровой ниткой так, чтобы было минимум кровотечения при обрезании. После этого хвост обыкновенными ножницами одним взмахом обрезается на положенную стандартом длину. Купирование следует производить по возможности между позвонками.

Ранка зализывается сукой и быстро заживает.

\* \*

**О**ХОТНИК Уткин М. М. из с. Иваново, Московской области, спрашивает: если у лайки имеются прибылые пальцы, снижается ли оценка за экстерьер и мешают ли они во время работы собаки в поле, если да, то как их удалить.

Прибылые пальцы на задних конечностях у собак, в частности у лайки, при оценке экстерьера в расчет не принимаются, но они очень мешают работе лаек и гончих, особенно по снегу, легко подвергаются ранениям, поэтому их необходимо удалить.

Удалять прибылые пальцы у щенков лучше всего в 5—10-дневном возрасте, что может сделать сам охотник. Для этого берутся изогнутые или в крайнем случае прямые ножницы, лапку щенка зажимают у основания прибылого пальца и ровно срезают его. Ранка смазывается йодом или засыпается порошком белого стрептоцида, завязывается бинтом в несколько обхватов. Повязку можно снять на вторые сутки. Небольшие ранки быстро заживают.

Удаление прибылых пальцев у взрослых собак производится ветеринарным врачом.

**Г. ПОМОРЦЕВ**  
Ветеринарный врач



*Русско-европейская лайка Джем. Оценка за экстерьер, конституцию и породность — „хорошо“. Владелец И. Саковец.*

## В ПОСЕЛКЕ КРАСНОЯРКА

**Я**ЖИВУ в поселке Красноярка, Серовского района, Свердловской области. У нас не менее трехсот охотников-любителей и ни один из них не имеет чистопородной собаки. Леса в округе — таежные, богаты охотничьей фауной. В наших условиях самой подходящей собакой является лайка, но приобрести ее почти невозможно. Никакой племенной работы по улучшению и увеличению поголовья собак этой породы в поселке не проводится. Областное общество охотников больше уделяет внимание развитию лаек в городах, а не в сельских районах, где условия содержания и использования собак на охоте значительно лучше, чем у городских охотников. Думаю, что областное общество охотников совместно с главным госохотинспектором при Свердловском облисполкоме помогут охотникам поселка Красноярка в разведении породных охотничьих собак, особенно лаек.

**А. КОЗЛОВ**

Пос. Красноярка

### ТОВАРИЩИ ОХОТНИКИ!

*Некоторые читатели подписались на журнал „Охота и охотничье хозяйство“ на 6 месяцев. Не забудьте продлить подписку на второе полугодие года.*

*Подписаться можно в любом отделении связи. Подписка на второе полугодие заканчивается в конце мая.*



*Афганская борзая.*

# Книга о собаках

К. ЗАХАРОВ, А. СИНИЦКИЙ

**П**ЕРЕД нами хорошо изданная, с большим количеством иллюстраций, книга. Это альбом художественных цветных и черно-белых фотографий различных собак. Книга вышла в 1957 г. в городе Лейпциге. Ее авторы Эрика и Эвальд Мюнх — известные специалисты в области художественной фотографии животных. В книге более ста фотографий собак. Это лучшие представители различных пород — чемпионы последней мировой выставки собак, которая происходила в мае 1956 г. в городе Дортмунде (Западная Германия). Текст книги очень сжат по форме. Он выполнен в виде надписей под фотографиями и содержит лишь краткие сведения об особенностях, достоинствах и области применения каждой породы.

Для охотников особо интересны разделы книги, посвященные охотничьим собакам. Здесь наряду с обычными, хорошо известными у нас в Союзе породами, показаны редкие малоизвестные породы. Так, в разделе борзых собак любопытна афганская борзая, недавно завезенная для разведения в Европу из Азии. Собака имеет богатый волосистый покров желтого цвета, который защищает ее от порезов, когда она пробивается сквозь колючие кустарники, и предохраняет от ушибов при охоте на каменистой местности. Интересна разновидность испанской гончей, называемая португальской Педенцо. Собаки этой породы обладают большой выносливостью, исключительной вязкостью и прекрасным чутьем.

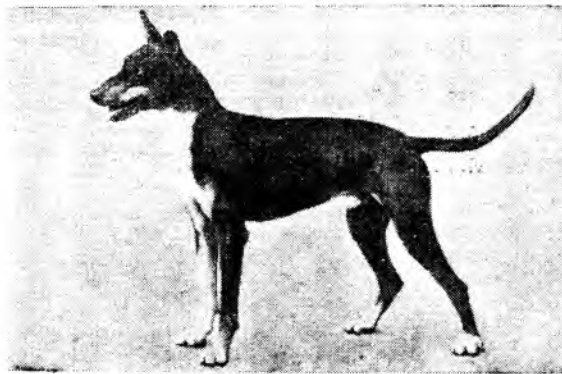
Обширен и содержателен раздел книги, посвященный легавым собакам. Он начинается эффектными фотографиями стоек пойнтера и английского сеттера. Авторы, не объясняя причин, указывают, что все виды сеттеров (кряпчатый, красный, черный) в настоящее время в Европе редко используются на охоте. Их большей частью содержат любители комнатных собак. Излюбленными легавыми у европейских охотников являются немецкие легавые. Особенно широко применяются как наиболее выносливые жесткошерстные немецкие легавые (проволочный — дратхар, колючий — штихельхар и пудельпойнтер). Интересно, что с жесткошерстными легавыми охотятся не только по птице, но и на кролика и зайца. Собаки по следу разыскивают затаившихся зверьков, делая по ним стойку. Малоизвестна нашим охотникам саксонская легавая — мюнстерлендер (большой мюнстерлендер и малый мюнстерлендер). Эта порода была заново восстановлена в Германии в 1900 г. Мюнстерлендер обладает исключительным чутьем и очень послушен.

В отдельную группу в книге выделена порода лаек. Справедливо отмечается, что эти собаки обладают высокими качествами на охоте по птице и пушному зверю.

Книга рассчитана, как указано в предисловии, на массового читателя. Широкие круги охотников и собаководов-любителей получат большое удовольствие, рассматривая ее превосходные иллюстрации. Книгу можно приобрести только в книжных магазинах иностранной литературы.



*Немецкая легавая пудельпойнтер.*



*Португальская гончая (Педенцо).*

### ОПЫТНЫЕ ПАТРОНЫ ЗАВОДА „АЗОТ“

Инженеры ЦКИБ С. Шейнин,  
Б. Болденков, М. Кузьмина

ЦЕНТРАЛЬНОЕ конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБ) провело исследования ряда предложений по улучшению компонентов и конструкций ружейных патронов. В том числе были исследованы изготовленные заводом «Азот» опытные патроны с экспериментальными картонными пыжами и чашечными концентраторами. Конструктивные схемы этих патронов показаны на рисунках. Все стрельбы велись из единого универсального баллистического ружья МЦ 16-5 со стволом длиной 750 мм, имеющим стандартное дульное сужение № 2.

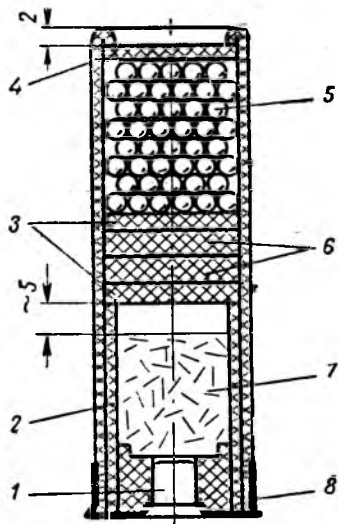


Схема патрона партии № 2.  
1 — капсюль жевело; 2 — трубка бумажная высотой 31 мм; 3 — картон толщиной 3 мм; 4 — картон толщиной 1,5 мм; 5 — снаряд дроби Ø 2,75 мм и весом 35 г; 6 — картон осаленный толщиной 4 мм; 7 — заряд пороха «Сокол» весом 2,2 г; 8 — гильза 12 калибра длиной 70 мм.

Для наиболее полного изучения особенностей опытных патронов определялись: скорости полета дробовых снарядов на удалении от 0 до 5 м от дульного среза ствола ( $V_{0-5}$ ), характеристики кучности траекторий полета дроби снарядов на расстоянии 35 м, давление пороховых газов в патроннике и в дульной зоне канала (в 750 мм от заднего торца ствола), а также кинетическая энергия дробовых снарядов на единицу веса порохового заряда. Для оценки каждого из этих показателей использовались зачетные баллистические группы из десяти патронов.

Скорость полета дробовых снарядов  $V_{0-5}$  определялась посредством хронографа и двух блокирующих устройств: дульного хомутика с натянутой между зажимами медной эмалированной контактной проволокой диаметром 0,2 мм и прибора ПЦ-3 с поворотными контактными флажками, установленного на расстоянии 5 м от переднего торца ствола. Кучность полета дроби снарядов оценивалась посредством специальной пластмассовой сто-

дольной сетки ПЦ-11 с учетом количества и расположения пробойн в наиболее пораженной зоне диаметром 800 мм контрольной мишени.

Давление пороховых газов в патроннике и в дульной зоне канала ствола выявлялось посредством соответствующих крешерных приборов и определялось величиной остаточных деформаций, предварительно необжатых стандартных медных крешерных столбиков. Для определения давления пороховых газов в патроннике применялись цилиндрические столбики размером 3 на 4,9 мм; давление в дульной зоне канала ствола определялось с помощью конических столбиков размером 6×9,8 мм. Поршневое отверстие крешерных приборов заполнялось специальной мастикой из сплава равных частей пчелиного воска и пушенной смазки. В наружных трубках гильз патронов партий № 2 и № 4, взятых для определения давления пороховых газов, против крешерного отверстия патронника были вырезаны отверстия диаметром 5 мм.

Табл. 1

Баллистические показатели	Номера партий патронов				Партия № 7 валовых патронов	
	2	4	5	6		
	величины баллистических показателей					
Скорости полета дробовых снарядов $V_{0-5}$ (м/сек)	Средние . . .	336,6	319,0	300,7	297,1	360,5
	Наибольшие . . .	350,4	333,6	325,8	350,2	371,9
	Наименьшие . . .	324,0	299,0	288,1	269,3	342,9
Отношение числа пробойн к числу дроби снаряда (%)	Среднее . . .	69,5	53,2	71,1	53,7	52,5
	Наибольшее . . .	74,3	61,8	76,4	69,8	69,7
	Наименьшее . . .	65,6	39,6	64,9	43,7	31,1
Коэффициент «К» — концентрация пробойн к центру кучности	Средний . . .	2,5	2,0	2,5	1,6	2,0
	Наибольший . . .	4,5	2,6	3,5	2,5	3,0
	Наименьший . . .	1,4	1,1	1,7	0,9	1,0
Коэффициент «Р» — степень рассеивания пробойн	Средний . . .	86	76	91	84	81
	Наибольший . . .	91	82	94	91	92
	Наименьший . . .	76	66	84	78	65
Давление пороховых газов в патроннике ствола (кг/см <sup>2</sup> )	Среднее . . .	515	447	530	570	670
	Наибольшее . . .	548	485	574	631	766
	Наименьшее . . .	485	388	485	522	609
Давление газов в дульной зоне канала ствола (кг/см <sup>2</sup> )	Среднее . . .	40	38	33	25	51
	Наибольшее . . .	44	43	37	27	57
	Наименьшее . . .	37	34	25	23	45
Коэффициент использования единицы веса заряда $\eta_{\text{ж}}$ в т/кг	Средний . . .	92	81	77	72	110

Основные баллистические показатели исследований опытных патронов отражены в таблице 1 (стр. 41).

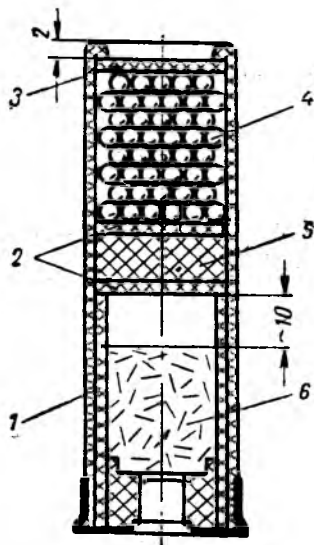


Схема патрона партии № 4: 1 — трубка бумажная высотой 36 мм; 2 — картон 1,5 мм; 3 — картон 1,25 мм; 4 — снаряд дроби  $\varnothing$  2,75 мм и весом 35 г; 5 — картон осаленный 5,5 мм; 6 — заряд пороха «Сокол» весом 2,25 г.

Указанный в таблице коэффициент «К» определялся нами по формуле  $K = 2,25 \frac{A}{E}$ , где А — число пробоин в центральном круге площадью 800 см<sup>2</sup> и Е — количество пробоин в наружном кольце площадью 1800 см<sup>2</sup>. Коэффициент «Р» определялся по обычной формуле  $P = 100 \frac{\Pi}{C}$ , где  $\Pi$  — число долей с пробоинами и С — общее количество долей сетки.

Коэффициент  $\eta_w$  определялся по формуле  $\eta_w = \frac{m \cdot V_{0-5}^2}{2w}$ , где  $m$  — масса дробового снаряда и  $w$  — вес порохового заряда.

Исследования показали, что при бездымном порохе «Сокол» войлочные пыжи частично или полностью заменить без ущерба для боя можно пыжами из недефицитных материалов. Однако все поставленные заводом опытные ружейные патроны развили меньшую скорость полета дроби ( $V_{0-5}$ ), чем обычные патроны массового выпуска (партии № 7). Это объясняется недостаточно полной obturацией пороховых

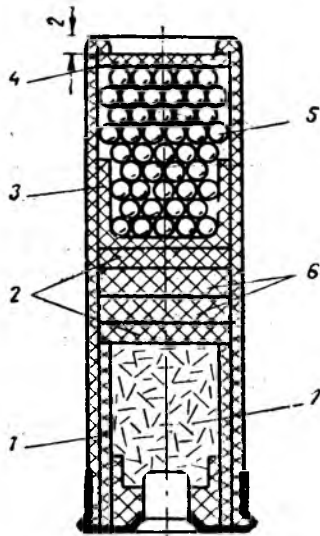


Схема патрона партии № 5: 1 — трубка бумажная высотой 25 мм; 2 — картон 3 мм; 3 — стакан картонный осаленный высотой 12 мм; 4 — картон 1,5 мм; 5 — снаряд дроби  $\varnothing$  2,5 мм и весом 35 г; 6 — картон осаленный 3,5 мм; 7 — заряд пороха «Сокол» весом 2,1 г.

газов картонными пыжами и отсутствием других компенсационных устройств — эластичных чашечных пыжей или упругих про-

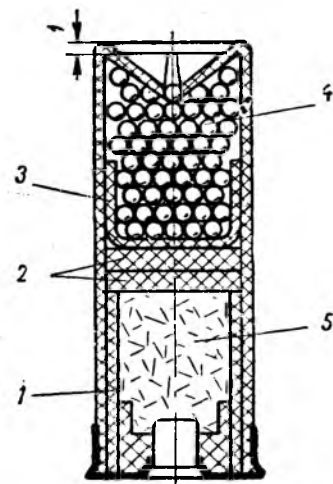


Схема патрона партии № 6: 1 — трубка бумажная высотой 25 мм; 2 — картон 3 мм; 3 — стакан картонный, осаленный, высотой 13 мм; 4 — снаряд дроби  $\varnothing$  2,5 мм и весом 35 г; 5 — заряд пороха «Сокол» весом 2,2 г.

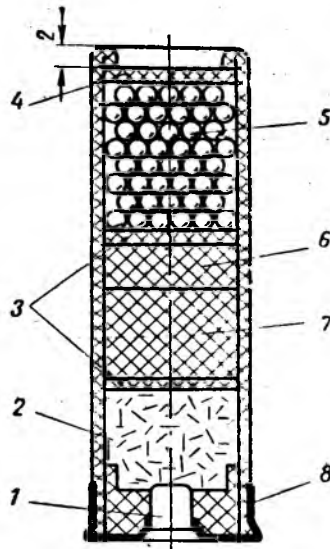


Схема патрона партии № 7: 1 — капсюль жевело; 2 — заряд пороха «Сокол» весом 2,1 г; 3 — картон 1,5 мм; 4 — картон 1,5 мм; 5 — снаряд дроби  $\varnothing$  2,5 мм и весом 35 г; 6 — войлок осаленный высотой 8 мм; 7 — войлок осаленный высотой 16 мм; 8 — гильза 12 калибра длиной 70 мм.

кладок. На патроны партии № 6 отрицательное влияние оказали малая общая высота пыжей и неудовлетворительная загибка края гильз «звездочкой».

Учитывая возросшие требования охотников-промысловиков и любителей, ЦКИБ счел возможным рекомендовать заводу промышленного производства ружейные патроны партии № 2. При этом ему были даны рекомендации доработать патроны, чтобы они обеспечивали более полную и однообразную утилизацию энергии пороховых зарядов и развивали бы скорость полета дробовых снарядов  $V_{0-5}$  не ниже 375 м/сек при давлении пороховых газов в зоне патронника не более 700, а в дульной зоне ствола — не более 50 кг/см<sup>2</sup> (атмосфер).

По заключению исследовательского бюро, картонные пыжи, согласованные со стандартным диаметром канала ружейного ствола, должны иметь высоту в сборе не менее 15 мм. При этом предохранительные бумажные трубки не следует делать выше 30 мм. Край гильз должны быть равномерно и плотно загнуты на глубину  $3 \pm 0,5$  мм посредством матриц конструкции ЦКИБ. г. Тула.



# О ДИАМЕТРЕ КАПСЮЛЬНЫХ ГНЕЗД

**В** РЕДАКЦИЮ поступило много писем охотников, жалующихся на несоответствие диаметра капсюльных гнезд в бумажных гильзах, выпускаемых заводом «Азот», диаметру капсюля «Жевело». Этот факт приобрел значительную остроту и расценивается многими охотниками как результат небрежности или недостаточно внимательного технического контроля завода-изготовителя (см., например, заметку «Завод продолжает выпускать брак» в № 11 журнала за 1958 г.). Поэтому мы считаем необходимым коснуться этого вопроса более подробно.

Существовавшие до 1957 г. размеры капсюльного гнезда (5,60 — 5,68 мм) обуславливали сравнительно свободную вставку капсюлей «Жевело», что в ряде случаев приводило к выпаданию капсюля из гнезда гильзы.

По предложению заводов-изготовителей охотничьих патронов, обществ и отдельных охотников при разработке нового ГОСТа были предусмотрены более жесткие соотношения размеров капсюльного гнезда и самого капсюля. Действующим ГОСТом 7839-55 для бумажных охотничьих гильз установлен диаметр капсюльного гнезда в 5,55—5,60 мм; в то же время диаметр капсюля «Жевело» согласно действующим ТУ 69-43 равен 5,62—5,67 мм.

В практике охотников могут встретиться различные сочетания размеров капсюльного гнезда и самих капсюлей. В одном случае капсюль вставляется в гильзу сравнительно легко, в другом случае вставка требует больших усилий. Из сказанного ясно, что трудность вставки капсюля в капсюльное гнездо гильзы заложена в утвержденной техниче-



*После облавы на волков в Ленинградской области. Слева направо: И. Болотин, М. Егоров, В. Кузнецов и М. Поутов.*

*Фото И. ВОЛОТИНА.*

ской документации, а не является следствием небрежной работы завода. Необходимо добавить, что коллектив «Азота» во всех случаях претензий или замечаний по качеству охотничьих гильз немедленно на них реагировал и принимал все меры к устранению дефектов, если они выявлялись. Ни одно из писем, полученных заводом от редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство», не осталось без внимания. По некоторым письмам представители завода выезжали в магазины и даже к отдельным охотникам.

Во всех случаях на месте проверки подтверждалось соответствие рекламационных гильз требованиям ГОСТа.

Желательно, чтобы редакция предоставила возможность охотникам обменяться на страницах журнала мнениями с тем, чтобы завод мог использовать эти пожелания для выпуска продукции, всесторонне удовлетворяющей охотников.

**Е. ХАМАДЕЕВ**

Гл. инженер завода «Азот»

**В. КОМРАНОВ**

Начальник ОТК завода

## К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

В редакцию поступают письма охотников, которые пишут об утере ими некоторых номеров журнала и спрашивают: где приобрести недостающие номера журналов?

Недостающие номера журналов за 1958 г. — №№ 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 можно приобрести в книжном магазине по адресу: г. Москва, Садово-Черногрязская, 5/9, магазин № 2 Москниготорга.

## РАЗНЫЕ ЛЮДИ

С. ОМЫШ-КУЗНЕЦОВ

Рисунки А. ОРЛОВА.



**Ж**ИВОТНОВОДЧЕСКАЯ ферма колхоза «Новая зра» расположена на возвышенности, обрывающейся неглубоким оврагом. А за оврагом широкой полосой идут болотистые места.

В одну из лунных ночей на ферму забрели волки и задавили девятнадцать овец. Через день они появились снова. Раскопав соломенную крышу кошары, звери спустились к овцам. Колхозный сторож Филипп Петрович, щупленький старичок с козлиной бородкой и изрезанным глубокими морщинами лицом, прихрамывая, выбежал из сторожки на бляние овец. Зарядив берданку, он решительно распахнул ворота кошары. Волчица и два перьярка шмыгнули мимо сторожа, чуть не сбив его с ног. Дед Филипп, не метившись, выстрелил. Волки одним прыжком перемахнули через изгородь и затрусили по направлению к болоту. Новыми жертвами стали восемь овец.

Когда сторож сообщил о случившемся председателю колхоза Иннокентию Васильевичу Пушкову, тот не на шутку забеспокоился.

— Вот напасть. Этак они всех овец погубят у нас, дорожка для них теперь проторенная. Ну, а ты-то что смотрел, Филипп, ты же для охраны поставлен?

— Понятно, что для охраны. Да я-то что с ними сделаю, Иннокентий Васильевич, — оправдывался сторож. — Какой из меня стрелок. На утку никогда не ходил, а то на зверя.

— Надо охотникам промхоза сообщить, — посоветовал бригадир Полевин, пришедший к председателю подписать наряды. — Вот Илья Андронников сейчас с базара приехал. Попросить его.

Послали за Андронниковым. Тот вскоре явился. Он сел на предложенный стул и, приглаживая и без того гладкие, всегда смазанные маслом волосы, поинтересовался, зачем позвали.

— Дело у нас к тебе, Илья Константинович, — сказал Пушков. — Волки на ферму повадились, овец ренут... Просьба у нас к тебе: надо бы их отлавить.

— Волки? Это надо подумать.

— Чего тут думать-то? Это ведь по твоей специальности.

Андронников задумался. «На волков уйдет много времени. Их так сразу-то не возьмешь, — соображал он, — а за эти дни можно подогнать с заданием. И так много времени затрачено на рыбалку, с заданием туговато. Да и до конца месяца еще бы надо выгадать денек-другой порыбачить, щука хорошо пошла. На базар ее, вот и денежки... А что волки? Так, пустое... Неделю, а то и больше проходишь за ними, а в день хотя

бы по полцентнера рыбки — большая сумма чабится...».

— Нет, не могу, товарищ председатель, — ответил, наконец, Андронников, — не могу. У меня, знаете ли, план. Государственное, так сказать, задание...

— А что ж, это не государственное дело, — слова охотника задели Полевина. — Скот-то чей? Колхозный. А колхозы чьи? Общественные. Эх, ты!

— Не могу. — Илья встал, точно кончил разговор.

— Ну что ж, мы тебя не неволим, — сказал Пушков, не глядя на Андронникова.

Когда же Илья выходил из дверей, Полевин бросил ему вслед:

— Зажировал... — и передразнил: — «Не могу, у меня план». Больше о себе думает, чем о государстве.

— Не горячись, бригадир, — заметил Пушков. — Лучше подумаем, что будем предпринимать.

— На Лопушное к охотникам надо ехать.

— И то верно. Поеду...

\* \* \*

Председатель колхоза застал на месте всех охотников. Сидя за большим столом, они ели уху.

— А, Васильич! Проходи, — встретил его гостеприимно заведующий промысловым участком Сергей Прокопьев: — Садись уху хлебать.

Пушков скинул с себя собачью доху и сел за стол. Дед Нестер подвинул к нему эмалированную миску, доверху наполненную ухой.

Охотники интересовались колхозными делами.

— Это правильно, что хозяйство станет многоотраслевым, — говорил Прокопьев. — И ты вот о чем подумай, Иннокентий Васильевич: звероферму надо в колхозе завести. Например, черноурых лисиц развести. Прибыльное дело. Вот Столешников организовал у себя звероферму. Петухов с подрядовым также приобрели для колхоза лисиц.

— Э, не до зверинца, Селиверстыч, — отмахнулся Пушков. — Скот начал гибнуть, о нем первый разговор. Волки поладились на ферму. Двадцать семь овец уже зарезали...

— Ах, ты премудрость — с негодованием воскликнул Тимофей.

— Чего раньше-то молчал?

— Вот за этим-то и приехал.

— Правильно сделал, — одобрил Прокопьев. — Отрядим кого-нибудь. Ну вот, хоть Тимофей Шнурков поедет.

Тот не без гордости сказал:

— Дело общественное, помочь надо...

— Когда приедешь-то, Тимофей Никанорыч?

— Да хоть сейчас вези. Вот только соберусь. Время-то дорого. Капканы Ермолаич снимет.

Пока шла оживленная беседа старый охотник собрал волчьи капканы, смазал барсучьим салом лыжи, набил патронташ патронами с картечью.

Через полчаса орловской породы рысак, высоко вскинув голову, шел по перенесенной снегом дороге, увозя Тимофея Шнуркова в колхоз.

\* \* \*

Тимофей был мастером по истреблению волков. Настойчивость и упорство, с какими он их выслеживал, всегда приносили хорошие результаты. Да и охотником-то он стал только из-за этого хищного зверя. А случилось это так. Лет тридцать тому назад Тимофей с братом пахал на гриве у Клюквенного болота. Неподалеку, в низине, паслась кобылица Карюха с жеребенком.

Вспахав загон, Тимофей остановился на меже отдохнуть и вдруг увидел: недалеко от кобылы притаился волк.

— Николай, — крикнул Тимофей брату, — гляди-ка, волк!

Зверь, увидя бегущих людей, не торопясь и, как казалось, нехотя пошел около болота по направлению к ельнику, но круто повернул от него и засеменял по обочине проселочной дороги.

— Заходи с разных сторон! — крикнул на бегу Тимофей.

Перебежав овражек, поросший ельником, он выбрался на небольшую полянку, усеянную обглоданными костями. Под коряжиной заметил нору.

«А-а, логово, — догадался Тимофей. — Хитрый, думал в сторону вести», — и крикнул что было сил:

— Сюда! Сюда, Ни-ко-ла-а-й!..

Вскоре прибежал Николай.

— Здесь, — указал Шнурков на логово.

— Выводок-то выводок, да как ты его оттуда выковырнешь.



— Давай вилы, я полезу туда, — и Тимофей, не раздумывая, влез в узкий проход логова.

— А вдруг там еще и волчица. Загрызет, — забеспокоился брат. Тянулись длинные минуты ожидания. Наконец, из норы показались ноги Тимофея, а потом и он сам. В руках он держал четырех совсем еще маленьких волчат.

— Во, трофеи какие!



\* \* \*

Тимофей обошел на лыжах все прилегающие к деревне колки и болота. Вскоре он знал о волках все: где они живут, куда ходят на промысел и даже сколько их. Обо всем этом рассказали ему многочисленные следы на заснеженной земле.

Зима стояла морозная и бурная. Метели нагнали большие сугробы в колки. Знал Тимофей, что голодно зверю даже в первые зимние месяцы при такой погоде, потому-то и решил взять волков у призады. К вечеру он вывез к ближайшему болотцу тушу овцы, закопал в снег, а вокруг приманки поставил капканы.

Утром проверил капканы, однако они были пусты. Волки не пришли. Ночью они опять пожаловали на колхозную ферму, но дед Филипп отогнал их выстрелами из берданки. Об этом он не замедлил рассказать охотнику.



— Правильно, Филипп Петрович, ты им сейчас не давай покоя, — заметил Шнурков. — Голлод — не тетка, заставит к приманке прийти. Смотри, не допусти их в кошару. А то и мне всю масленницу испортишь.

— Постараюсь...

Но и на другое утро волки не подошли к приманке. Однако охотник заметил то, что не заметили бы другие. Метрах в тридцати от клева снег был утоптан волками. Они кружили вокруг приманки, но подойти к ней не решились.

— Ага! — удовлетворенно воскликнул Шнурков. — Изучали. Теперь, голубчики, придете.

\* \* \*

Ночь Тимофей спал беспокойно. Ему все казалось, что волки, полав в капканы, сорвали их со стержня и ушли в болота. Он соскакивал с постели и выходил на двор. Над деревней стояла полная луна, бронзовый свет ее разливался по крышам домов, по заиндевевым деревьям, покрывая санную дорогу.

Лишь луна упала за горизонт, он не стал ждать, когда хозяйка вскипятит чай, вышел в степь.

По обе стороны дороги тянулись березовые колки. Тетерева, недавно выбравшись из-под снега после ночевки, примостились на макушках деревьев. У ближнего тальника мышковала лисица.

Еще издали он заметил, как у привады метался волк, пытаясь избавиться от капкана. Немного дальше, захваченный ловушкой, установленной на тропе, сидел второй волк и, подняв вверх морду, протяжно выл.

Тимофей приближался к зверям.

Волк, оскалив зубы, сделал прыжок в сторону охотника, но цепь задержала этот бросок. Тимофей с силой ударил саперной лопаткой в переносицу зверя, и он замертво повалился на снег. Так же быстро было покончено и с другим волком.

— А вот третий убер, — проговорил Шнурков, рассматривая крупный след, уходящий в сторону болот.

Освободив из капканов убитых волков, охотник пошел по следу зверя, волоча за собой остатки овцы. Он долго бродил по болоту, определяя место логовища, в одном из овражков оставил приманку и установил капканы, предварительно окурив их пахучей богородской травой. Возвращаясь назад, замел лыжню лисьим хвостом. Ничто теперь не выдаст, что сюда приходил человек. В деревню Тимофей возвращался вечером, согнувшись под тяжестью добычи, усталый, но довольный.

\* \* \*

Прошло еще шесть дней, а волк не шел на приманку. Тимофей, появляясь по утрам у овражка, начал терять уверенность и подумывал уже снять капканы, однако опыт подсказывал, что зверю с каждым днем все труднее будет добыть пищу и голод заставит его, наконец, приблизиться к приманке.

На седьмой день волк подошел к приваде и начал ее рвать, наскоро глотая куски мерзлого мяса. Когда, насытившись, он ступил было на тропу, неожиданно щелкнул капкан. Зверь заметался из стороны в сторону, делая прыжки, но цепь его не пускала.

С наступлением утра ветер донес до него запах человека. Зверь рванулся что было сил и, почувствовав, что цепь оторвалась от стержня, на котором она вращалась, усталый подался в степь,

оставляя на снегу след трех лап и борозду от капкана.

Шнурков сразу же понял случившееся. Закинув ружье за плечо, он быстро побежал на лыжах в сторону ушедшего зверя.

Охотник шел и шел вперед. Примерно на пятом километре он заметил далеко впереди двигающуюся черную точку.

— А-а, начинаешь сдавать, — проговорил Тимофей, убыстряя бег.

Но и он уже начал чувствовать усталость — пятьдесят лет прожитой жизни давали себя знать.

«Эх, лет бы десяток тому назад, ты бы далеко от меня не ушел», — подумал Шнурков, вспомнив, как бегал наперегонки с молодыми лыжниками.

А волк уходил все дальше и дальше. Когда охотник приближался, зверь ускорял бег, а оторвавшись от преследователя, ложился на снег и отдыхал. Однако с каждой лежкой человек появлялся все ближе. Волк вскакивал и трусил по снегу, уходя дальше.

Прошло еще около часа. Охотник устал, выбившиеся из-под шапки волосы смерзлись в сосульки.



— Еще один бросок, -- вслух проговорил Шнурков.

Расстояние между человеком и зверем сократилось, однако волк успел дойти до займища и скрыться в камышах.

Опускаясь со снежного бугра, Тимофей столкнулся с хищником. Сжавшись в комок, тот лежал в камышовом курене, положив голову на передние лапы. Охотник едва успел затормозить лыжи, как волк сделал прыжок в его сторону.

Прозвучал выстрел: зверь сразу обмяк и свалился на твердый наст снега.

\* \* \*

Утром Тимофей пришел на Лопушное, таща на плече три волчьих шкуры, а через два дня туда приехал председатель колхоза Пушков.

Поздоровавшись с охотниками, он подошел к Тимофею Шнуркову, крепко пожал ему руку:

— Ты что же это, Тимофей Никанорыч, так тихонько, никому не доложив, из колхоза ушел. Спасибо от всех наших колхозников. Между прочим на собрании порешили мы тебя премировать тремя овцами.

— Премировать? — удивленно воскликнул Тимофей... — Да уж больно много чего-то!

— Вроде закон есть такой: охотнику выдавать овцу за каждого убитого хищника, — настаивал Пушков.

— Не могу принять от колхоза такой подарок. Мне овцы ни к чему, а для вас они очень нужны. Надо каждую скотину беречь.

— Коли так — еще раз большое спасибо от всего колхоза! — сдался Пушков и крепко пожал руку старому охотнику.

### ОН ВЕРНУЛСЯ К ТЕБЕ РОССИЯ!

*С ГЛУБОКИМ волнением читали советские люди на страницах „Правды“, „Комсомольской правды“ стихи неизвестного русского солдата. Стихи были найдены в развалинах лагеря смерти в Заксенхаузене.*

*В горячих, написанных кровью сердца, стихах безмятного поэта встают перед нами минувшие грозные годы войны, оживают ужасы фашистских застенков и чудесный образ самого автора, верного сына русского народа, любящего неистребимой любовью свою советскую Родину, полного веры в непобедимость дела Коммунистической партии.*

*Судя по найденным стихам, то был простой советский человек, комсомолец. В лагерь он попал примерно в 1943 г. Дома у него осталась жена Нина и сын. Другие имена скрыты под инициалами: «Ив. Ив.», «М. Ф.», «Ю. Ламу».*

*Автор пламенных стихов, созданных в фашистских застенках, — неизвестный солдат, вечно будет жить в сердцах советских людей.*

*Ниже печатаем два стихотворения неизвестного героя-солдата.*

#### ДОРОГОЙ ОТЦОВ

Я вернусь еще к тебе, Россия,  
Чтоб услышать шум твоих лесов,  
Чтоб увидеть реки голубые,  
Чтоб идти тропой моих отцов.  
Я давно не пел в густых дубравах  
И не плыл по глади русских рек.  
Не сидел под дубом величавым  
С синевой — другом юных лет.  
Но я каждый день и миг с тобою:  
И лишь дрема веки мне смежит,  
Я иду с подругой дорогой  
Тропкой, что у озера лежит...  
Я вернусь еще к тебе, Россия,  
Чтоб услышать шум твоих лесов,  
Чтоб увидеть реки голубые,  
Чтоб идти тропой моих отцов.

#### ПРЕЗИРАЮ, КТО СМЕРТИ БОИТСЯ

Не могу я забыть той страны,  
Где родился, где жил и где вырос, —  
Полон к ней безграничной любви —  
И стихи — это крик, что я вынес  
Через все униженья и муки,  
Через мрачные своды гестапо...  
И невольно сжимаются руки,  
Не унижусь, не буду плакать.  
Мне не стыдно раскрыть свою душу,  
В ней строже непреклонной биться!  
Пусть опасно, но нет, я не струшу,  
Презираю, кто смерти боится.

# Совка-Воровка

Федор КАМАНИН

СОЛНЦЕ уже зашло, я в лесу начинало темнеть, когда я миновав поле, вошел в Сытьковский лес и направился одной из моих любимых дорожек к Угрюмому оврагу.

Я и сегодня, как обычно, пробыл в лесу весь день. Из дому вышел, чуть только забрезжил рассвет, обошел все знакомые места, где водятся рябчики, побывал за Жоловым, под Вандовым и Константиновым, потом махнул к Воскресенскому, а оттуда уже попал в Захневский лес. Я дал круг не меньший, чем километров двадцать пять, но на охоте этого не замечаешь, пока не приходит пора возвращаться домой. Вот сейчас я только почувствовал, что ногам пора дать отдых, да и не только ногам, плечи и спина тоже отдыха просят. А до дому мне еще шагать километра два с гаком...

Я чувствовал не только усталость, но и волчий аппетит. Утром, дома, я, правда, слегка позавтракал и выпил стакана два чаю, а в лес с собою, как всегда, взял только пяток черных сухарей. Но я и не собирался быть в лесу целый день, я обещал жене возвратиться домой к обеду, а получилось так, как оно и всегда на охоте бывает у нашего брата охотника, — в пору только к ужину домой поспеть.

Подойдя к Угрюмому оврагу, вернее, уже перейдя его, я не смог удержаться, чтобы не достать из кармана манок и сделать сегодня еще одну попытку подозвать рябчика.

В овраге и в ельнике, по обе стороны его, рябчики всегда водятся, это известно не одному мне. Правда, тутошние рябчики более осторожны, чем их собратья в других, более отдаленных местах. Здесь их частенько беспокоят грибники и пастух со своим стадом, а все же попытка не пытка. Я сел под густой елочкой и начал манить...

Я люблю эту лесную курочку за ее неповторимую скромную красоту, за осторожность и за изумительный серебристый голос, который у нее одной только и есть из всей породы куриных. Я могу часами сидеть на одном месте и пересивываться с ним, и для меня его голос — музыка неповторимая. Хорошо страстное бормотание терева-косача, поэтически прекрасны грустное хрюкование горлинки и вечные жалобы кукушки, но говоря уж о руладах соловья, этого царя всех пернатых певцов, а вот, поди ж ты, лично мне больше по душе пение, вернее, переключка рябчиков. Тут, как говорится, дело вкуса.

Охота на рябчика требует исключительной осторожности и терпения. Ты никогда не знаешь, отзовется он тебе или просто, без всякого отзова, пожалует на твой призыв. А то все время будет тебе отвечать, сидя со своей подружкой в лесной

чащобе. Ведь он только в том случае пожалует на твой предательский зов, когда он в одиночестве, только тут он иногда путает твой грубый поддельный свист с голосом подруги. И опять-таки ты никогда не знаешь, как он к тебе пожалует, если ты его и обманул, лётном или пешим образом. Есть особи, которые предпочитают лёту бег. И правильно делают. Рябчик, который бежит на манок, всегда так станет, что ты его никогда лётном не заметишь, если не углядел его на бегу. Зато уж он-то тебя углядит, как бы ты не замаскировался. Но и тот, который пожалует к тебе лётном, тоже не дурак. Он редко когда сядет так, чтобы тебе было удобно по нему пальнуть, а если и сядет, то обязательно тут же постарается прятаться хорошенько в ветвях, а то и вовсе пригнётся за стволом дерева и оттуда уж будет выглядывать, что это за «рябчик», который звал его таким фальшивым отвратительным голосом.

Ну, а если он тебя разгадал, уже больше ты его не увидишь! Сначала он сердито и тревожно застрекочет — это стрекотанье также ему не на пользу, в это время ты можешь его обнаружить и тогда дела его могут плохо обернуться, — а потом так бешено сорвется с места, так загремит в полеге, что твой глухарь! У него, несмотря на его небольшой вес, очень громкий полет. Правда, не всегда. Иногда у него полет и планирующий, бесшумный, иногда слегка слышимый, если он делает короткую перелетку. Но когда он удирает от опасности, полет всегда шумный. Зачастую, проходя весь день, ведя переключку с десятком, а то и более рябчиков, домой идешь пустым, с одним своим верным другом тулкой.

На просеке, возле захневской дороги, мне отозвался один рябчик. Я такого певуна в жизни не слыживал.

Некоторые думают, что все рябчики свистят одинаково, но это совсем не так. У каждого рябчика при общей схожести свой особый голос.

У этого же, захневского, свист был особенный. Это был настоящий артист среди своей братии. Он отзывался мне с такими тончайшими коленами и вариациями, словно он прошел школу пения у самого соловья. И он подбежал ко мне почти вплотную, но так затаился, что я никак не мог его заметить. Он же меня безусловно видел, но словно издевался надо мною, пел и пел, не думая удирать.

Потом мне показалось, что я вижу его хохлатую голову.

Я поднял ружье и ударил... в пенек!

И мне не только не было досадно за свою ошибку, а даже как-то радостно стало на душе. Я знаю, мне было бы потом совестно, если бы я

подбил такого певца. Конечно, куница или лиса не посмотрят на то, что у него такой чудесный голос, если он опростоволосится.

И там же, в захневском лесу, мне встретился другой артист, только в ином роде. Этот же был такой голосистый, отвечал мне скороговоркой на каждый мой порыв, но что же он вытворял при этом! Он отзывался мне то справа, то слева, а то и прямо над самой моей головой.

Я всматривался в зеленые еловых ветвей, я даже вставал, чтобы спугнуть его и посмотреть, да есть ли он на самом деле, не мерещится ли мне его свист? Но все было впустую, он не переставал мне отзываться. И только тогда, когда я понял, что нарвался на редкостного хитреца, и поднялся уходить, я увидел, как он бесшумно прошмыгнул, словно белка, с сучка одной ели на сучок другой.

И больше я его уже не видел.

И, надо полагать, никогда не увижу...

Итак, перейдя овраг, я уселся под елочкой и начал манить рябчика. Конечно, трудно было рассчитывать, что, не добыв ни одного за весь день, добудешь сейчас, когда наступает уже ночь, но чем черт не шутит, на охоте всяко бывает. Если рябчик ответится и если он пойдет ко мне пешим способом, то, безусловно, я его не увижу, внизу уже трудно что-либо различить. Но если он прибьет летом, да сядет на одну из елей в сторону догорающей зари, то я его могу и снять. Тогда бы мне от жены не так сильно подало.

Во всяком случае попытка не пытка, прошатался день целый, можно посидеть еще минут пять, десять.

После третьего моего свистка мне отозвался один. Он сидел где-то недалеко, видимо, уже устроился на ночевку, голос у него совсем сонный. Я свищу снова, он нехотя еще отозвался мне разок, другой, все так же сонно, вяло, словно говоря мне: «И какого черта ты пишишь? Где ты шатался до сих пор? Иди скорей сюда и садись рядом спать, нечего свистеть попусту, я к тебе не полечу, мне и тут хорошо».

И больше он уже мне не отзывался.

Я хотел было уже подняться и идти домой, как вдруг заметил на фоне зари, со стороны оврага, маленький серый комочек, что-то вроде дымка, пронесшийся над моей головой бесшумно и застрявший где-то в сучьях мохнатой ели.

«Что ж бы это такое могло быть? — думаю я. — Если это маленькая птичка, то почему же все-таки не слышно ее полета?»

Я выждал минуты две, а потом вижу: серенький комочек снова бесшумно снялся с ели и про-

плыл в ту сторону, где мне отзывался рябчик. Но тут он так повис, что мне стало его видно...

Понять ничего не могу... Так бесшумно летают только совы, но сова — птица крупная, а это клочок какой-то.

Крайне заинтересованный этим таинственным комочком, на другой день я решил зайти к приятелю-охотнику Виктору Глыбину, чучелятнику.

— Что же это могло быть. Совенок?

— И совсем это не совенок, а самая настоящая сова, — заявил мне Виктор Глыбин.

— Брось чудить! Какая же это сова? До совы ему еще топать-топать, — говорю ему я.

— Ей топать не надо, она уже доросла, выросла в свой полный ранжир. Это самая маленькая сова, она так и называется «совка-воробей». Неужто вы не знаете этого? Вы же культурный человек? Должны знать!

— К стыду своему, я этого не знаю, — говорю я Виктору.

— Ну так теперь будете знать. Они в Угрюмом всегда водятся, это их любимое пристанище. И рябчики их любимое блюдо, они за ними там всегда охотятся.

— И берут в одиночку?

— Еще как берут-то! Никакой помочки ей не надо. Да что там рябчика, она и зайца молодого берет.

— Зайца? Такая маленькая?

— Мал золотник, да дорог. Мы целый день побродили, а ни одного не подшибли, хотя, надо полагать, вам не один голос подавал. А вот уж она-то того рябчика, что вам отозвался, непременно взяла. Она и вылетела за ним, как только он пропищал вам в ответ. Она разыскала, как пить дать.

Признаюсь, я не поверил своему приятелю, хотя он и серьезный человек, а все же лучше взгляну-ка я в Брема.

На следующий день я специально с этой целью пошел в город, в районную нашу библиотеку, попросил дать мне том Брема, где рассказывается о птицах, нашел раздел «Отряд совиных» и там, в самом конце раздела, нашел своего «совенка», то есть, совку-воробья. Там она была и нарисована во всю свою натуральную величину, точь в точь такая же, как и моя.

И у Брема я прочел то же самое, что мне говорил про совку и Глыбин. Что это самая маленькая и самая смелая из всех сов. Она нападает на добычу вдесять и больше раз крупнее себя по объему и весу.

А сама она весит всего тридцать граммов.



Напав на лисий след в лесу,  
Кружил я тропками по лесу,  
Пока не выследил лису,  
Уйдя в двенадцатом часу  
Из-под соснового навеса.  
От выстрела, свалясь на мох,  
Лиса свой хвост к земле прижала.  
И не заметить я не мог,  
Как с узкой челюсти на мох  
Ее слюна ползла, как жало.  
г. Ленинград

А. КОННОВ



## В светлом ущелье

Рисунки И. СИДОРОВОЙ

Виктор ПАШКОВ

**ИХ** БЫЛО пятеро. Всем им — промысловнику Трофимычу, двум демобилизованным воинам братьям Жарковым, барсолову Сизых и отличному стрелку Ивану Николаевичу — хотелось добыть снежного барса. Но капканы, расставленные на хищников в отрогах Тянь-Шаня, второй день пустовали. За это время охотники настреляли немного мелкой дичи, а вот поймать зверя или орла им так и не удалось.

— Седлать коней! — скомандовал Иван Николаевич. — Подадимся в глубину светлого ущелья.

Охотники спустились в Иссык-Кульскую долину. Как неизмеримая пиала, она до краев была залита яркими лучами октябрьского солнца. Вдали смутно обозначились очертания Пржевальска.

На нижних склонах гор всадники увидели кустарник в золотом наряде листвы. Выше его, на уступах, будто часовые стояли могучие ели. В небе проплывали караваны облаков и неприступный Хан-Тенгри, врезаясь в них ледяным клыком, купался в потоках солнечного света.

К ущелью вела узкая тропа. Охотники ехали гуськом. Внизу мчалась река. Ударяясь о глыбы валунов, она подбрасывала к утесам сверкающие брызги. Но ее шум не доносился до слуха всадников. Кругом царило безмолвие. Временами было слышно попискивание невидимой птички зорянки. Над вечным ледником кружили грифы.

На выбранном месте охотники пустили лошадей только под вечер. И сразу же у всех наш-

лись дела: братья Жарковы принялись готовить ужин, Трофимыч насобирал кучу валежника маслянистой арчи, а Иван Николаевич и Сизых с капканами уехали к леднику.

Ужин был поздним, при свете костра.

Охотники ели вкусное мясо кекликов в жареном и вареном виде. На второе были тетерева, приготовленные в нагретой земле, под жарко пылающим костром. Выпотрошенных птиц в оперении обмазывали круто замешенной глиной, соль, лук и перец набивали внутрь. Затем их складывали в свежерытую яму, засыпали землей и на этом месте разводили огонь. Спустя часа три птиц вынимали. Окаменевшая глина снималась вместе с перьями и пухом.

Неожиданно наступила ночь.

Тут же, на густой траве, охотники и заснули.

\* \* \*

Лежа в спальном мешке из бараньих шкур, Иван Николаевич видел, как шло рождение пламенеющего дня. Из-за горного хребта показался край ликующего солнца. Засверкал островерхий ледник, по кряжестым и голым вершинам, по еловому лесу и недоступным скалам стремительно побежали тени. В коричневые, серебристые, лазоревые, желтые, темно-зеленые, лиловые тона окрашивалось все вокруг; с притоком света тона пререливались, трепетали, менялись в холодном и неподвижном воздухе.

Слегка пощипывал мороз. К еле уловимому шуму реки прибавился настойчивый и все усили-





вающийся переключик голосистых кекликов и писк зорянок. Над ущельем к поднебесью взмыл орел, высматривая добычу. В скалах проснулись бесчисленные стаи диких голубей. По увалу, в заросли кустарника прыгнул стройный марал; четко выделяясь на заснеженном склоне, ему пересекли дорогу две косули. На гребне отвесной скалы точно застыл архар — горный баран с закрученными, как штопор, рогами. Все ниже и ниже под ним спускалось необозримое море радостного света, утро становилось все яснее и яснее. На хвойном уборе елей, ровных, как мачты кораблей, солнце принялось усердно плести кружево из разноцветных лучей; речная вода заблестела, будто в нее кто-то щедро бросал серебряные монеты.

Иван Николаевич вылез из мешка и весело крикнул:

— Встаем, друзья!

Скоро вместе со всеми охотниками он пошел проверять капканы с ослабленными пружинами. Они были поставлены на барсов и орлов-ягнятников, которые гнездятся в самых недоступных местах.

Из девяти капканов пустовали восемь.

— Кто вниз? — обратился Иван Николаевич к притихшим товарищам и, не получив ответа, ремнем прикрепил к животу овчину с мотком толстых ниток, взялся за петлю веревки и приказал: — Спускайте! Без сигнала не дергать.

Четверо охотников спустили его к расщелине скалы. На небольшом выступе, у гнезда сидел беркут, одна лапа у него была зажата дугами капкана. Видя перед собой человека, он испустил короткий клекот и угрожающе приподнял крылья. Иван Николаевич укрепился в камнях, расставил среди них ноги так, чтобы можно было держаться не только ступнями, но бедрами и коленями.

Он наклонился к беркуту с намерением заперенать его. Внезапно огромная птица ударила полусжатым крылом и выбила из рук овчину. Охотник рассердился. Стоило ему наклониться снова, как беркут со злобным шипением клонул. Тогда он сзади набросил на беркута овчину, завернул в нее птицу вместе с капканом и переплутал нитками.

— Тяните! — прокричал он друзьям.

После короткого завтрака Трофимыч и Сизых

ушли на поиски косуль, братья Жарковы занялись чисткой посуды, а Иван Николаевич вытряхнул из куржума все патроны, старательно сортировал их. Вот он поверх куртки туго стянул ремень патронташа, зарядил двустволку и направился к скалам.

— За голубяями? — окликнул его Жарков младший. — А я внизу подбирать буду, ладно? Мне на голубей нельзя — у меня одна картечь осталась.

Иван Николаевич обернулся.

— Ладно, Яша. Не забудь прихватить куржум.

Подъем был труден. То и дело путь преграждали висячие, грозящие обвалом камни, широкие трещины и крутизны. Но Иван Николаевич, привычно соразмеряя дыхание, взбирался все выше и выше.

Наверху было холоднее. Голуби носились над пропастью, перелетали с места на место, садились у опустевших гнезд, ворковали, дрались. Каждая часть выступа, каждая расщелина представляла собой скопище птичьего жилья.

Из-за края обрыва беспрестанно поднимались птицы, кружились и улетали в долину на кормежку. Иван Николаевич спрятался за обломок скалы и, выбирая голубей-одиночек, вскинул перед собой ружье. И не успела шена прижаться к боковине ложа, как он сделал выдох. На необъяснимое мгновение, пока плечо не ощутило еще толчка приклада, у него как бы слились в одно: вздох легких, удары сердца, прищур левого глаза и прикосновение пальца к спусковому крючку.

Вслед за первым выстрелом летающих голубей стало гораздо больше: никогда не пуганные таким звуком, они срывались с привычных мест, хлопая крыльями, быстро пронеслись у скалистой стены. От частого мелькания птиц у охотника рябило в глазах, но ему и не подумалось изменить своему правилу — не стрелять по стаям и сократить удовольствие. По-прежнему стреляя только на выбор, в одного голубя, он раз за разом выпускал руку в патронташ. Птицы кувыркались, скользили на крыло, с шумом летели вниз. На затылке, висках и лбу у него обильно выступил пот, глаза горели огнем охотничьей страсти.

Наконец, патронташ опустел. Иван Николаевич с ноткой гордости и торжества закричал:

— Ого-го-го!

В радостном возбуждении он спустился вниз. Там ожидал его Яков с куржумом, наполненным голубями.

— Метко били, Иван Николаевич, — сказал он.

— Пойдем на травку, — предложил бывалый охотник, и когда они вышли из нагромождения камней, он, взглядом сияющих глаз указывая на куржум, спросил: — Сколько там?

— Двадцать девять.

— Три подвернулись случайно.

Они сели на траву. Перед ними тянулись сухие заросли дикой конопки и ворсянки. Яков закурил. Вдруг он с тревогой стал всматриваться в лицо стрелка.

— Вы заболели, Иван Николаевич? У вас руки дрожат.

Весело посмеиваясь, охотник повалился набок и подsunул себе под голову пучок стеблей конопки.

— Когда я на охоте, душа моя празднует и невозможно словами передать, как мне приятно...

О том, где именно стояли капканы, было известно лишь Ивану Николаевичу и барсолову Сизых. Но как же они были удивлены, когда в обещанную пору от ледника на стоянку прибежал запыхавшийся Яков и сообщил, что на тропе он «своими глазами» видел барса в капкане!

Спокойный и мешковатый на вид Сизых, человек большой физической силы, неожиданно заступился, движения у него стали быстрыми и ловкими. Пока Иван Николаевич, Жарков старший и Трофимыч наперебой расспрашивали Якова о подробностях события, он проворно набросил полушубок на плечи, взял четыре рукавицы, связку веревок и быстро зашагал к пасущемуся неподалеку жеребчику киргизской породы.

— Погоди, и я с тобой! — крикнул ему Иван Николаевич.

— Догонишь, — буркнул в ответ Сизых.

Не оседлав коня, он вскочил на него и рысью поехал к синееющим скалам. У подножия горы барсолов пустил жеребчика на лужайку и торопко, словно его кто-то подгонял, начал подниматься вверх. Ему хотелось скорее увидеть снежного барса, этого ночного могучего хищника, который держится в малодоступных скалах, охотясь на козрогов. Отсюда он по одной и той же тропинке спускается в полосу лесов, чтобы находить там пасущихся или отдыхающих козуль. Сизых уже представлял, как он накинёт на зверя полушубок и тот, трусливо съежившись, испытывая непреодолимый ужас перед человеком, даст опутать себя веревками. Потом на когтистые лапы лежащего барса он наденет шубные рукавицы, а пасть свяжет веревкой так, чтобы ее без труда можно было развязывать.

До полосы нестерпимо сверкающих снегов оставалось пройти немного. Сизых свернул на знакомую тропу и осторожно, почти крадучись, пошел по ней.

Вот и небольшая площадка, рассеченная тропой. Хищник лежал на спине, подняв кверху лапу, зажатую стальными дугами капкана. Это был крупный барс. Заслышав шаги человека, он дружинисто и в одно мгновение вскочил на ноги. Страшные клыки у него были оскалены, круглые немигающие глаза грозно горели. Казалось, вот-вот из его глотки вырвется предостерегающее рычание.

Вдруг он неистово шархнул в сторону. Вся его осанка выражала готовность бороться. Привязанная к большому камню цепь, на которой был

капкан, натянулась и стала сползать. Боясь, что пленник сделает еще одно усилие и уйдет, Сизых бросился к цепи.

Барс в ярости прыгнул. Охотник нагнулся и скорее почувствовал, чем понял, что зверь перелетел через него, гремя капканом. Не давая ему повернуться и повторить свой прыжок, он в раздражении схватил его поперек туловища, приподнял и прижал к себе спиной. Руки мертвой хваткой сошлись ввиду грудной клетки и до треска костей сдавили ее. Отчаянно барахтаясь, хищник рванулся и вместе с охотником упал на тропу. Они в обнимку покатались по ней. Цепь петлей сползла с камня и не мешала их единку.

Гибкий, точно весь сотканый из упругих мышц, барс вырвался из его объятий и, лежа под ним, блеснул оскалом клыков. В тот же миг в сознании охотника вспыхнула мысль схватиться за обе челюсти и разодрать эту клыкастую пасть, но пальцы дернулись к горлу. Задыхаясь, зверь занес над ним лапу, удар — и он отбросил бы его от себя. Не ослабляя зажима левой руки на горле, Сизых правой одел рукавицу на лапу и коленом уперся в ребристую грудь врага.

В это время и подоспел Иван Николаевич. Он помог приятелю надежно связать хищника.

Тяжело дыша, Сизых рассмотрел изодранные в ключья полы своего полушубка и с усмешкой сказал:

— Ничего, теперь есть, что доставить нашему зоопункту.

Иван Николаевич молча и деловито обматывал цепью капкан.

Солнце уплывало на запад. С неба в ущелье незримо текли потоки живительного тепла. И в те минуты, как снежные вершины гор безмолвно напояли от суровой зимы, внизу, на зеленых берегах реки, цвели одуванчики, порхали мотыльки, а по кустарниковым рощам звенели птичьи голоса. Особенно усердно кричали кеклики — эти птицы в кокетливом дымчато-пестром наряде.

Не успели охотники закончить полдник, как братья Жарковы, тыча руками вверх, горячо заговорили о приближении козлов — самцов козуль. Иван Николаевич вытер о бриски жирные пальцы и схватил лежащую на кошме двустоволку.

— Где? — и стал на левое колено. — У меня тут жаканы...

Вдоль увала, шагах в двухстах от стоянки, откинув назад головы с короткими и прямыми рогами, быстро бежали четыре козла.

Хлопнул выстрел. Увидав, как свалился передний козел, а его сородичи ускорили бег, Иван Николаевич торопливо вскинул ружье и вторично выстрелил.

Братья Жарковы опрометью кинулись к увалу за добычей. В знак похвалы Сизых покачал головой и зачмокал языком, а Трофимыч сказал:

— Здорово бьешь, Николаич, как настоящий снайпер.

Голубые глаза Ивана Николаевича сияли. Рукавом куртки он провел по чуть-чуть вспотедевшему от волнения лбу и довольный снова уселся есть куропатку. Сизых поставил перед собой кружку с чаем.

Оживленно переговариваясь, Жарковы принесли козлов.

Охотники вновь окружили костер. Не стихая ни на минуту, к ним доносились крики неугомонных кекликов, и гулкое эхо отдавалось в ущелье.

г. Уральск



# В низовьях Дуная

Рис. А. МАРИНСКОГО.

П. СТЕФАРОВ

## 1. Бекасиный остров

**О**КТАБРЬ на исходе. В низовьях Дуная, на озере Кугурлуй, скопилось множество перелетных птиц. Каждую ночь появляются все новые табуны гусей, лысух и разнопородных уток, в камышах и на отмелях то и дело встречаются цапли, турухтаны, кроншнепы, бекасы.

Третий день брожу по окрайкам густых, высоких, как лес, тростников. Мой старый друг сеттер Кавур работает не спеша, без горячки. За вечер взято два дупеля, пять бекасов, да подвернувшийся под руку турухтан.

Смеркается. Далеко-далеко, за многоверстным озером, зацветает заря.

Выбравшись из топкой заболоти, выхожу к протокке и тут встречаюсь с рослым, чернявым парнем. У него за плечами ружье, на поясе связка дичи.

Мы познакомились. Закурили. Завязалась беседа. Федор Ярош, как звали молодого охотника, рассказал, что, не имея собаки, он охотится на дупелей и бекасов «самотопом».

— Хожу, выпугиваю и на подъеме стреляю. Незавидное дело, — вздохнул Федя, поглядывая на косматого Кавура. И вдруг спрашивает. — Скажите, а много у вас патронов с мелкой дробью?

— Да как сказать, — пожал я плечами, не понимая сущности вопроса. Пожалуй, с десяток осталось.

— Вот это хорошо! — обрадовался собеседник. И тут же, вроде спохватившись о чем-то, сконфуженно понизил голос. — Нет, нет! Не подумайте, что я собираюсь просить их взаимы. Мне поосто

хочется пригласить вас на настоящую бекасиновую охоту.

— А здесь разве угодья плохие? — удивился я.

— Ну, что вы, — улыбнулся парень. — У нас на озере есть такое место, где дупель с бекасом целыми тучами собираются.

— И далеко это?

— Километров десять отсюда. Наши-то охотники не особо падки на такую мелочь, а из приезжих тот островок вряд ли кто знает. Вот бы с собакой туда...

Рассказ Федора окончательно меня раззадорил и я, не задумываясь, согласился составить ему компанию.

С восходом солнца на следующий день мы были на островке, окруженном гладью озера. Вокруг шла иловато-песчаная отмель и прозрачным кружевом просвечивалась тростниковая проредь.

Когда лодка с трудом протиснулась в узкий заливчик, оттуда снялась пара крякв.

— Прибыли, — с восторгом прошептал Ярош.

Выходим на берег. Заряжаем ружья. Договариваемся, что будем ходить рядом, стрелять поочередно, независимо от промаха.

— Вперед Кавур! — подаю команду.

Собака с места галопом пошла в поиск. Прыжок, другой... и словно вкопанная застывает в стойке.

— Это ваш, — подмигивает мне Федор.

Вытянув ушастую голову, Кавур не успевает ступить и шагу, как с четким, скрипучим «чмоканьем» вырывается длинноносый бекас. Сухой хлопок выстрела и птица падает в росное мелкотравье.

Через минуту я держал в руках теплое, ожиревшего кулика-барашка. Шелковистое узорно-красочное оперение, темнокоричневый клювик, зеленовато-оливковые лапки. Какие скромные, но неподражаемо чистые цвета и оттенки. До чего же красив и приятен этот крохотный «божий козлик».

Едва опомнился от нахлынувшей радости первой удачи, как сеттер снова уж замер с приподнятой лапой.

— Ну, Федя, твой черед, — говорю молодому охотнику.

Почти одновременно из-под самого носа Кавура выхватились два бекаса. Громыхнул дуплет. Оба биты. Я удивленно покачал головою.

— Недавно приловчился. А то бывало крепко мазал.

Островок и впрямь оказался забитым дупелями и бекасами. Осторожно, почти крадучись, продвигались мы в глубь редких тростников. Кавур подавал по одной, по две, а то и по три птицы сразу. Сперва доносившийся со всех сторон соблазнительный запах дичи как бы сбивал его с толку. Собака заметно волновалась. Затем успокоилась, убавила прыть и стала уверенно брать только близидущих птиц.

После каждого выстрела часть бекасов срывалась преждевременно. Многие улетали в прибрежные камыши, а некоторые, описав круг над озером, опускались сзади нас. Чтобы «прочесать» островок, потребовалось не больше часа.

Подходим к лодке и на коврике изумрудно-зеленой травы устраиваем привал. Прежде чем развязать рюкзаки с хлебом и прочей снедью, подсчитываем трофеи. У Яроша пять дупелей и шесть бекасов. У меня на два бекаса меньше.

— А почему ты, зная такое место, не охотишься здесь? — спрашиваю я.

— Во-первых, от села далековатое — вздыхает Федор, — а во-вторых, собаки нет. Бекас-то птица быстрая, верткая, внезапно его трудно взять. Совсем другое дело с собакой. Затихая по стойке, она вроде предупреждает тебя «Будь готов хозяин. Вот-вот дичь вылетит!». Тут уж и красота иная и выстрел верный.

— Честно признаться, а в прошлой неделе я был здесь, — продолжал он говорить. — И что бы вы думали? Глаза разбежались. Бах-бах! — в горячке. Двадцать патронов выпалил, а взял всего-навсего три штуки. После такого конфуза меня и тянуть сюда не стало.

Пока мы завтракаем, распуганные бекасы опять возвращаются на свой островок. Одни из них садятся на открытую грязевую отмель, другие падают с треском в гущу трав и осок. Какая же загадочная сила влечет их сюда. Обилие корма или привычка к обсиженному месту? Кто знает?

## 2. На лебединой зимовке

Ударил первый заморозок. Посыпалась, зашуршала золотая метель с тополей и акаций, побурела, покоробилась листва на виноградниках.

Глубокое небо кажется невесомым. Там, где с минуты на минуту должно взойти солнце, оно залито янтарным светом.

Налегая на весла, мы плывем по широкой, извилистой протоке. Просмоленная лодка, с трудом разрезая воду, идет ровно, напористо.

По берегам припудренные морозцем тростники. Они раскинулись на много верст вокруг. Один поворот следует за другим. Наконец, сквозь гущу тростниковых метелок показалась озера.

— Ну вот и Ялпух, — с душевной теплотой произнес мой напарник Парамон Архипыч Коржов.

Несмотря на свои шестьдесят лет, этот коренастый старик с окладистой во всю грудь бородой на удивление еще подвижен, вынослив, крепок.

Кроме своей нелегкой профессии рыбака, старик увлекается охотой. Посидеть с ружьем в камышах на утиной вечерке — для него настоящий праздник.

Неотвратимо влечет Архипыча в дремучие плавни не только удачный дуплет и добыча. Нет! Старик страстный природолоб. Вряд ли есть еще в низовьях Дуная более надежный хранитель зимующих тут птиц, чем старый рыбак Парамон Архипыч Коржов.

— Сызмальства зародилось у меня пристрастие к птичьему роду, — улыбается дед. Можно ли представить себе ясное небо, зеленые леса и чистые воды без птиц? — задает он вопрос. И тут же отвечает. — Это неммыслимо. Птицы — первейшее украшение земли. Они — ее песня!

— Парамон Архипыч, — спрашиваю я, — а каких же птиц вы больше всего уважаете?

— Из всех предпочитаю лебедя.

— Почему?

— Лебедь — птица сильная, в красе и стати своей неповторимая. У нас, русских людей, долгое время живших в отрыве от родины, была и другая причина душой привязаться к этой птице.

— Какая же это причина?

— Хочешь знать? — вздохнул Коржов. — Много лет назад, когда наши прадеды-раскольники пришли в безлюдные плавни Дуная, то, разумеется, всякая связь их с родными краями прервалась. Трудно было переселенцам обжиться на далекой чужбине. А все-таки они обвыклись тут. Укоренились. Но забыть родимые места не так-то просто. Люди тосковали. И вот тогда-то, братец ты мой, — продолжал рассказ Архипов, — лебеди и стали у нас в особом почете. Ранней весной они улетали на север. Сердца новоселов как бы вместе с ними уносились в родные просторы России. А сколько бывало радости и восторга осенью, при возвращении их на зимовку. Провозглашая приветные слова «Лебеди прилетели!», люди обнимали и целовали друг друга.

Лодка вышла на непомерную ширь озера. Где-то за Дунаем виднелись отуманенные гребни предгорий.

По своим размерам озеро Ялпух велико. Воды Ялпуха хрустальны, чисты и прозрачны. Но стоит подуть небольшому ветру, они становятся серопелеными.

То там, то здесь в далеке вырисовывались островки с одинокими ветлами.

Из-за грядины раздался звучный голос.

— Слышишь! — насторожился Архипыч.

— Лебеди?

— Они! На отмелях пасутся. — Будто по секрету прошептал старик.

Лодка врезалась в зашуршавшие заросли. Осторожно раздвигаем гибкие стебли — и от неожиданности спирает дыхание.

Перед нашими глазами живой, белоснежный остров стабунившихся птиц. Одни из них, окунув головы в воду, подолгу копаются в донных травах, другие, закинув шею на спину, сладко дремлют, третьи приводят в порядок свой искрящийся белизною наряд.

Два старых лебедя плавали, держась поодаль от стаи. Они чутко прислушивались к безмолвию наступившего утра.

— Сторожевики, — шепчет Архипыч.

Наблюдая за лебедями, я насчитал в табуне 39 птиц.

Вдруг вожаки, вытянув шеи, застыли, словно впа-  
янные в воду. Примерно в километре из прибреж-  
ных тростников показалась рыбацкая лодка. Стая  
забеспокоилась. Сторожевики издают предостере-  
гающие клики и тяжело взлетают.

Оглушительное хлопанье крыльев слилось в  
сплошной гул.

Едва не касаясь крыльями глади разводья, лебе-  
ди медленно улетали. Чудилось, что по озеру плы-  
ла флотилия парусных кораблей.

Пока птицы не скрылись за бахромой тростнико-  
вой гривы, мы не обронили ни единого слова.

Выбравшись из грядины, подплываем к месту, от-  
куда снялся лебединый табун. Сквозь оседавшую  
муть на иловато-травянистом дне пестрила густая  
россыпь мелких, как лесной орех, моллюсков.

— Лебединое лакомство, — говорит Архипыч, по-  
казывая на ракушки. — В других заводях их не  
очень-то много, а в Ялпухе — хоть отбавляй.

Ни ветерка, ни дуновения. Куда ни глянь, то с

одной, то с другой стороны виднелись несчетные  
полчища плавающих лысух и уток.

— Видишь сколько дичи скопилось, — произнес  
Парамон.

— А браконьеры не беспокоят их?

— Нынче нет. Прошлой зимою я поймал одного  
хапугу.

— Ну и как?

— Штраф взыскали, на год оружия лишили.  
А еще..., — и тут Архипыч, тихонько кашлянув в  
обвисшие усы, неожиданно запнулся.

— А что же все-таки еще предприняли?

— Да так, ничего особенного. Сказал я ему за-  
просто, чтобы с ружьем на озере его духу больше  
не было. Вот и весь сказ.

Взглянув на внушительную фигуру старого рыба-  
ка, мне припомнилась недавняя беседа с местным  
охотником. «Парамон Коржов, — говорил собесед-  
ник, — это настоящий заступник природы. Человек  
справедливый, взыскательный. Сказанное им слово  
у нас на Ялпухе как бы закон для рыбаков и охот-  
ников».

## На охоте

Е. КУЗНЕЦОВ

Шагаю снежной целиной,  
Широкой, тихой просекой,  
Сияет солнце надо мной  
И прямо в руки просится.  
Держу двустволку на весу,  
В свою удачу верю.  
Не первый я иду в лесу,  
Родные дали меряю.  
Лисица кралась до меня  
По тропке горностаевой,

Топтался заяц возле пня  
И вот... следы растаяли.  
Смотрю, в пушистом ивняке  
Мелькают лапы быстрые...  
Зайчишка в теплом пиджаке  
Ушел опять от выстрела.  
Что ж, возвращаюсь належке,  
Чуть снегом припорошенный,  
Хотя и пусто в рюкзаке,  
Зато усталость сброшена.

## Тебе

А. ШИТОВ

Почему не вышла встретить,  
Дверь с улыбкой отворить?  
Знала — завтра на рассвете  
Затокуют глухари.

Знала — вешнею заботой,  
Вешним зельем опоев,  
Я по розовым болотам  
Пришагаю на кордон.  
Ходит слух, да нету веры  
Да не верится пока...  
Ты Алешу-браконьера  
Провожала на тока?



Что молчишь: меня жалеешь,  
Иль Алешу бережешь?  
Мало, радость, сердце греешь,  
Много, радость, крови жжешь?  
Затаю тоску глухую,  
Задушу ревнивый страх.  
Подожди... глухарь токует  
На Барсучьих островах...  
Почему не вышла встретить?  
Что, как утро, холодна?  
Будет промах, ты в ответе,  
Потому, что в целом свете —  
— Ты одна

# ЖИВОЙ РАССКАЗ ОБ ОПЫТЕ

КРИТИКА

*и библиография*

«ВЕСТНИК охотника» — так озаглавлен сборник статей, выпущенный к новому, 1959 году, Муромским обществом охотников Владимирской области. Это общество одно из передовых в Союзе охотничьих обществ Российской Федерации, оно несколько лет подряд являлось участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В статьях и заметках, напечатанных в сборнике, активисты общества рассказывают о том, как, правильно организовав работу охотничьих коллективов, наладив производственную деятельность, общество достигло того, что охота и рыбная ловля стали самыми распространенными и любимыми видами спорта и отдыха трудящихся.

— Двенадцать лет назад в городе Муроме и районе не было никаких охотничьих и рыболовных организаций, — вспоминает в своей статье председатель совета общества В. Трофимов. — Многочисленные владельцы ружей и рыболовных снастей безнаказанно истребляли водоплавающую и боровую дичь, а также и ценные породы рыб.

Автор показывает, как возникшее тогда общество шаг за шагом развертывало воспитательную работу среди охотников, добиваясь бережного их отношения к богатствам живой природы.

Общество сумело объединить около 2000 охотников и рыболовов, создать крепкую материально-техническую базу и успешно решить вопросы правильного ведения охотничьего хозяйства. Но в чем особенно преуспело общество, это в развертывании воспитательной и спортивной работы в массах. Двухэтажное, хорошей архитектуры, здание клуба охотников, построенное в Муроме, является украшением города. Здесь проводится большая содержательная работа, читаются лекции, демонстрируются кинофильмы. В большой библиотеке клуба, в комнатах отдыха всегда много посетителей. Общество построило и лучшим образом оснастило две охотничье-рыболовные базы, два стрелковых стенда, где к услугам спортсменов имеется все необходимое. Оно наладило производство по изготовлению рыболовного шнура, открыло охотничий магазин, приносящие обществу значительный доход.

В становлении общества, в проведении всей текущей работы, а также в создании материальной базы решающая роль принадлежала активу. Об этом пишет в своей статье В. Герасимов. Он отмечает, что совет общества всегда внимательно относится к предложениям и пожеланиям активистов и поддерживает их инициативу.

Под заголовком «Были волки, да вывелись!» член секции истребления хищников П. Талаушин описывает передовые способы борьбы с волками. Нечисто уничтожив волков в своем и соседнем районах, муромские волчатники оказывают большую помощь дальним районам Владимирской области, а также выезжают для борьбы с хищниками в соседнюю Горьковскую область. Охраняя свое приписное хозяйство, охотники уничтожают хищных птиц. Автор статьи сообщает, что за последние два года муромские охотники уничтожили более тысячи болотных луней, ястребов-тетеревятников, сорок и ворон. За каждого уничтоженного пернатого хищника общество выплачивает охотникам 5 рублей премии.

О большой содержательной работе в приписном охотничьем хозяйстве читатель узнает из статей Ф. Марина и Н. Шишко. Сотни муромских охотников участвуют в проведении биотехнических мероприятий, они высевают в озерах дикий рис для водоплавающей дичи, для зайцев и копытных устраивают кормовые площадки, закладывают солончи и т. д. Весной, в затопляемых местах они приходят на помощь зверям, отлавливают их и переселяют в более безопасные районы. Они выращивают и выпускают в угоidia сотни уток, часть из которых окольцовывают.

Сборник оживляют хорошо выполненные фотографии.

Книжка, выпущенная Муромским обществом охотников, это живой рассказ об опыте. Она представляет большой интерес не только для читателей Муромского района, ознакомиться с ней полезно также и руководителям районных обществ других областей РСФСР. В ней они найдут многое, что смогут с успехом применить у себя.

В. ЯКОВЛЕВ



# ДЕЙСТВИЕ НА ДИЧЬ УДОБРЕНИЙ И ЯДОХИМИКАТОВ

«Да рубим же!»

Е. ПИВОВАРОВА

Кандидат биологических наук

**В** ЗАРУБЕЖНОЙ литературе за последние годы все чаще появляются утверждения, что проводимые мероприятия по защите растений опасны для дичьей фауны. Случаи гибели птиц и зверей на обрабатываемых ядохимикатами территориях подтверждают это.

Однако, опыт ряда зарубежных охотничьих хозяйств показывает, что можно обеспечивать высокие урожаи сельскохозяйственных культур благодаря новейшим приемам агротехники и одновременно получать на этих же угодьях высокий выход охотничьей продукции. И только в случаях, когда правила и инструкции употребления препаратов грубо нарушаются, — это приводит к отравлениям дичи. Отрицательное воздействие ядохимикатов на дичью фауну сказывается в снижении численности дичи в угодьях, которое определяется не только увеличением смертности, но и снижением интенсивности размножения. Последнее обстоятельство особенно важно, ибо оно вызвано хроническим отравлением животного малыми дозами яда, которое очень трудно, а порою и невозможно наблюдать в природе.

Дженелли и Радд провели в 1956 г. в Калифорнии опыты по изучению влияния некоторых инсектицидов (ДДТ, токсафен и диэлдрин) на размножение фазанов. Кормление фазанов порциями корма с соответствующим количеством инсектицида позволило экспериментаторам определить влияние этих ядохимикатов на весь репродуктивный цикл фазана: яйценоскость, оплодотворяемость, выводимость и выживаемость молодняка. Количество молодняка, полученного от контрольных птиц, было выше, чем в опытных группах. Особенно явно отрицательное воздействие на размножение оказали группы, где испытывались диэлдрин и токсафен. ДДТ оказалось практически не опасным в этом отношении. Заметное снижение яйценоскости, оплодотворенности яиц, выводимости и выживаемости молодняка у птиц, где с кормом давалось 50 мг. диэлдрина или 300 мг. токсафена на килограмм корма, привело к тому, что если в контроле репродуктивный успех оценивался 70%, то в подопытных группах соответственно лишь 38 и 46%. Экспериментальные данные указанных авторов имеют несомненный интерес для практики. Проводимые против вредителей сельского хозяйства авиаопрыскивания приводят к содержанию в кормах птиц значительно большие концентрации химикатов, чем это наблюдалось в описываемых опытах.

Применение ядохимикатов нередко приводит и к острым отравлениям дичи, на которых в большинстве случаев и фиксируют свое внимание исследователи. При обзоре этих работ мы остановимся конкретно на каждой группе химикатов.

Употребление удобрений при правильном их внесении в почву совершенно неопасно для дичи, особенно для птиц. Опасность представляет в этом отношении лишь азотистая подкормка растений. Аммиачная селитра при подкормке нередко, особенно, когда нет дождя, задерживается на зеленых частях растений. По данным румынского автора Е. Яну (1955 г.), 20 г чилийской селит-

ры может отравить косулю. По наблюдениям автора, чаще всего погибают косули, не имеющие солонцов.

Интересные материалы, касающиеся азотного питания растений, приводит в своих работах американский исследователь Кейс (1957 г.). Он показывает, что многие кормовые растения (овес, кукуруза) содержат большое количество нитратов, особенно во время засухи и при употреблении азотных удобрений. Скармливание таких растений может вызвать отравления животных. Корма с содержанием нитратов свыше 0,5% следует считать потенциально опасными.

Сев протравленными семенами проводится сейчас повсюду. Исследования Хэмпширской станции дичеразведения в Англии и работы других английских исследователей (1957 г.) показали, что смертельное отравление дичи вызывают лишь диэлдринсодержащие протравители. Оказалось достаточно 1,5 унции (28,3 г) зерна, протравленного диэлдринсодержащим протравителем, чтобы вызвать гибель домашнего голубя или фазана.

Ртутно-органические протравители (типа меркуран и гранозан), нашедшие широкое применение повсеместно, оказались нетоксичными в тех дозах, в которых они применяются. Съесть такое количество зерна, чтобы в организм попала токсическая доза ртутно-органического протравителя, представляется маловероятным.

Гербициды получают с каждым годом все более широкое распространение в борьбе с сорной растительностью. Опыт Хэмпширской станции дичеразведения показывает, что часть гербицидов совершенно безопасна, некоторые же очень опасны. Определенно ядовитыми для фазанов, куропаток и зайцев оказались нитропроизводные гербициды типа DNC (динитроортокрезол). В результате опрыскивания им зерновых посевов в 1950 г. в Англии были обнаружены трупы куропаток, фазанов и др. животных. Из 52 куропаток, взятых на исследование, 37 показали симптомы отравления, а из 33 фазанов с симптомами отравления оказалось 17. Экспериментальные работы, проведенные с используемыми в сельском хозяйстве гербицидами, подтвердили наблюдаемое в природе отравление животных DNC. Опыты по содержанию фазанов в вольерах, где проводили опрыскивания гербицидами МСРА или 2-4Д, подтвердили их полную безопасность для дичи. Использование указанных гербицидов вместо нитросодержащих типа DNC вполне возможно, ибо эффективность их против ряда сорняков не меньшая, чем при применении гербицидов, опасных для дичи.

Большинство зарубежных исследований показали очень небольшое влияние ДДТ и гексахлорана на животных. В лабораторных условиях при очень больших дозах этих веществ можно было вызвать умеренное отравление молодых птиц, но в естественных условиях смертельное отравление птиц наступало крайне редко. Так, Гюфман, Джансон и Хартворт (1958 г.) провели учет тетеревиных и их выводков на площади 140 тыс. га и контрольной площади перед авиаобработкой ДДТ, во время обработки и после нее. При расходе ДДТ 1,1 кг/га снижения численности тетеревиных

не обнаружено. Но некоторые авторы склонны считать, что ДДТ может принести значительный урон дикой фауне, если не путем прямого воздействия, то косвенно. Это косвенное влияние, по мнению американского исследователя Баркера (1958 г.), проявляется нередко через год после проведения опыливания ДДТ. При этом отравление происходит при питании птиц дождевыми червями, в которых аккумулируется очень большое количество ДДТ. Накапливаясь в желудке и пищеводе дождевого червя, оно и служило источником отравления. Для смертельного отравления дрозда достаточно съесть 11 дождевых червей. Но эти предположения Баркера носят пока характер гипотезы.

Несомненно вредными для птиц, по данным Хэмпширской станции дичеразведения, являются органо-фосфорные инсектициды типа шрадан — бидиметил-амино-фосфорный ангидрид. Этот инсектицид адсорбируется листьями растений и отравляет насекомых, питающихся на этих растениях. При опрыскивании посевов капусты этим инсектицидом в августе и сентябре 1952 г. на площади 74 акра было обнаружено 234 трупа животных, из них 34 куропатки, 13 фазанов, 167 прочих птиц (славка-черноголовка, дрозды, яблони и др.), 7 кроликов, 4 зайца, крысы, мыши, белки и горностаи. Эти цифры значительно ниже истинной смертности, т. к. трупы диких животных трудно обнаруживаются.

Химическая защита растений с каждым годом принимает все более широкие масштабы и становится неотъемлемой частью современного сельского хозяйства. Поэтому задача работников охотничьего хозяйства — рекомендовать различные меры предосторожности против возможности отравления, а работников сельского хозяйства — обеспечить использование опасных ядовитых веществ как можно аккуратнее и благоразумнее.

Хэмпширская станция дичеразведения рекомендует для охраны дичи от отравлений проводить следующие меры предосторожности.

1. Использовать ядовитые гербициды и инсектициды по возможности на ограниченных площадях.

2. Проводить опрыскивания вдали от ремиз, особенно в гнездовое время.

3. Проводить опрыскивания посевов до середины мая, т. е. до того, как молодые птицы выйдут на посевы.

4. Ввиду того что растительность становится наиболее опасной сразу после опрыскивания, — рекомендуется в условиях охотничьих хозяйств прогнозом выгонять птиц с обрабатываемых посевов и патрулировать эти участки в течение не менее 48 часов.

5. Очень опасны при опрыскиваниях загрязнения ядохимикатами водоемов. Птицы отравляются часто, когда пьют капельки росы с листьев, обработанных ядохимикатами. Чтобы избежать этого, рекомендуется выставлять поилки вокруг посевов. Чтобы эта мера была эффективна, птицы должны привыкнуть к искусственным поилкам еще до опрыскиваний. Эта мера, конечно, не гарантирует полностью от опасности отравления, но «отвлекающее» действие от отравленных посевов она несомненно окажет.

Вопрос хронического отравления дичи очень сложен, отсутствие сколько-нибудь значительных исследований этого вопроса не позволяет сделать определенное заключение. В то же время первые попытки изучения этого вопроса, приведенные выше (работы Дженелли и Радда), свидетельствуют о возможности такого отравления и влияния его на размножение.

Итак, результаты исследования конкретных случаев отравления как и экспериментальные работы по действию химических препаратов дают возможность считать, что распространенные в настоящее время препараты не могут быть причиной массового снижения численности диких животных, но при условии аккуратного и разумного использования этих препаратов. Безусловно опасных ядохимикатов в тех дозах, в которых они употребляются в сельском хозяйстве, по зарубежным данным, сравнительно немного. Это прежде всего органо-фосфорные инсектициды и гербициды типа ДНС. Эти химикаты, несомненно, должны использоваться лишь при крайней необходимости.

Подводя итоги результатам обзора некоторых зарубежных данных по вопросам отравления дичи, следует констатировать: опасность отравления дичи ядохимикатами существует и об этом не следует забывать при изыскании новых инсектофунгицидов, гербицидов и т. п. Проблема изыскания ядохимикатов с наибольшей инсектицидной токсичностью и с наименьшей токсичностью для теплокровных животных должна решаться с учетом интересов охотничьего хозяйства.



**В** НАШЕМ Тартусском районе (Эстонская ССР) одно время к охотникам было недоброжелательное отношение. Мне запомнился случай, когда председатель колхоза им. Жданова поставил на правлении вопрос о снятии с должности бригадира полеводческой бригады К. Фукса, обвиняя его в том, что уж очень он увлекался охотой. Правление согласилось с председателем. К. Фукса, как говорится, «разжаловали». В колхозе «Тулевик» председатель проявлял намерение исключить из колхоза охотника П. Силлард, ставя ему в вину все то же охотничье увлечение. Хотя и в первом, и во втором случае действия председателей были неправильными, но их никто из руководителей не поправил.

Однако сама жизнь внесла свои изменения. Случилось так, что на территории нашего сельсовета минувшим летом волки зарезали 9 овец. Колхозному стаду грозила большая опасность. Тогда председатель колхоза им. Жданова обратился к охотникам за помощью. Охотничий коллектив № 133 выделил бригаду волчатников, колхоз дал загонщиков, начислив им за охоту трудодни, обеспечил охотников транспортом. Хищники были уничтожены.

Осенью председатель этого же колхоза вторично пришел к охотникам: лисицы повадились навещать колхозную птичью ферму. Задание истребить лисиц получил как раз охотник К. Фукс и вместе с братом отлично его выполнил.

Руководители колхозов вынуждены были изменить свое отношение к охотникам.

Теперь, когда по указанию республиканских организаций сельсоветы обязаны заниматься и вопросами охраны фауны, охотничьи коллективы оказываются в поле зрения сельсоветов.

Тартусский сельсовет уже сделал первые шаги к тому, чтобы организовать сельских охотников в коллектив. Теперь коллектив создан.

То, что сельские охотники привлекаются сельсоветом к выполнению общественных поручений, значительно оживило и активизировало жизнь сельского охотничьего коллектива.

**А. ОРЛОВ**  
Председатель Тартусского сельсовета

### **Богатые угодья без хозяина**

**Н**А ЗАПАДЕ Ленинградской области, в месте слияния Нарвы и Плюсны, сооружено большое водохранилище. Оно залило луга, болота, образовав прекрасные условия для гнездования водоплавающей птицы.

Ленинградские охотники давно оценили эти угодья, выезжают сюда одиночками и целыми коллективами.

Добыча 20 уток в день на охотника здесь не редкость, тем более, что угодья не охраняются и никто не сдерживает чрезмерные аппетиты.

Представители охотничьих коллективов Ленинграда давно обивают пороги областного общества охотников и госохотинспекции с просьбами о закреплении угодий на водохранилище, предлагая свои услуги по охране их. Но просьба охотколлективов не удовлетворена.

А ведь давно пора дать заболитого хозяина этим богатым угодьям.

**А. НОВИКОВ**  
Председатель охотколлектива

### **Оплошность рыбака**

**Р**ЫБАК Николай Александрович Гурин из д. Нижняя, Жожегодского района, Вологодской области, проверяя поставленные на реке снасти, поймал неизвестного в этих местах зверька и заколол его вилами. Когда он стал снимать шкурку, то обнаружил в ухе зверька кольцо, и прочитал на нем надпись: «№ Н-28219. Семец. Взрослый. Вес 14,9 кг. Цвет бурый». Было уже поздно, когда Н. Гурин понял, что загубил ценного зверька — бобра. Ошибка была непоправимой. Искренно раскаявшись, рыбак сообщил о случившемся в госохотинспекцию и ему сделано снисхождение. Учитывая, что Н. Гурин убил бобра без злого умысла, он оштрафован на сто рублей и возмещает государству стоимость животного. За такой же проступок браконьер был бы наказан более строго.

### **Дикий рис на неиспользуемых водоемах**

**В** КОСТРОМСКОЙ области, да и в других областях, много бросовых мелководных озер, стариц и речек. Их можно без особых затрат использовать для посева полезных кормовых растений. Такими растениями являются однолетний североамериканский водяной рис — тускарора и многолетний дальневосточный широколистный рис. Посевы водяного риса препятствуют произрастанию естественной хозяйственно бесполезной, а нередко и вредной растительности, как рогоз, ежеголовка и др.

Очень большое значение имеет культура водяного риса и для улучшения кормовой базы водоплавающей птицы, которую, к сожалению, у нас, в Костромской области, еще мало разводят. Эксплуатация посевов водяного риса будет вполне рентабельна: для уток водяной рис — самый лакомый корм.

Такие посевы явятся также важным шагом к расширению и реконструкции охотничьих угодий. Они привлекут к себе водоплавающую дичь и образуют заросли, благоприятствующие обитанию таких ценных пушных зверей, как ондатра, выхухоль и др.

В 1956 г. Костромское областное общество охотников с участием госохотинспекции посеяло водяной рис в районах Низково и Жарки. Растения эти дали хорошие всходы и прижились, привлекли к себе диких уток.

Для посева водяного риса можно привлечь школьников, пионерские организации, которым следует предварительно связаться с колхозами или охотничьими хозяйствами для выбора места посева водяного риса или посадки многолетнего риса, который высаживается черенками.

Многолетний рис укрепляет берега своими ветвящимися корнями, способствует устраниению эрозии и очищает почву.

**Е. МАЙСТЕРЕНКО**



Шкиперы С. Фирсов  
и Н. Головин с убитой рысью.

**В** КОНЦЕ ноября прошлого года в затоне «Память Парижской коммуны» шкипер Н. И. Галкин на дебаркадере увидел рысь. Он никогда не видел такого зверя, и подумал, что это крупная кошка.

Шкипер, занимаясь своими делами, заметил, что «кошка» сделала громадный прыжок на пароход «Пропагандист», где и спряталась. После обеда «кошку» увидел капитан парохода «Пропагандист» Г. П. Алексеев и сразу опознал в ней рысь.

Хищника стали преследовать. Рысь бросилась под носовой подворот дебаркадера № 137 и там затаилась. Но шкипер дебаркадера В. Фирсов выгнал ее оттуда. Рысь перебежала в колесо парохода. Фирсов, вооружившись ручкой от пожарной машины, полез в колесо и выгнал рысь снова на лед. Рысь бросилась к носу парохода, но там стоял с лопатой шкипер Галкин. Хищнику деваться было некуда и он бросился обратно в колесо парохода, где был Фирсов. Увидев Фирсова, зверь зарычал и сделал прыжок на него, но получил сильный удар по шее. Рысь бросилась на лед. Подбежавший Фирсов вторым ударом в голову убил хищника.

Вероятно, изголодавшийся хищник зашел на караван, чужа запах мяса.

Г. ВАКУШИН

Работкинский р-н,  
Горьковской обл.

**Я** ПРИЕХАЛ в отпуск в Окуловский район, Новгородской области. 19 августа 1958 г. вместе с приятелем Александром Зубовым мы пошли на охоту.

Сопровождали нас две лайки — десятимесячный щенок Дымок и взрослый пес — Дружок.

Пройдя километров шесть от деревни Мануйлово, мы разошлись в две стороны, двигаясь параллельно на расстоянии примерно 300 м.

Отойдя от приятеля, я услышал выстрел и встревоженный голос, звавший меня. Я ответно выстрелил и побежал на голос. Вскоре я увидел, что Александр сидит на убитом матером волке.

По рассказу напарника, с ним произошел такой случай.

Взбираясь на горку, он увидел, что навстречу бежит испуганный Дружок.

Другой собаки не было. Пройдя немного вперед, он увидел шагах в 20 семью волков. Первым шел большой матерый волк, за ним волчица и позади пять прибывших волков. В середине стаи шел Дымок. Его охраняли все пятеро волчат и убеждать Дымку, видимо, не представлялось возможности.

Зубов не растерялся, с близкого расстояния выстрелил в матерого и свалил его. После выстрела волчья семья рассыпалась в зарослях, а Дымок, воспользовавшись освобождением, прибежал к своему старшему приятелю Дружку.

Охотник-любитель Л. ГУЖОВ

### Обжившиеся лоси

Рядом с д. Победилово (Столбищенский район, Татарская АССР) есть небольшое, гектаров 12—15, моховое болото, заросшее тальником и березками. Оно очень топкое и мало доступно для человека. Несмотря на то, что от домов колхозников до болота 150—200 м, а огороды жителей подступают к нему вплотную, оно уже третий год служит местом постоянного обитания лосей. Лоси так обжились, что спокойно подходят к самой деревне, не боясь криков, заходят на огороды, откуда их приходится выгонять. На зиму они покидают болото, но к весне возвращаются туда опять.

Ф. КУРАЧКОВ



На снимке: А. Сквозгирд с трофеем и четвероногим другом.

**У**ДАЧНО охотились осенью прошлого года многие члены общества города Глухова, Сумской области. Не пропал сезон и у меня. 16 ноября по первой пороше мне удалось добыть изпод гончего 2 лисицы и зайца. 5 декабря я добыл еще двух лисиц. А всего за сезон взял 7 лисиц и 4 зайца.

Охотник А. СКОВЗГИРД

### Лось пришел во двор

По полотну железнодорожной ветки, ведущей во двор треста Стерлитамакстрой (г. Стерлитамак, Башкирской АССР), ноябрьским утром к самым воротам пришел молодой лось. Не обратив внимания на вахтеров, он вошел во двор. Лось прожил у строителей пять дней. Вел себя спокойно, брал из рук хлеб, пил пойло.

Когда было установлено, что животное вполне здорово, его отвезли на грузовике к лесу.

Госохотинспекция при Совете Министров Башкирской АССР объявила благодарность товарищам, сохранившим лося.

В. БОЙКОВ

## ПЕРЕЗИМОВАЛ В СИБИРИ

**В** НАЧАЛЕ декабря я шел по берегу ручья Мельничного, неподалеку от впадения реки Чуя в Лену. По пути я ставил капканы и готовил кулемки на соболя. Течение ручья быстрое, он не замерзает всю зиму; некогда на этом ручье стояла мельница. Вскоре я увидел на воде селезня серой утки. Заметив меня, птица поднялась и улетела. Проверять ловушки я ходил каждый выходной день и каждый раз видел эту утку.

В январе грянули морозы до 50—58°. Ручей кое-где покрылся льдом. «Не замерз ли мой приятель?» — спрашивал я себя, шагая вдоль ручья после двухнедельного перерыва. К моей радости селезень был жив. В этот раз он взлетел с того места, где из-под скалы бьет ключ, не давая воде замерзнуть.

В марте я снял капканы, забил кулемки. В апреле я специально завернул к ручью убедиться — дождался ли пернатый зимовщик весны, или нет. Он оказался на том же месте, пережив морозы.

**А. ПОРТНЯГИН**  
пос. Усть-Чуя, Иркутской обл.

## СОВА — СТОРОЖ

**Н**АША рейдовая бригада проверяла подготовку совхоза к весне. Ранним зимним утром мы подходили к зерновому складу. Со стоящего вблизи тополя слетела стая воробьев и, описав над зернохранилищем круг, с тревожным чириканьем улетела к зерносушилке. Девушка-кладовщик открыла склад и, войдя туда, так и ахнула: «Кто же это так нахозяйничал?» Действительно, удивиться было чему. Один из закровов с семенным овсом сплошь был усеян перьями и пухом; тут же валялись лапки, головы, обклеванные тушки птиц. Мы огляделись. В хранилище было тихо, пусто, на снежной пыли, надутый ветром из-под ворст сарая, не было даже мышиных следов. Однако приглядевшись, мы увидели на перекладине под крышей большую серую сову. Она спокойно сидела и с нескрываемым любопытством смотрела на нас. Когда мы приблизились к ней, сова бесшумно перелетела в другой конец склада. В числе убитых птиц были галки, синицы, голубь, но, к нашему удивлению, ни одного воробья. Эти воробьи,

видимо, смысленнее и осторожнее других! Теперь нам стало понятно, почему стайка воробьев шарханулась от склада при нашем подходе.

Когда обо всем виденном мы рассказали агроному совхоза, он пояснил, что в складе третий год живет ястребиная сова. Она исправно несет службу по очистке склада от грызунов. Случая, чтобы она истребила много птиц, до сих пор не было. Видимо, сова переловила всех мышей и крыс и, спасаясь от голода, принялась за пернатых.

Сову надо беречь. Уничтожая грызунов, она ежегодно сохраняет совхозу сотни килограммов зерна.

**А. ЛАЗУРИН**  
Совхоз «Марковское»,  
Вологодской обл.

## Бобры под Свердловском

**В** СЕНТЯБРЕ 1957 г. в Шалинском районе, Свердловской области, были выпущены речные бобры, завезенные сюда из Воронежской области.

В районе протекают реки. По берегам их в изобилии растет осинник и ивняк. В новых условиях бобры нормально перезимовали.

Бобровый заказник охраняется.

**Егерь И. ТАКУРИН**

## Глухарь-удалец

Лесник — егерь Ясенского участка заповедно-охотничьего хозяйства «Беловежская пуца» Е. Д. Ганчун 5 ноября 1958 г. шел по своему обходу. На лесной полянке, поросшей редкими кустами можжевельника, сзади него на землю с шумом опустился глухарь. Хвост его был раскрыт веером, крылья опущены, грудь выставлена вперед. Издавая звуки, похожие на «точение», петух двинулся на лесника. В свою очередь егерь присел, расставил руки наподобие крыльев, согнулся и, подражая «точению» глухаря, пошел на смелого «противника». Глухарь сперва попытался, а затем вновь начал наступление, стараясь грудью оттеснить «врага». Так повторилось несколько раз, пока лесник, изловчившись, не схватил глухаря за крыло. Птица с силой рванулась и, отлетев метров на 20, уселась на сосне. При новом подходе егеря глухарь с шумом снялся и улетел.

**А. СТРЕЛКОВ**  
Беловежская пуца

## ОХОТНИЧИЙ ДОМ ГОРНЯКОВ КРИВОРОЖЬЯ

**К**РИВОРОЖСКИЕ охотники получили хороший подарок: в недавно созданном приписном охотничьем хозяйстве «Карачуны» открыт Дом отдыха охотника.

Благоустроенное, просторное здание состоит из четырех комнат. Дом обеспечен койками, постельным бельем, необходимой посудой, охотничьей литературой, настольными играми.

Оборудуется лодочная станция. Совет общества заказал 20 лодок и приобрел лодочный мотор «Москва», чтобы доставлять охотников к местам охоты водным путем.

Всеукраинский совет охотничьего общества предполагает завезти в Карачуновское хозяйство партию фазанов для их разведения. Угодья для этого здесь очень подходящие.

Уже сейчас на территории приписного хозяйства можно встретить многочисленные табуны серой куропатки. В молодых лесных посадках хозяйства живут семь косуль. Это стадо образовалось от одной пары, запущенной на Карачуны в 1954 г. На водоеме весной в большом количестве останавливается перелетная дичь.

В строительстве Дома отдыха охотника и организации охотхозяйства в Криворожском горнорудном бассейне большую помощь обществу оказали партийные и советские организации.

**А. ГЕЙМБЕРГЕР**

## Браконьеры оштрафованы

**О**БЩЕСТВЕННЫЙ охотинспектор Федор Петрович Суров из с. Чириково, Инзенского района, находясь на охоте, заметил, что по лосиному следу прошли люди. Он решил проверить, чем они интересуются.

Вскоре Суров услышал выстрел и пошел в направлении его. На месте он увидел двух мужчин, которые разделявали тушу убитого лося.

Это были браконьеры из с. Красная Сосна, Инзенского района, — Николай Волков и Иван Стрелков. Они предложили Сурову взять половину мяса, но общественный охотинспектор от этого решительно отказался. О происшествии он заявил в сельсовет и участковому милиционеру. На браконьеров был составлен протокол.

Впоследствии они были оштрафованы на 5200 рублей.

**И. ГУЛЯЕВ**  
Главный госохотинспектор  
при Ульяновском облисполкоме



Автор заметки с пойманной птицей.

**У**ТРОМ 19 октября прошлого года в центре Вологды, у Дворца культуры, школьники заметили сидящую на тополе большую птицу. Ребятишки начали кидать в нее камнями. Птица сыпалась с дерева, но перелетая через улицу, ударилась о провода, упала и побежала вдоль улицы.

Шедший по улице охотник В. М. Гудков был очень удивлен, увидев, что по городу бежит матерый глухарь, а за ним ватага школьников. С помощью ребят глухаря загнали в открытую дверь дома где, конечно, и взяли его.

Глухарь был доставлен т. Гудковым в Краеведческий музей. При вскрытии я не обнаружил никаких телесных повреждений, кроме кровоподтека на крыле от удара о провод. В желудке и в зобу находилась свежая сосновая хвоя. Возраст птицы — 3—4 года.

В следующее воскресенье — 26 октября — в полдень был пойман еще глухарь в этом же районе города. В 7 часов утра хозяин дома вышел во двор и увидел в огороде бегущую глухарку. У нее было сломано крыло. Глухарка была молодая, еще не с полным пером.

М. ЗОРИН

г. Вологда

**Три выстрела  
дробью по волку**

**В**ЗИМНИИ морозный день я охотился в знакомых мне лесных местах на куницу. Вдруг неожиданно в шагах пятнадцати от меня в лесной чаще показалась голова волка. Я при-

целился и выстрелил. Волк упал, но снова вскочил... Я выстрелил еще. Зверь круто повернулся назад и шагом стал уходить. Я знал, что если он идет шагом, — это признак того, что он тяжело ранен. Заложив на ходу один патрон, я продолжал преследовать волка. Догоняю его метрах в 15-ти и стреляю сквозь кусты по левому боку и заду. Волк продолжает также тихо уходить, оставляя на следах еще больше крови. Пытаюсь снова зарядить ружье, но увы — я обронил патронташ, сунув его мимо кармана. Осматриваюсь вокруг... Ни полена, ни толстого сука, а волк уходит. Я решаю догнать волка и задушить. И вот хищник уже в моих руках. Я повалил его, прижав шею коленом к земле, но раненый зверь вдруг вырвался и укусил меня за руку, немного ниже локтя. Толстый грубошерстный пиджак на вате спас меня от тяжелых последствий страшной волчьей хватки. Наш поединок продолжался несколько минут. Ударом сапога по переносице зверь был убит.

М. СЕМЕНОВ

Холм-Жирки, Холм-Жирковский р-н, Смоленская обл.

**В**КОНЦЕ апреля минувшего года втроем с товарищами мы шли со станции Вольное, Сталинской ж. д., в село Вольное, Новомосковского района, Днепропетровской области. Наше внимание привлекли хлопанье крыльев и крик, похожий на песню молодого петушка, раздавшиеся из лесозащитной полосы железной дороги.

Свернув с дороги и приблизившись к полосе, мы увидели метрах в пятнадцати незнакомую, яркого оперения птицу, которая, пробежав, взлетела. За нею с треском поднялись еще несколько таких птиц.

Сейчас мы знаем, что на шестом километре железной дороги у нас имеются два выводка фазанов. Раньше их тут никогда не было и откуда они прилетели — неизвестно. Но мы, охотники, приветствуем их появление и считаем своим долгом беречь новоселов. Бригадир нашей охотничьей бригады М. Семеренько поручил охрану фазанов железнодорожнику — путевому мастеру 6-го километра П. Костылеву.

Колхозник А. ИСАЕВ

Колхоз «Коммунар», Новомосковского р-на, Днепропетровской обл.

**ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ**

**О**ХОТНИК В. Селивончик сообщил в редакцию о том, что заместитель председателя Таганрогского общества охотников Г. Литвиненко грубо относится к членам общества, незаконно расходует средства.

Жалоба В. Селивончика, направленная в государственную охотничью инспекцию при исполкоме Ростовского областного Совета депутатов трудящихся, при расследовании подтвердилась. При финансовой ревизии Таганрогского общества охотников выявлена растрата.

В связи с этим на объединенном заседании совета общества и ревизионной комиссии Г. Литвиненко за грубость и использование своего служебного положения в корыстных целях от занимаемой должности отстранен.

\* \* \*

**Ч**ИТАТЕЛЬ И. Дончак из Житковичского района, Гомельской области, прислал в редакцию жалобу на то, что в районе безразлично относятся к нуждам охотников, членские

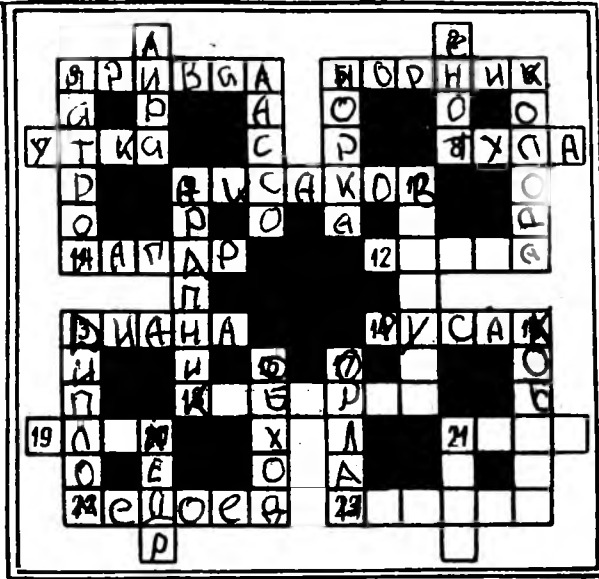
билеты здесь получить трудно. Жалоба нами была направлена на расследование. И. о. начальника Главного управления лесного хозяйства при Совете Министров БССР тов. Ковалевский сообщил нам, что факты, изложенные в жалобе И. Дончака, подтвердились. Они имели место по вине бывшего уполномоченного общества охотников тов. Курбатовского. В настоящее время выдача охотничьих билетов в районе налажена.

\* \* \*

**П**ОДПИСЧИК А. Погорецкий из Тарнопольской области жаловался на несвоевременную доставку ему журнала «Охота и охотничье хозяйство» и на недоставку журнала № 7 за 1953 г.

Жалоба подтвердилась. Начальник отдела распространения печати «Союзпечати» по Тарнопольской области тов. Наумов сообщил нам, что сейчас приняты меры к своевременной доставке журнала всем подписчикам. Недостающий седьмой номер вручен А. Погорецкому.

## Кроссворд



по вертикали:

1. Форма хвоста тетерева-косача.
2. Зверь средней величины из семейства собак.
3. Гильза, содержащая заряд пороха и снаряд дробы.
4. Аркан для ловли крупных животных.
5. Хищный полуводный зверек.
6. Примитивный и громоздкий деревянный самолет.
9. Плеть с короткой ручкой, в конце которой вделан свинцовый набалдашник.
10. Большая клетка для содержания на открытом воздухе зверей или птиц.
13. Почетный документ, выдаваемый за занятие первых мест в состязании.
15. Небольшая хищная птица.
16. Участок угодий, закрепленный за егерем.
17. Крупный пернатый хищник.
20. Дерево, плоды которого служат излюбленным кормом белок.
21. Мошкара.

по горизонтали:

3. Отдых на охоте.
5. Молодой (1,5—2-месячный) птенец.
7. Водоплавающая птица.
8. Город русских оружейников.
9. Основоположник русской охотничьей литературы.
11. Осадок, оставляемый порохом на стенках канала ствола.
12. Наивысший класс собак.
13. Мифическая богиня охоты.
14. Один из видов зайца.
18. Безрогое животное семейства оленей.
19. Узел, соединение нескольких частей.
21. Внешняя сторона задних лап зверя.
22. Редкое животное семейства кунниц, обитающее в Южном Туркменистане.
23. Набрасывание гончих на остров.

## ЗАДАЧИ И ЗАГАДКИ

1. Изменив одну букву, превратите: породу охотничьей собаки — в птицу, перелетную птицу — в известного немецкого композитора, приспособление для наводки — в повозку, дикое животное — в пастуха, место, где водится дичь — в инструмент.

2. Сократив одну букву, превратите: позу охотничьей собаки — в птицу, пушного зверька — в его жилище, птицу средней полосы — в священную птицу древних египтян.

3. Какая принадлежность охотника является тематической величиной?

Какой химический элемент необходим для охоты?

Какой рассказ классика русской литературы назван тем, без чего не может обойтись охотник?

Составила А. СЕВЕРСКАЯ

## ШАРАДА

Мой первый слог закончив, рыбаки  
Едят уху на берегу реки,  
А в косторезной мастерской  
Вы слог второй найдете мой.  
Что в целом? С силой я дружна  
И на охоте вам нужна.

С. СЕЧЕНОВ

с. Тюхтет, Красноярского края

Рисунок А. САШИНА.

В день 8 марта



— Накорми Колю, помой посуду, свари обед,  
а я пошла на охоту — волки одолели!

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД В № 2 ЖУРНАЛА

1. Дамаск.
  2. Медаль.
  3. Латунь.
  4. Эталон.
  5. Пороша.
  6. Сапсан.
  7. Гоголь.
  8. Хорошо.
  9. Скидка.
  10. Секция.
  11. Гончая.
  12. Одинац.
  13. Порода.
  14. Диплом.
  15. Подача.
  16. Компас.
  17. Полено.
  18. Лебедь.
  19. Слопец.
  20. Цветок.
  21. Кокпит.
- Ответы на анаграммы в № 2 журнала
1. Нырок — Рынок.
  2. Ложка — Жало.
  3. Котел — Леток.
  4. Крот — Корт.
  5. Дурак — Дудка.
  6. Вербик — Бивак.
  7. Лиса — Сила.
  8. Лось — Соль.
  9. Намет — Метан.

У экрана космического телевизора

Рисунок А. Маринского.



— Ага, открытие! На луне есть дичь. Видите собачка не успела «прилуниться» и уже сделала стойку.

СКОЛЬКО РАЗ ШЕНИТСЯ ВОЛЧИЦА?

**П**РАВДА, что волчица шенится один раз в жизни? Об этом спрашивают охотники Н. А. Галецкий из д. Б. Арбай, Саянского района, Красноярского края, В. П. Щелкунов из г. Степняк, Кокчетавской обл., С. Г. Усачев из с. Хабров, Камышловского района, Сталинградской обл. и другие.

Волчицы, достигшие половой зрелости, шенятся почти ежегодно. Половая зрелость у них наступает в двухлетнем возрасте. Брачный период — гон проходит ежегодно в январе—феврале. В это время около волчицы собираются несколько волков-самцов, которые ожесточенно грызутся между собой.

Слабых и ласковых самцов волчица отгоняет сама, выбирает сильного и злобного. Волк-победитель остается с волчицей. Беременность у волчиц продолжается 62—63 дня. Место для гнезда волчицы выбирают за 10—15 дней до шенения и обычно пользуются прошлогодними логовами. Точный учет волчьих гнезд-логовов помогает охотникам в истреблении этих хищников.

М. ЗАЙЦЕВ

ПЕРЕДОВАЯ. О развитии дичного хозяйства	1
Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ. Рационально использовать охотничье хозяйство Тувы	3
А. ЦИБИН. У архангельских охотников	5
П. НИКИТИН. Охотничьи мероприятия в лесхозах	7
П. МАНУЙЛОВ. Ермаковский промхоз	8
И. ЯНЫГИН. По следам горностая	12
Г. ШЛАПАК. Фазан на острове Бирючем	13
Б. РАЗУМОВСКИЙ. Наш опыт уничтожения волков	15
А. ИВАНОВ. Охотники, стройте гнезда!	17
А. ТИХОНОВА. Я люблю охоту	20
Ю. РЫЧИН. День птиц	21
А. СЛУДСКИЙ. На гнездовых фламинго	24
В. АЛЕКСАНДРОВ, С. КАЛУГИН. Звбры на Кавказе	25
Н. СЕРГЕЕВА. Полученные яйца куропатки	27
В. БРИТОВ. Трихинеллез	28
С. КЛУМОВ. На Курильских островах	30
С. УСПЕНСКИЙ. Как различить уток	33
Ф. АКИШИН. Роль промхозов в разведении породных лаек	36
А. БЫКОВ. Повысить качество породы борзой-тазы	38
Опытные патроны завода «Азот»	41
С. ОМЫШ-КУЗНЕЦОВ. Разные люди	44
ФЕДОР КАМАНИН. Совка-Воровка	48
ВИКТОР ПАШКОВ. В светлом ущелье	50
П. СТЕФАРОВ. В низовьях Дуная	53
Е. КУЗНЕЦОВ. На охоте (стихи)	55
Е. ПИВОВАРОВА. Действие на дичь удобрений и ядохимикатов	57
НАМ ПИШУТ	59
НА ПРИВАЛЕ	63

На первой странице обложки:  
На кормежке  
Художник А. КОМАРОВ.

На второй странице обложки:  
Весна  
Фото А. ПИЩАЛОВА.

На третьей странице обложки:  
Друзья птиц.  
Фото Л. ДУБИЛЬТ.

На четвертой странице обложки:  
В лесу.  
Художник А. КОМАРОВ.

Редакционная коллегия:  
А. В. Малиновский (главный редактор),  
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторов,  
А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора),  
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,  
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Художественный редактор А. А. Шварп  
Технический редактор Л. А. Пеликс

Рукописи не возвращаются  
Издательство Министерства сельского хозяйства  
Союза ССР

Адрес редакции:  
Москва И-139, Орликов пер., 1/11  
Тел. К 2-99-41, К 2-93-85

Т00680 Подп. к печ. 7/III—1959 г. Формат бумаги 84×108<sup>1/16</sup>  
Бум. л. 2 Печ. л. 4 (8,56). Тир. 206 000 экз.  
Цена 3 руб. Зак. 36

13-я типография Московского городского совнархоза.  
Москва, ул. Ваумана, Гарднеровский пер. 1а  
Обложка и вкладыш отпечатаны на офсетной фабрике  
Мин-ва с/х, г. Ленинград.



